

приключения первой японской красавицы в стране большевиков

WWW.ROPNET.RU/OGONYOK
ОГОНЁК
50 / 4778 / ДЕКАБРЬ 2002 / ISSN 0131-0097

В НОМЕРЕ

Зверский бизнес
вот где деньги зарыты

Судьба баронессы
почему Катерина ГЕЧМЕН-ВАЛЬДЕК
скрывала свой титул

Отар ИОСЕЛИАНИ
парижские понедельники

КАК делать деньги
на вечной мерзлоте

александр

огонёк

The **Banker**

2002

Банк Года в России

 МДМ Банк

РОССИЯ 115035, Москва, ул. Садовническая, д.3

тел.: (095) 797 9500, факс: (095) 797 9501

www.mdmbank.ru

Генеральная банковская лицензия №2361 от 04.09.1997 г.

Выходит с 21 декабря 1899 года
№ 50 (4778) декабрь 2002Главный редактор после подписания
М.Е. КИЗЯКОВ, Е. ПЕТРОВ, А.А. СУРКОВ,
А.В. СКОРЯКОВ, А.А. КОРОТКИН,
Л.Н. ГУЩИНГлавный редактор Владимир ЧЕРНОУС
Заместитель главного редактора:
Татьяна МИХАЙЛОВА, Сергей КОЗЛОВ
Главный художник Марина РЕПЕТЬКО
Оформитель: Дмитрий КИЗЯКОВ, Борис ПЕТРОВ,
Михаил ДИКОЛЬСКИЙ, Наталья СЕРГЕЕВА, КАРМАНОВ,
Дмитрий МИХАЙЛОВ, Евгений ПЕТРОВ
Отвественный секретарь
Петр ПУШКАРОВ
Секретариат (257 31 85)
Директор МОУЗЭС Елена ПИРОВАОТДЕЛЫ:
«ГОСУДАРСТВО И МЫ» (257-32-87)
Александр НИКИТИН (редактор отдела)
Мария ЗАРОВА
УРОКИ:
Дмитрий ЛУНИН (редактор)
«СВЕТЛОСТЬ»:
Дмитрий СЛАХОВ (редактор отдела)
Дмитрий КОЗЛОВ
ЧАС НА РАБОТУ:
Виктор ГРОМОВ (редактор отдела)
Майя КОЗЛОВА
КУЛЬТУРА (257-31-50):
Елена КУЗЬМИНОВА (редактор отдела)
Дмитрий КУЗЬМИНОВ, Мария ЧАЛОВА
НОВОСТИ (257-39-87):
Владимир ЧУМАКОВ (редактор отдела)
Катерина ЖУКОВА, Александр КОЗЛОВ,
ИНТЕР (257-36-49):
Светлана КОЗЛОВА (редактор отдела)
ФОТОКОЛЛЕКЦИИ (257-32-49):
Наталья ЗАРОВА (редактор отдела)
ФОТОГРАФИИ: Александр ЗАРОВ,
Катерина ЖУКОВА, Алексей КОЗЛОВ,
ЖУРНАЛИЗМ: Игорь БУДАНОВ,
Наталья ЗАРОВА, Галина КОЗЛОВА
МОРО ПРОВЕРКА: Катерина ЖУКОВА
МОРО ПРОВЕРКА: Светлана КОЗЛОВА
(все фото предоставлены)СОВРЕМЕННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ:
Кристина Давид МАНУИЛ (912) 016667
Виктор Давид ПЕТРОВ (912) 216251
Людмила Савина (912) 016667
ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ: Наталья ЧЕРНОВА (257-32-40)
Наталья ЗАРОВА (редактор отдела)
Адрес: «Огонек», Ленинградский пр., 14,
Москва, 115, 11514, 127994
ТЕЛЕФОН ДИРЕКТОРА (095) 257-39-28
Телефон (095) 953-00-70, Телефон 112-349
«Огонек», Интернет: <http://www.ogonek.ru>
E-mail: ogonek@ogonek.ruУчредитель и издатель: журнал
ООО «Издательство «Огонек»
Генеральный директор: Е.А. МИХАЙЛОВА
Журнал зарегистрирован в Государственном
комитете по печати РФ (11/05/2000)
по ПИ № 77-5182РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
ООО «Огонек-пресс»
Генеральный директор: АЛЕКСАНДР С.В.
257-37-15 (тел.), 257-39-31 (факс)
ПОДПИСКА:
257-39-31 (тел./факс)
Подписка по почте: журнал «Огонек» - 70661ОТДЕЛ РЕКЛАМЫ:
257-37-77, 250-15-33, 257-34-29E-mail: reklam@ogonek.ru

ОТДЕЛ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Алла МИХАЙЛОВА, редактор

257-37-31, 257-32-40

Александр КОЗЛОВ

E-mail: info.ogonek@ogonek.ru

КОММЕРЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ:

Тел./факс: 250-24-21

Сервисная поддержка и размещение рекламы

журнала «Огонек» осуществляется

ЗАО «Росинформ» <http://www.rosinform.ru>

Телефон клиентской службы: 207-75-56

Надпись на рекламном щите: «Огонек»

поддержка осуществляется

ИТАЛЬЯНСКИМИ РЕКЛАМНЫМИ

Понравилась реклама? 11-12-02

Цена подписки: 70 руб.

Оформление и печать: ЗАО «Алмаз-пресс»

Материалы, предоставленные редакцией

публикуются на правах рекламы

Материалы, предоставленные редакцией

с указанием авторства

Перепечатка материалов — только с разрешения

редакции

© «ОГОНЕК» 2002

НА 1-й ОБЛОЖКЕ

ФОТО АЛЕКСАНДРА ДЮСА

НА 4-й ОБЛОЖКЕ: ФОТО EAST NEWS / AGB

4

ГЛАС НАРОДА

6

НАСТРОЕНИЕ НЕДЕЛИ

12

ПАНОРАМА

ПОЛИТИКА

14

ПОВОРОТ СЕВЕРНЫХ РЕК В ПРОШЛОЕ

Ташкент как будто застыл в середине 70-х, в развитом (или не очень) социализме. По телевизору — только хорошие новости, поющие девушки-узбечки и мудрый Ислам Каримов.

18

АГЕНТ ВЛИЯНИЯ МИХАИЛ МЕНЕР

Профессора Мейера война в Ираке страшит не скачком цен на нефть и даже не утратой Россией завоеванных позиций в регионе, а

весьма вероятной вспышкой напряженности между христианами и мусульманами. Это таких настроений наверняка докатится и до России, где уже сегодня живут двадцать миллионов мусульман.

ЭКОНОМИКА

22

БОЛЬШАЯ ЗЕМЛЯ РУССКОЙ ЭНЕРГЕТИКИ

В обозримые 25 — 30 лет половина российской нефти будет по-прежнему добываться в Ханты-Мансийском автономном округе.

ИСТОРИЯ

26

УКРАДЕННАЯ ЖИЗНЬ КОСКИ ОКАДЫ

Мечта японской актрисы взойти на подмостки московского театра сбылась... через десять лет, которые она провела в сталинских лагерях.

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

30

ЕЕ ВЫСОЧЕСТВО

Австрийская баронесса Катерина фон-Гечмен-Вальдек, вдохновитель и продюсер мюзиклов «Метро» и Notre Dame, периодически переходит из состояния известного человека в состояние скромной жены своего мужа.

38

ЭТОТ НЕОЖИДАННЫЙ БРЮССЕЛЬ

Короли, президенты и знаменитости одаривают «Писающего мальчика» нарядами, так что сегодня его гардероб насчитывает более 2000 туалетов и хранится в муниципальном музее.

КНИЖНЫЙ ШКАФ

34

ДЕТИ ЧЕХОВА

Мы, родившиеся в конце шестидесятых годов, последнее поколение, которое могло читать и понимать Чехова. После нас будет пауза лет в пятьдесят, а то и все семьдесят. Дмитрий Быков со своей постоянной рубрикой «Книжный шкаф».

36

КОЛОБОК: ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ КЛЯТЫ

Врач с 20-летним стажем устал от клятвы Гипократа и... ушел из больницы. Он считает, что требовать клятвы, да еще в обязательном порядке, аморально.

ГОРОД

40

ПОД ОБЛОЖКОЙ

Эта такая работа, что на плечах появляются профессиональные потертости, как у лошади. А на лице — упрямое выражение, в любой момент готовое смениться на фальшивую улыбку.

42

МОСКВА МЯТКОВСКАЯ

Митьки недавно выпустили новый компакт-диск, который посвящается братанию Питера и Москвы. Как признался главный митек страны Дмитрий Шагин, они не прочь побрататься и с читателями «Огонька».

46

СКОЛЬКО СТОИТ ДРУГ БЕСЦЕННЫЙ?

Наш зообизнес крепко встал на все четыре лапы еще в те времена, когда само слово «бизнес» было ругательным. А в перспективе зооделцы рассчитывают зарабатывать на наших причудах до 600 миллионов долларов в год.

КУЛЬТУРА

30

О ЖИЗНИ, ОБ СТАРЕ, О ЛЮБВИ

Наш обозреватель Евгений Попов не справился с заданием редакции взять интервью у бывшего нашего

соотечественника, а ныне француза режиссера Огара Йоселиани, который приехал в Москву из Парижа на пару дней, чтобы подарить по старой дружбе свой новый фильм. Вместо интервью Попов подсунил нам какую-то докладную записку, и нам ничего не оставалось делать, как ее опубликовать.

33

ГРАЖДАНИН КАБРЕРА

Господин Кабрера тихо мастерит свою маленькую киноленту против Голливуда, и, когда смотришь его картины, начинаешь понимать, что опыт партизанских боев не прошел для режиссера даром.

38

СТРАШНАЯ ПРАВДА О РУССКОЙ ПЕСНЕ

Грузины пели о звездах, а русские народные песни в основном — сплошная бытовуха и тоска зеленая. Попса, созданная в 20-е годы советской власти типа «Калинки-малинки», — зрзак, обман народа.

КОРОБКА ПЕРЕДАЧ

33

ФАБРИКА ЖИЗНИ

Если главное шоу 2001 года «За стеклом» можно сравнить с первобытно-общинным строем, то телесобытие года нынешнего — реал-шоу «Фабрика звезд» на Первом канале — это уже переход от феодализма к капитализму.

ЕДА

60

ПОСЛЕПОЛУДЕННЫЙ ОТДЫХ РОГООСЦЕВ

Джин — классический напиток среднего класса Европы. Его изобрел врач из Нидерландов как мочегонное средство.

62

ДАТЫ

63

АСТРОПРОГНОЗ И СКАНВОРД

«Существует глубинный исторический механизм, который ведет к долгосрочной конвергенции поверх культурных границ: наиболее сильно в экономике, затем в сфере политики и, наконец (в наиболее отдаленной перспективе), в культуре».

«Огонек» № 48 / декабрь 2002

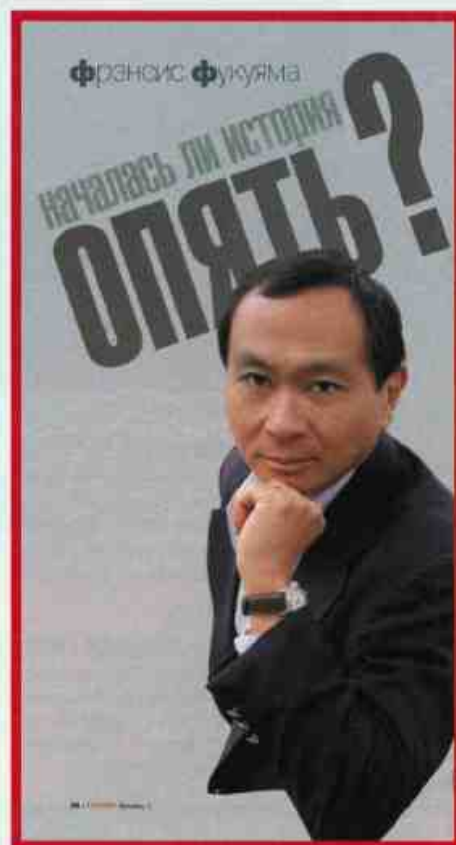
Марксизм-ленинизм?

Из фрагмента статьи Фрэнсиса Фукуямы видно, что построенная на нынешних достижениях западной цивилизации западная же политология удивительным образом становится похожей на знакомый до боли исторический материализм. В принципе ничего нового: старая система «базис — надстройка» продолжает свою жизнь в триаде «экономика — политика — культура», оставляя культуре пусть и важную, но все-таки третьестепенную роль. Даже больше. Культура при таком подходе видится всего лишь как производная западной экономики, то есть как усредненная американская популярная культура с еще большим, чем во времена «исторического материализма», господством цензуры.

Основой всей этой системы становятся средний класс и его интересы. Эта группа людей, получив права собственности, изъясняет требования политического участия, которые, как пишет Фукуяма, «при известных обстоятельствах институционализируются в демократическом правлении». Ох, эти «известные обстоятельства»! Они ведь могут и не наступить. Или могут быть такими, какие выгодны «капитанам большого бизнеса».

В связи с этим марксистско-ленинская слепота одного из ведущих западных политологов, свято верящего в универсальность процесса модернизации, делает простительной и прочие натяжки и неточности автора «нового начала истории». Например, уверенность, что научный метод был открыт именно на Западе (а Аверроэс, он же Ибн Рушд, а Авиценна?), или положение, по которому только ислам сейчас остается источником радикальных движений.

Глобальное завершение проекта построения американского образа жизни, проекта, идеологическому обеспечению которого посвящены работы Фукуямы, скорее всего, не за горами. Однако в этой концепции не учитывается даже возможность того, что где-то в отдельно взятой точке Земли не возникнет что-то Новое, как когда-то, еще до нашей эры, в окружении деспотических государств возникли демократические полисы Древней Греции. Но История и идеи, ее двигающие, — штука хитрая. Они никак не надстройка и не часть триады. Это особенная, мало прогнозируемая вещь. И конец конца истории вряд ли

наступит, даже если исламо-фашизм и будет повержен в прах. Ведь внутри западного благополучия уже сейчас появляются такие идеи, способные как минимум сильно испортить праздник. Движения антиглобалистов по всему миру и антифедералистов в самих

Фукуяма отрицает возможность появления иных идей, кроме тех, что получили «высочайшее» одобрение интеллектуалов самой мощной страны нашего времени

США далеко не так просты. И, во всяком случае, не исчерпываются танцами в обнаженном виде, исполнением этнической музыки и требованиями предоставлять права подопытным животным. Как-то слишком быстро все забыли про взорвавшего торговый центр в Оклахома-Сити Тимоти Маквея!

С другой стороны, большое спасибо «Огоньку» за публикацию очень важных в наше время материалов.

С уважением Виктор МИШЕЦКИЙ, Москва

№ 49 / декабрь 2002

...И немножко опиума

Пишу, адресуясь А. Никонову и стремясь морально поддержать блестящего журналиста в его нелегкой борьбе с поповщиной в нашей социальной и культурной жизни. Назвалась бы атеисткой, да вот только слово это у нас ярлыком является и ассоциируется непременно с марксизмом-ленинизмом, а я в эту религию тоже не верю, как и во все остальные. Ну что ж поделаешь, Александр, если у нас в стране даже директор ФЭП Г. Павловский изрекает фразы типа: «Через некоторое время по всей этой системе пройдет свя-

Попы у нас верткие, они и с теорией Дарвина компромиссы найдут, лишь бы народ исправно свечки покупал. И про Еву из ребра Адама если и будут говорить, то в переносном смысле

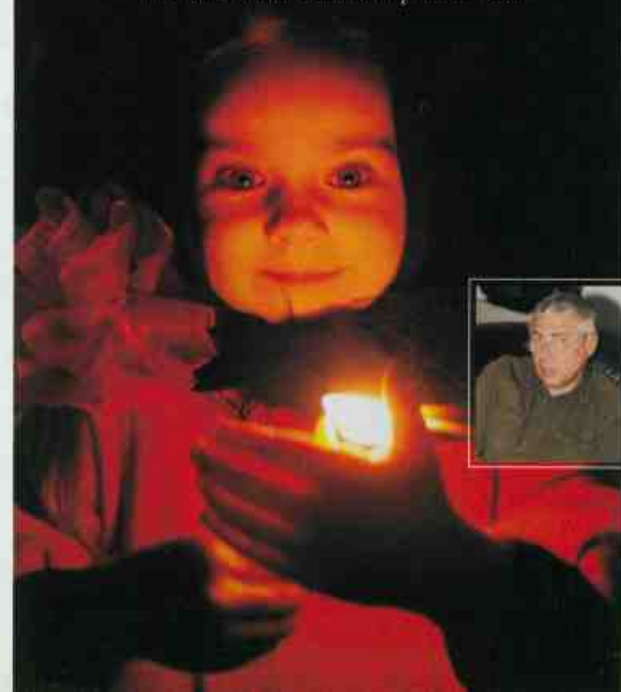
нал... дело техники Творца... духовный порядок выше мирского». Жизнь у нас неровная, вот и едет крыша у населения. Есть ведь, действительно, безверие, безнормы, безмозглость... А школы... они, в сущности, никогда не давали образования, а являлись лишь пунктами первичной обработки мозгов трудящихся в нужном партии и правительству направлении. Глупо ждать от средней школы чего-то большего. Да и вряд ли церковный факультатив будет проповедовать религию так же огульно, как это делается в «духовной» литературе. Так, поговорят об абстрактной «духовности», «терпимости» и прочем. Мы же прошли через школьные «политинформации» — и ничего. Сидели, в окно смотрели, о своем думали. Надеюсь, что про Землю на трех лопатах и про Еву из ребра Адама если и будут говорить, то в переносном смысле.

Так что оставьте вы их, Александр, пусть себе верят. Пусть у них всегда будут поводыри, наставники, учителя. Лишь бы не пили, не вешались, в подъездах не писали, работали послушно. Чего еще от народа надо? Да и народ не сильно изменился — хлеба, зрелищ... и немножко опиума, конечно, чтоб мозгам свободы не давать.

Елена ПЛОТНИКОВА, Москва

ГОСПОДИ, пронеси!

На той неделе страна бурно обсуждала введение Закона Божьего в средней школе

Как я продавал наследство

Дорогой «Огонек»! Узнал недавно, что налог на наследование и дарение вырастет в 2—3 раза, вот в связи с этим я и пишу вам. Мне неожиданно-негаданно счастье привалило: досталось наследство! Небольшой домик в деревне. Это уже недвижимость, которая каких-то денег да стоит.

Озаботился наш брат, налогоплательщик... Минфин предлагает увеличить поступления от налога на имущество физических лиц в 3—5 раз. Расшифрую тем, кто еще не врубился: налог на квартиру и дачу мы теперь будем платить по их рыночной стоимости

Так, во всяком случае, я думал. И радовался. Движимый приятными эмоциями я отправился в Самарскую область «принимать» наследство.

Дом, приличный пятистенок, я решил сразу продать. Быстро нашлись желающие, но поставили условие — оформление я должен взять на себя. И я отправился по инстанциям. Результаты оказались довольно любопытными. Пятистенок мы оценили в семь тысяч рублей. Такова средняя коммерческая стоимость жи-

зидов в деревне, продиктованная рынком. Принятие наследства мне обошлось в тысячу рублей плюс еще рубликов пятьдесят (услуги нотариуса). Оформление технической документации на дом и землю — в пять тысяч рублей. Оформление договора на куплю-продажу — еще тысяча. До-

мой вине работников которой я и оказался в стенах уважаемого заведения. Не хочу вспоминать и о государственной регистрации сделок, где тоже не отказываются от звонкой монеты.

Радость сменилась унынием, а потом и откровенным непониманием. Это нормальному человеку ясно, что поборы по оформлению сделок должны быть хотя бы меньше коммерческой стоимости недвижимости, которая подлежит оформлению, я уже не говорю о процентном соотношении. Чиновники, похоже, о дифференцированном подходе не слышали и вовсе не ведают, потому и законы соответственные пишут, и сборы такие устанавливают.

К чему я все это так подробно? Да к тому, что Минфин оправдывается тем, что возросшие имущественные налоги должны стать источником дохода местных властей. И тогда заживем... Мой случай показывает, что местные власти от всяких сделок и сейчас доход имеют огромнейший. Но, видать, не впрок идет налог.

Олег НАСТАШИН, Тольятти

Нужно помирить Москву с приезжими

Мой друг уехал. Не в Магадан. В Магадан теперь не ездят. В Москву. Хотел кино снимать. Второй друг тоже уехал в Москву. Он журналист. Знаю, что, пятнадцать лет живя в Москве, он ее не любит. Мечтает заработать денег, вернуться домой и основать газету.

Я спрашиваю себя, что было бы, если бы у нас в городе снималось кино, пьездизались театры или проходили крупные финансовые потоки? Ну хорошо, пусть не у нас, пусть в Новосибирске или Нижнем Новгороде. Живут же американцы с кучей столиц. Лос-Анджелес — кинематограф, Нью-Йорк — богемия и финансы, Новый Орлеан — джаз, Детройт — автомобилестроение.

У нас, конечно, не Америка. У нас провинция есть. Санкт-Петербург или Екатеринбург, например. Для москвичей все, что не Москва, — провинция. А все, кто приезжает в Москву жить и работать, — ПРИЕЗЖИЕ.

Возьмем само слово «приезжие». Только в прошлом веке было несколько масштабных потрясений, которые на 90 процентов обновляли население страны. А население Москвы особенно. Кого тогда считать москвичами? Как называть гражданина, у которого поколений десять дедушек родились и умерли в Москве, родители тоже из Первостольной, а сам он по времени СССР оказался заброшен в Украину, где сегодня благополучно проживает? «Гонимым приезжим», «проном» его теперь называют.

Исключительное положение Москвы и порождает проблему «москвичей и приезжих». И эту исключительность в России постоянно подпитывают, колят и делят. Житель какого города у нас самый умный, самый талантливый и самый высокооплачиваемый? И постоянно идут дискуссии о москвичах и приезжих, которые сами по себе ведут к росту социальной психологической напряженности. Приезжие упираются москвичей, жить не дают, опережают

Когда произошла трагедия на «Норд-Осте», я собственными глазами видела, что провинция не так уж глубоко сочувствовала. Потому что в заложниках были москвичи. Это страшно. С этим уже нужно что-то делать. Но что?

в карьерном росте, дышат московским воздухом в конце концов. Воду вот всю выпили. «Если в кране нет воды...»

Что делать? Первое — ломать стереотип об исключительности Москвы и москвичей, улучшая имидж других городов России (пиар в пользу других столиц). Объявить Москву — нашу маленькую Америку — городом приезжих. Почему бы не жить по-американски? Это автоматически снимет дисбаланс между городами, уравняет их с Москвой. Кроме психологического, есть еще социально-экономический уровень. Нужно сделать так, чтобы россияне могли реализоваться в других СТОЛИЦАХ. С ходу, не задумываясь: Новосибирск — столица науки, Питер — русской культуры, Екатеринбург — оборонной промышленности... Вся Россия будет развиваться более сбалансированно. Москва перестанет вы-

№ 40 / октябрь 2002

«Огонек», даешь Восток!

Знаете ли вы, как трудно у нас в Барнауле купить «Огонек»? Вам надо, как НАТО, расширяться на Восток. А то нам остается одно — мотаться и доставать... Долгие годы «Огонек» был нашим семейным журналом, потом в «смутное время» он как-то исчез, пробова-вали зацепиться за другие издания — не прижились. А вот пару лет назад купили ваш журнал, о! Это была встреча с любимым родственником после долгой разлуки.

Читаем от корки до корки, потом ведутся настоящие дискуссии, особенно югда печатаете Паршева, Никонова... Иногда злимся, иногда хохочем, вот недавно одна ваша корреспондентка статью выдала: какое жуткое было дамское белье при советской власти, в каких страшных панталонах и лифанах ей, бедняжке, приходилось ходить. От Живанши нам, видно, белье не носить, однако это нисколько не напрягает нас в далекой Сибири. В советские времена у нас очень хорошее и красивое белье было, бюстгальтер «анжелика» красоты невиданной. Не нужно зря охаивать прошлое.

Милые, хорошие огоньковцы, мы читаем вас от первой буквы до последней, я хочу, чтобы вы об этом знали. Прочитав журнал, передаем в другие семьи, в общем, зачитываем до дыр. Успехов вашим журналистам, а нам — интересных статей в новом году.

От имени всей семьи Людмила БАРАНОВА, Барнаул

глядеть «паразитом, живущим за счет России», и займет достойное место среди других столиц.

И Россия перестанет ненавидеть Москву. И Москва перестанет ненавидеть приезжих. Потому что провинция едет не по своей воле, а вынужденно. А значит, с ненавистью к Москве и москвичам. А когда провинциалы становятся москвичами, они сами начинают культивировать ненависть к иногородним... Замкнутый круг. Жителю Нью-Йорка и в голову не придет назвать провинциалом лосанджелесца или детройтца. Каждый чувствует себя жителем столицы. Потому что там, где ты можешь реализоваться, там и столица. Повышая свой статус, формируя нужный тебе имидж, ты повышаешь статус и формируешь имидж места, где живешь.

Татьяна СТЕПЕНКО

ЧУВСТВО ДОЛГА

На Таймс-сквер Голый Ковбой обитает давно. Все к нему привыкли. Ну, без штанов, ну, поет себе. В Америке никто никому не мешает. Но одно дело, когда Голыш распевал летом, даже осенью. Совсем другое — когда снег пошел. Всем-то, может, на него и наплевать, а ему каково? Но есть у ковбоев такое слово — «надо». Надо выйти на площадь! И Голыш снимает штаны. И грустную песню заводит. О родине что-то поет. Пой, ковбой!

ОДОЛЕЛА КРАСОТА

Едва ртуть в градуснике сползла до -18° Цельсия, как город русской доблести и героизма Новороссийск, наша Малая земля, замерз. До основания. Жители попрятались. Лишь один герой, наследник русской славы, не дрогнул перед лицом стужи и быстро побежал на прогулку. Конечно, холодно, но красиво!

«НЕТ» БЕЗВЕРИЮ!

Эти три монаха, Кристофер, Марк и Питер, из нью-скизовского православного монастыря, что возле Нью-Йорка, встали стеной у своей обители с лагерьными псами не для того, чтобы защищать Святую церковь от злодеев. Они своими руками вывели этих собак (клички не упоминаются) на продажу. Собак, выращенных в монастыре, ценят простые американцы. Приучены к строгости и смирению. Едят мало, грубую пищу, и очень любят служить. Ненавидят безделье и разврат. Очень верные.

ОГОНЕК ПАНОРАМА

б о л ь ш и е л ю б и

НЕСКОНЧАЕМАЯ

Всю осень американские журналисты судачили о том, что Элизабет Тейлор в очередной раз распродает драгоценности и уж теперь-то они должны закончиться. Напомним, что Тейлор продает свои драгоценности уже в течение более чем десяти лет, перечислив за эти годы в фонд по борьбе со СПИДом уже более 165 млн. долларов! Главный вопрос американцев — когда же они закончатся? После каждого аукциона ходят слухи о депрессии 70-летней Тейлор, о былом величии и прочие. И каждый раз спустя некоторое время Тейлор появляется на публике и заставляет прикусить все злые языки. Как случилось и на прошлой неделе: ее приезд в знаменитый Кеннеди-центр на ежегодное награждение американских рыцарей чести (сама она уже удостоивалась этой премии), стал главным событием церемонии. Явилась она счастливой, сияющей и... в нескончаемых драгоценностях!

с к а н д а л

ДВЕ ЖЕНЩИНЫ

7 декабря в Лондоне определили-таки самую красивую женщину мира. Ею стала 21-летняя Азра Акин из Турции, получившая за это корону и приз в 100 тысяч фунтов стерлингов. Азра светилась радостью и прежде всего вспоминала свою страну: «Эта победа — признание турецкой красоты в мире», — восхищенно говорила она. В это время не менее обаятельная, но чуть более опытная и уставшая Джулия Морли, главный организатор конкурса, задумчиво смотрела на сцену. Сразу по окончании церемонии награждения «Мисс мира» ее ждет крупное судебное разбирательство. И дело тут уже вовсе не в красоте, а в деньгах. По сообщениям британской прессы, на прошлой неделе Высший суд Англии заморозил все счета конкурса до окончания судебного разбирательства между Джулией Морли и нигерийскими организаторами конкурса. По мнению последних, перенос места проведения (напомним, что в Нигерии его не смогли провести из-за терактов) принес им убытки в размере около 800 тысяч долларов. Теперь нигерийцы планируют отсудить эти деньги у мировых красавиц. Потому-то Джулия Морли и смотрит так задумчиво на сцену. Неужто красавиц придется оставить без гонора?

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УДАР ЕЛКОЙ

На прошлой неделе немецкие власти официально заявили, что в их стране «экономические трудности». Проявляются «трудности» очень просто — люди покупают «пиратские» елки для Нового года или просто сами ходят в лес рубить себе праздничное дерево. В экономически благоприятной стране такое невозможно, считает Министерство окружающей среды (и в предыдущие годы в Германии такого не было). По прогнозам, каждый третий немец будет в этом году обкрадывать государство на одну елку. Государство планирует вести жесткую борьбу. Новогодний праздник будет омрачен рабочими буднями прежде всего для немецкой полиции, которая учредила новое спецподразделение, предназначенное для борьбы с «елочной мафией». Вплоть до 31 декабря полицейские будут опрашивать уличных продавцов рождественских елок на предмет наличия у них нелегально срубленных экземпляров.

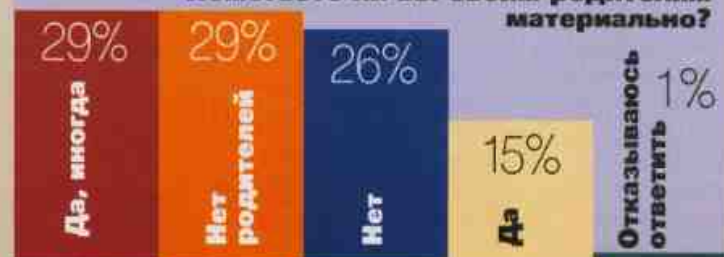

вопрос не в ел

ПОМОГИТЕ РОДИТЕЛЯМ

Компания Monitoring.ru узнала у россиян уровень их благодарности. Помогают ли они своим родителям материально? Оказалось, что среди нас лишь 26% неблагодарных, которые не помогают своим предкам. 44% респондентов помогают родителям (из них 29% делают это время от времени и 15% — на постоянной основе). Самое интересное, что уровень благодарности совсем не зависит от размеров дохода респондентов. 27% предпринимателей, 20% военнослужащих, 17% руководителей, а также 12% студентов, 11% безработных и 9% пенсионеров, несмотря ни на что, постоянно помогают своим родителям материально! Вот что значит! Благодарные мы все-таки люди!

Помогаете ли вы своим родителям материально?

ДОЖДЬ ЗАКАЗЫВАЛИ?

Наконец-то в Сиднее пошел дождь. Его ждали 10 дней — за это время в Австралии сложилась чрезвычайно пожароопасная ситуация. Горело все — дома (50 штук истреблено), люди (1 человек погиб, множество в больницах)... И никто не мог остановить этот ужас, пока не пошел всевидящий и справедливый дождь... Кстати, возможно, и с этой напастью — нехваткой дождей — человечество в скором времени справится. На прошлой неделе профессор Стивен Салтер из Эдинбургского университета в Шотландии получил грант на разработку первой в мире машины для производства дождя. 62-летний ученый создаст турбину высотой 60 метров, которая будет качать воду из моря и превращать ее в пар с последующим распылением в атмосфере. Размещенная на катамаране машина, похожая на гигантскую взбивалку яичных белков, будет использоваться не в самых засушливых районах, то есть там, где кое-какие облака есть, но для дождя их мощи недостаточно. Обращаясь к скептикам, профессор Салтер демонстрирует настоящий исторический оптимизм: «Раньше эти скептики говорили, что невозможно построить корабли из стали, они твердили, что радиоволны не могут передаваться за горизонт, — истребитель практически всегда ошибается. Я же считаю, что человечество вправе потребовать от своей науки дождя по заказу».

МЕРЗНЕШЬ?

На прошлой неделе в нескольких зоопарках мира случились маленькие чзэски, то есть чрезвычайные ситуации. Виновниками послужили нежданно-негаданно морозы. Как говорят, нынешняя зима выдаться на редкость холодной во всем мире — едва ли не самая холодная за последние 20 — 30 лет. Хуже всех приходится обитателям Тайпэйского зоопарка. Сотрудникам пришлось всех своих зверей укутать в покрывала. Сам зоопарк в холодные дни не закрыли, и посетители наблюдали за экзотической картиной: дрожащий орангутан укрывает себя одеялом и с грустью вспоминает о солнечных днях...

ТРУДОГОЛИЗМУ — НЕТ!

Британские ученые — самые интересные в научном мире люди. Их деятельность — создание популярной науки, науки, так сказать, для людей. В желтых изданиях еженедельно выходит по пять заметок про то, что нового открыли эти выдающиеся люди. Доктора наук поставляют сенсации с завидной регулярностью: в октябре они говорили, что кофе полезен, в том же месяце — что жизни на Марсе нет, в ноябре — что динозавры через пару миллионов лет вернутся в мир, тогда же — что собаки умеют любить, и прочее. На прошлой неделе британские ученые снова порадовали нас. Они выяснили и научно доказали, что понедельник — день тяжелый. Такой вывод был сделан по результатам опроса 5000 трудящихся. Доктор Марк Тейлор из Университета Эссекса сообщил, что «хотел выяснить, истинны ли предположения о том, что люди несчастны по понедельникам». И действительно — основными причинами «несчастного понедельника» являются страх потерять свою работу (в последнее время очень сильно увеличившийся), а также «работа не в удовольствие». Тейлор отметил, что большинство изучаемых нескрываясь плохо относятся к своей работе. В 1991 году 25% мужчин и 38% женщин были удовлетворены своей работой на все 100%. К 2000 году таковых стало значительно меньше: 8% мужчин и 11% женщин. Прошло время трудолюбивых?

ВСЕ ЛУЧШЕЕ ДЕТЯМ

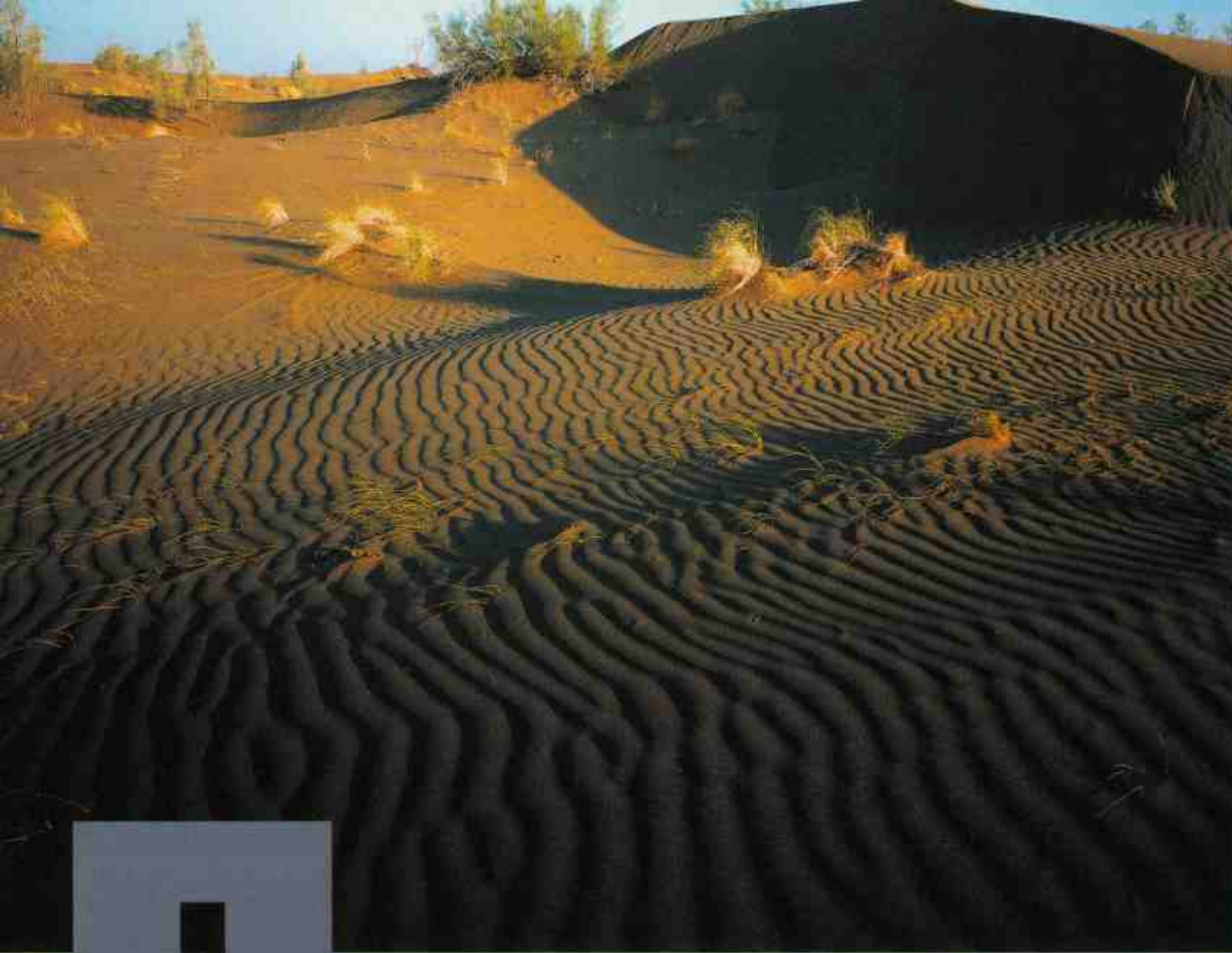
По статистике, в Японии на каждых двух человек, уходящих на пенсию, приходится трое молодых, принимаемых на работу. И это только начало. Сейчас страна переживает демографический взрыв, и в результате нашествия молодежи на рынок труда к 2010 году работоспособная страна резко омолодится, едва ли не на 30%. Японцы относятся к этому не по-восточному восторженно. Дети сейчас — главная мода высокоразвитой страны. Русский лозунг «Все лучшее детям» в японском варианте звучит так: «Мы сделаем этот век детским». Лозунг придуман одной крупной сетью супермаркетов. Эта же сеть и придумала главную вещь нового японского века — тележку для продуктов со специальным отделением, куда следует класть своих маленьких детишек. Запатентованная тележка пользуется большой популярностью среди японцев.

с л а в н ы й ю б и л е й

ЖУТКО ТАЛАНТЛИВЫЙ

Художник Жутковский когда-то очень напугал Хрущева своим автопортретом, отчего генсек и не как Жутковский его не называл. Он и сейчас на многое способен. В семьдесят лет от роду, сграбастав восторженного приятеля, на радость может поднять его в воздух, перевернуть вверх ногами и держать, пока тот не залицит. Боб открывает рот и рассказывает о невероятной красоте зеленой женщины, которую увидел на берегу во время последнего похода на байдарках, и плыть не смог; раскинулась, мерзавка, соблазняя своими скверными формами попутных мужиков («Фу не кощунству, Боб!» — говорит Бог. «А ты дослушай, Бог!» — говорит Боб). Это такая образовалась на берегу трава. Боб способен из какой-то чепухи, какой-то жестяной банки, спореющей спички, раковины и пары капель краски сделать крошечное чудо, которое сразу же хочется утащить к себе и спрятать. И он тебе это просто протянет: влады, бедолага! Потому что мудр. У художника, который прожил семьдесят лет, купавшись в красоте мира, в страшной, печальной, трогательной его красоте, нет возраста. Люди не делятся на поколения по горизонтали — одно старше другого. Они делятся временем по вертикали, и в ней — человек и семья, и семьдесят лет. И им будет друг с другом хорошо.

Поворот северных

Наш журнал уже писал о том, что идея «поворота северных рек» была не столь уж глупой, как казалось молодым демократам начала перестройки. Теперь вот и Лужков предложил Путину вернуться к ней и направить часть сибирской воды в солнечный Узбекистан. На продажу. Наш корреспондент Марина УВАРОВА съездила в Ташкент посмотреть, кто же будет пить нашу воду

Ташкент поражает чистотой и дорогами. После Бишкека с его колдобинами и ямами для водителя здесь просто рай. К тому же в Ташкенте 93-го бензина на 1 доллар можно купить 5 литров.

Вообще дешевизна всего в Узбекистане поначалу ошеломляет: на 100 долларов люди умудряются жить целый год. Здесь в прямом смысле слова деньги носят мешками. Полиэтиленовыми. Иначе невозможно: обмененные 10 долларов — а это несколько толстых замусоленных пачек сумов — ни в один кошелек не вместятся. За 1 доллар подпольные менялы дают до 1200 сумов. На Алайском рынке, не самом дешевом, но самом чистом и популярном, кило сахара стоит 350 сумов, клубники — 200, лука, правда, 800 (но об этом позже), тандырная лепешка — 100, коробок спичек — 10. Поест где-нибудь полдोजины свежайших маленьких шашлычков с овощным салатом, лепешками и зеленым чаем на двоих обойдется в 1,5 доллара.

Но это только если подпольный меняла свой человек. А так с незнакомцами иметь дело опасно, могут посадить. В Узбекистане не отменена статья о валютных операциях. В отличие от вольной Киргизии, где сом конвертируется и обменные пункты на каждом шагу, здесь с этим большая проблема. Узбекский сум

имеет три номинации — официальную (350 за 1 доллар), коммерческую (800) и рыночную. Естественно, дураков менять за 350 и даже за 800, когда можно за 1200, нет. Распознав в тебе иностранца, местные типы так и шепчут со всех сторон в ухо: «Доллар есть?» Ситуация до боли знакомая по Москве начала 90-х. С парой сотен «зеленых» чувствуешь себя просто богатым, состоятельным человеком. О евро там пока еще не знают.

Ташкент как будто застыл в середине 70-х, в развитом (или не очень) социализме. Весь в зелени, не город — парк, всюду фонтаны, чистота, ухоженность. На фоне малоэтажных (сейсмичность) домов тут, то там высится новехонькие небоскребы банков и гостиниц. На улицах ни единой рекламы. По телевизору — только хорошие новости, поющие девушки-узбечки и мудрый Ислам Каримов. Ничего такого, что будит мысль и печалит взор. Никаких ненужных газет и журналов. Привезенный «Огонек» друзья зачитали до дыр, передавая из рук в руки.

Вскоре многое становится понятным. Например, отчего все так дешево. Оказывается, среднемесячная зарплата здесь 10 — 15 долларов, пенсия — 7. Непонятно только, зачем понастроили столько банков, что туда класть? Ведь иностранцев мало, бизнес не прижива-

ется из-за валютных проблем. Непонятно, и для кого стоят гостиницы типа «Шератон», где стоимость одноместного номера в день равна годовой зарплате узбека. И хотя отцы города говорят, что заполняемость там 80 — 90%, это неправда, даже в праздники, в пик сезона стоят полупустые.

Зато понятно, отчего такая чистота. Во-первых, не с чего сорить — сервис в городе на нуле. Если, конечно, не считать сервисом протяжный и скрипучий голос под окнами в шесть утра, когда похожие на старьевщиков разносчики молока и самодельной простокваши (каймака) рекламируют свою продукцию. А так ни тебе кафе, ни баров, ни супермаркетов, ни салонов-парикмахерских — ничего. Единственный на весь город турецкий фаст-фуд «Димир» с заоблачными для рядовых узбеков ценами не в счет. В семь вечера купить пакет кефира — проблема, не говоря уже о том, чтобы посидеть в баре где-нибудь под чинарой за чашечкой кофе. О ночных магазинах и речи нет. Только в начале трассы Ташкент — Самарканд работают несколько палаток.

А во-вторых, местные власти бросили на уборку города армию дворников и дорожных ремонтников. Дороги — любимое детище местного мэра. Они и впрямь хороши. Настоящий Сеул. Сход-

рек в прошлое

ство усиливают три вида Дэу — Нексия, Тико и Дамас, снующие туда-сюда с бешеной скоростью (и, кстати, никогда не уступающие дорогу пешеходам, как уже делают это теперь многие водители в Москве). Все знают, что в Узбекистане корейцы построили завод по выпуску своих машин. Правда, мало кто знает, что бывший его директор сбежал, прихватив все деньги.

На этом сходство с Сеулом заканчивается. Допотопная оргтехника, аскетический, почти убогий ассортимент товаров в магазинах, жуткая антисанитария на рынках и в чайханах — нет, это не он.

Зато девушки здесь ничуть не хуже, а гораздо даже лучше, чем в Сеуле, в смысле ближе к заветным 90-60-90. Они хоть и без косичек и тубетеек, зато улыбки и неагрессивны. Лица у всех симпатичные — многие похожи на филиппинок, смуглые, узкобедрые, есть совсем восточные, с примесью корейской или китайской крови, много таджиков, есть и светлоглазые, очень много русских. Почти у всех замечательная кожа, гладкая, чистая. Говорят, это от воды! Она здесь действительно вкусная, родниковая. Очень много беременных, почти каждая пятая молодая женщина с животом, идет обязательно с кем-нибудь — одной неприлично.

Девушки одеваются довольно модно, не так стильно, как в Москве, с восточными изысками, но, чувствуется, они в курсе. Что удивительно, в 39-градусную жару все как одна одеты в синтетику — ярко, броско. Популярны и дорогие у нас лен и хлопок здесь совсем не в моде, одеваться в них считается дурным тоном, тут это дешевый материал для бедных.

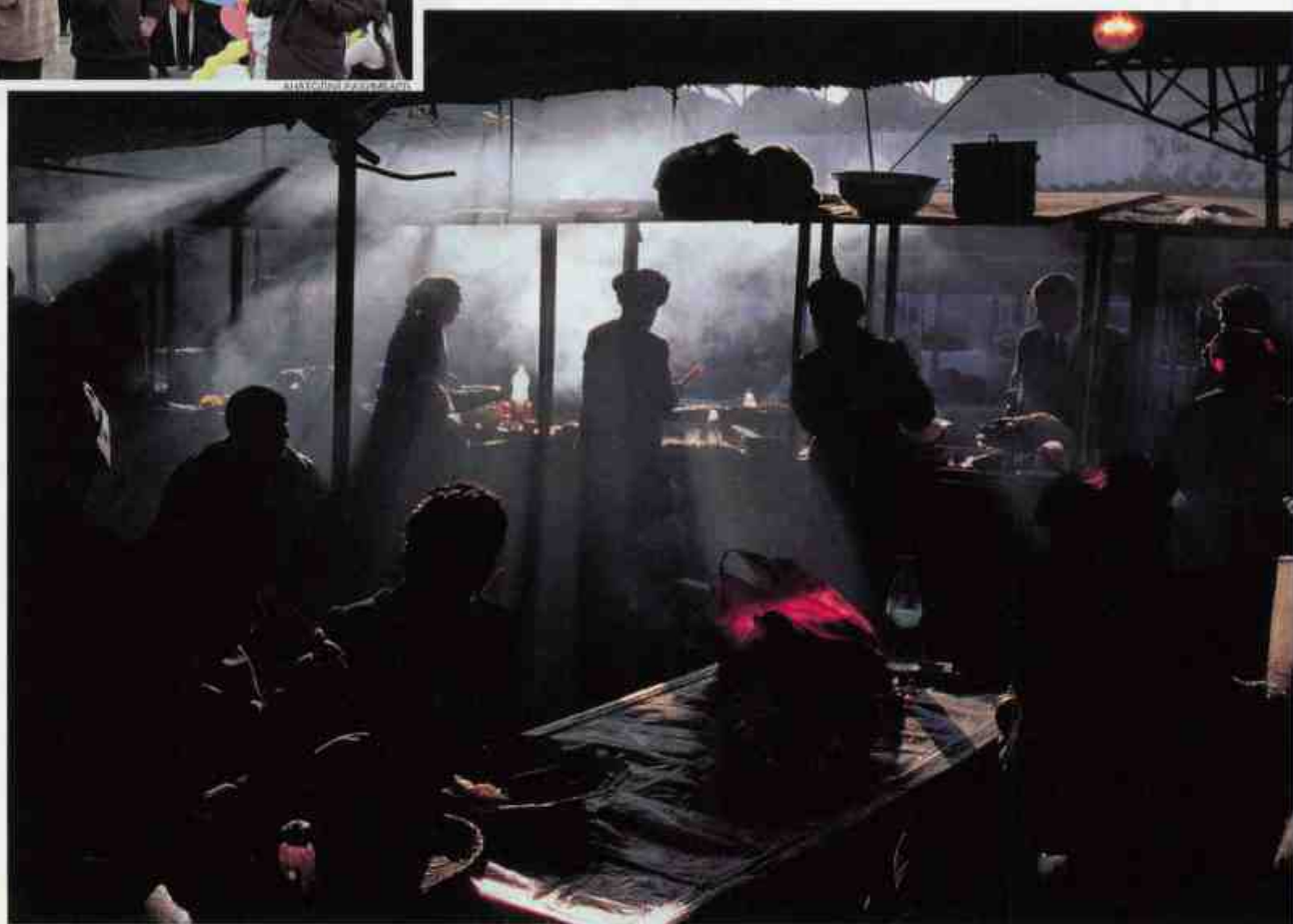
Парни очень уважительные, мата, как в Москве, здесь даже среди подростков не услышишь. Сказывается, конечно, традиционное воспитание в почтении к старшим и друг к другу, в послушании, в редкостной неспособности к бунту. Но и Каримов многое сделал, сведя уличную преступность на нет. Если у нас за угон машины дают два-три года, здесь — десять-пятнадцать лет, за квартирную кражу — пятнадцать-двадцать, есть и расстрелы. Так что на улицах тихо, никакого криминала, подъезды все настежь, никаких домофонов и бронированных дверей — не боятся.

Проблема русских и русскоязычных здесь довольно деликатная. Вражды нет, как, впрочем, и с другими народами, но некоторая напряженность все-таки есть. Русских в Узбекистане всего 8%, но на русском говорят почти все. А многие молодые узбеки вообще родного языка не знают — так, отдельные слова.

Русских в Узбекистане всего 8%, но на русском говорят почти все. А многие молодые узбеки вообще родного языка не знают

Вывески все в основном на узбекском, причем пишутся они то латинскими буквами, то кириллицей. Своей собственной, узбекской, письменности у языка нет. В этом смысле он просто многострадальный. Только в XX веке его графика волевым решением властей менялась аж трижды — сначала была арабской, потом, в начале 20-х, ее поменяли на латинскую, несколько лет спустя — на кириллицу. А в период самостоятельности стран СНГ и отторжения всего русского — опять на латиницу. Бедные школьники никак не приспособятся к правописанию родного языка. У взрослых с этим тоже большие проблемы. Когда русский стал вытесняться на государственном уровне и по моде последних лет заменяться английским (по крайней мере на указателях, вывесках, бланках), на бытовом он как был, так и остался основным языком межнационального общения. Более того, в Ташкенте по-русски говорят гораздо правильнее и чище, чем в Москве с ее сленгами, бизнес-жаргоном и блатной эстетикой, льющейся с экранов ТВ и прессы. Поскольку благостные газеты, выходящие на русском, прессой назвать трудно (даже узбекские газеты более проблемные). В министерствах, ведомствах все говорят на русском. Сплошь и рядом встречаются смешные вещи: на каком-нибудь фирменном бланке, где «шапка» и все реквизиты указаны на двух языках — узбекском и английском, — сам текст пишется на русском.

Что касается положения самих русских, то лет пять назад, перед взрывами, устроенными исламскими экстремистами в центре города, было хуже, чем сейчас. Очереди у российского посольства были огромными — уезжали.

Но после взрывов ситуация улучшилась. Во-первых, Каримов испугался, слишком тесная дружба с исламом ему ни к чему, и он слегка дистанцировался от него. Как сам он сказал, «эти трагические события на многое открыли нам глаза». Во-вторых, почти все специалисты — русские. Без них никуда. Ведь все заводы стоят. На знаменитом авиационном делают мантышницы. Ламповый «Фотон» вообще заколочен, цеха в паузине. Однако после американской трагедии ситуация резко изменилась. Каримов теперь больше дружит с Бушем. И благодарные американцы теперь всячески поддерживают своего узбекского друга. Любая критика в адрес Каримова по поводу его недемократичного правления и антирусской политики немедленно прекратилась.

Некоренной народ опять призадумался. Хотя, если бы русский сделали вторым государственным языком, никто бы и думать не стал об отъезде.

В общем, если бы к русским в Узбекистане начали относиться чуть лучше и если бы денег у узбеков было чуть больше, тогда, конечно, имело бы смысл поить их нашей чистой как слеза, студенной как лед сибирской водицей. А так... Считать надо.

ЖИЗНЬ И УДИВИТЕЛЬНЫЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЧЕРИ БЛЭР

Недавно в Британии разразился крупный скандал вокруг семейства Блэров. Английская пресса обвинила семью премьер-министра в том, что вокруг нее «толпится много непонятных личностей». Один из таких (собственно говоря, и ставший причиной всего скандала) — Питер Фостер, знаменитый австралийский мошенник. Он всю жизнь занимался лечебным чаем. Даже не самим чаем, а надувательством, связанным с ним. Это дело его жизни. Первый раз Фостер попал за решетку в 1989 году: он отсидел четыре месяца за продажу «чая для похудения». В 1995 году подобный чай он

выпускал в Британии и отсидел два года на сей раз в британской тюрьме. Но и это его ничуть не огорчило. После двухлетней отсидки он поехал в Австралию и... конечно, начал выпускать подобный чай там. Сейчас Фостер скрывается от правоохранительных органов Австралии где-то в Англии и планирует новую «чайную» операцию. Секрет успехов Фостера в том, что для каждого своего чая благодаря личным связям он находил прекрасную бесплатную рекламную кампанию. На прошлой неделе полиция Британии заявила, что рекламировать новый чай Фостера планирует все семейство Блэров, находящееся в дружеских связях с австралийцем. И тут-то начался скандал... Всю неделю Чери Блэр мужественно держалась под натиском британских журналистов и пыталась хоть как-то сохранить честь жены премьер-министра. Тем более что честь ей сейчас как никогда нужна: успешный адвокат, она планирует стать Верховным судьей Великобритании... Как же получилось, что такая милая и гражданская

особа вдруг связалась с мошенником? Задавшись этим вопросом, английские журналисты докопались прямо-таки до сенсационных фактов. Например, у Чери Блэр всегда был главный комплекс — она считала себя некрасивой и толстой. Так в начале 90-х она познакомилась с Карол Кэплин, и та стала ее личным тренером. Они разработали целую программу по аэробике, укрепляли ее первой леди здоровье, кроме того, занимались медитацией, общением с потусторонними мирами... И именно Карол представила своего друга Фостера жене Блэра. Чери Блэр признается, что Фостер очень приятный в жизни человек. Она долгое время вела с ним интернет-переписку. Фостер помог по дешевке купить ей две квартиры в Бристоле и предложил взамен сотрудничество в рекламной кампании нового чая. Чери, как утверждают правоохранительные органы Британии (они «взломили» по этому случаю частную переписку), согласилась присвоить новому проекту Фостера едва ли не государственную марку...

НОВАЯ МОДА В ПРЕЗИДЕНТСКОЙ СЕМЬЕ

На традиционной презентации новогодней елки в Голубой гостиной Белого дома журналисты отметили, что Лора Буш сменила модельера. Как удалось выяснить, теперь платье для нее шьет Арнольд Скаази. Модные критики сдержанны в оценке его творчества: говорят, что когда-то он был первым модельером из когорты тех, кто украшал одежду птичьими перьями. Еще раньше он был знаменит романом с Бьянкой Джаттер, когда та, наслушавшись мужниных песен, созрела для свободы, а еще раньше, до того как стать Арнольдом Скаази, он был просто Арнольдом Айзексом, гражданином Канады.

Бывший президент США Джимми Картер удостоился очередной премии мира — теперь от Нобелевского комитета. Награда за труды составляет чуть более миллиона долларов и жертвовать эти деньги он никуда не собирается. Учитывая личный капитал семейства Картеров, чуть превышающий миллиард, понятен комментарий Генри Киссинджера, также лауреата Нобелевской премии мира: «В свое время мы жертвовали премиями на разные свободы, между прочим, это было и в его, Джимми, время тоже».

ПОГОВОРИЛИ

9 декабря начальник НАТО Джордж Робертсон был личным гостем на частном приеме, который устроил сэр Пол Маккартни. Днем раньше Джордж Робертсон был в Москве. О чем говорили Путин и Робертсон, доподлинно неизвестно. Зато известно, что сказал сэр Пол, комментируя свою встречу с натовцем: «Он самый невменяемый англичанин среди всех, кого я знал, а я знал самого Папу Джона! Первый раз в жизни я общался с человеком, которого не интересует мнение собеседника! Ладно я, я видел его встречу с президентом России: тот милый парень, насколько я знаю, говорящий на нескольких языках, — так вот, он ждал, когда можно будет вставить хоть слово, а мистер Робертсон говорил... Разговаривал, в общем. Путин молчал — у него не было шансов поговорить. И мне совсем не понравилось молчание русского президента потом».

Агент влияния

Михаил Мейер

Директор Института стран Азии и Африки при Московском государственном университете профессор Мейер много чего знает. Например, какое будущее ждет Россию через сотню-другую лет. Откуда, спрашиваете, информация? Работа у Михаила Серафимовича такая — много знать. Иногда говорить. Чаще — студентам. Реже — журналистам

Андрей ВАНДЕНКО

— Как думаете, Михаил Серафимович, шарахнут американцы по Багдаду?

— Шарахнут или нет, но война будет.

— Разве можно воювать не шарахнув?

— Речь о масштабах боевых действий, но совершенно ясно: США не откажутся от идеи покончить с Саддамом.

— И сколько, по-вашему, еще веревочки виться?

— Полагаю, все случится ближе к весне. Но тут важнее не как и когда, а зачем? Допустим, получат американцы голову Хусейна, а толку? На месте отрубленной у иракской гидры вырастет другая, но ситуация принципиально не изменится. Если в обществе сложилась потребность в вожде, если именно с ним люди отождествляют свободу и независимость, любой претендент на трон по определению обречен стать диктатором.

— Марионетка не пройдет, не удержится у власти?

— Разумеется, американцы поставят во главе страны лояльного себе человека, но он рано или поздно выйдет из-под контроля, станет действовать самостоятельно. Штаты опять заработают на Ближнем Востоке головную боль. Не сомневаюсь, Хусейн или тот, кто придет ему на смену, постарается при первом удобном случае покуситься на соседний Кувейт. Очень уж аппетитно и беззащитно выглядит эта страна.

— Значит, будет «Бура в пустыне-2».

— Да, и уж тут американцы спуска не дадут! Конфликт может выйти на иной, более масштабный уровень. Все-таки сейчас под прикрытием разговоров о ликвидации угрозы ядерной и биологической войны фактически планируется устранение лично Хусейна. В случае агрессии против Кувейта встанет вопрос о смене режима в стране.

Америка заинтересована максимально укрепить позиции в регионе, продлить собственное господство, но и за океаном понимают: эра единоличного лидерства проходит. Специалисты давно уже каркают об этом, теперь сей факт признали и политики. Правда, обстоятельства пока спо-

собствуют американцам, даже 11 сентября, как ни удивительно, пошло им на пользу.

— **Что тут удивительного? До сих пор много болтают о самостреле, мол, сами янки и грохнули World Trade Center в Нью-Йорке.**

— Я в подобные теории заговоров не верю, но факт, что американцы сумели выжать из ситуации максимум. Геополитика всегда являлась для Белого дома приоритетным направлением, Буш не мог упустить шанс под шумок борьбы с международным терроризмом покатиться с заклетами врагами США оптом и в розницу. Опять же: под идеологическими лозунгами удобнее решать экономические вопросы. Ведь Ирак притягивает внимание Вашингтона и из-за нефти.

— **Чем нам грозит война Хусейна с Бушем?**

— Если укрепятся позиции американцев в регионе, ослабнут наши. Впрочем, убежден: в новом веке Ближний Восток обречен превратиться в мировую периферию.

— **И слава Богу!**

— Тогда уж Аллаху... Центр всеобщих интересов плавно будет смещаться в сторону Дальневосточного региона.

— **А как же зеленое знамя ислама, неужели оно поблекнет в краю восходящего солнца?**

— Отнюдь. Мусульманство все глубже проникает в Юго-Восточную Азию. Малайзия, Филиппины, Индонезия, даже Китай и Япония... Приходится признать: мир недооценил силу ислама. Долгое время считалось, что национализм и религия — понятия несовместимые, поэтому, дескать, в начале двадцатого века ничего не получилось из идеи возрождения халифатов. Исламские наднациональные чувства были задвинуты в глухой угол, словосочетание «арабский мир» надолго вышло из обихода, люди в первую очередь заговорили не о вероисповедании, а о принадлежности к той или иной нации. Для многих важно было подчеркнуть: я — ливанец, а я — египтянин или, допустим, сириец. Сейчас происходит обратный процесс, вера является распознавательным знаком в системе «свой — чужой». Оказалось, ислам в состоянии прекрасно интегрироваться, вживляться в различные страны и регионы, учитывать особенности того или иного народа. Видимо, начавшийся процесс глобализации, последствия которого нам еще долго предстоит переживать, возродил и тягу к национальной самоидентификации, примешав в нее изрядную долю религиозного чувства. Слышали, как в Набережных Челнах разрушали строящийся православный храм со словами: «Татарстан — земля мусульманская, неверным здесь не место»? Понимаете? В единое целое слились национализм и религиозный радикализм.

— **Гремучая смесь.**

— Именно! Если вернуться к началу разговора, война в Ираке меня страшит не скачком цен на нефть и даже не утратой Россией завоеванных позиций в регионе, а весьма вероятной встлпкой напряженности между христианами и мусульманами. Найдется немало желающих разыграть подобную карту, изобразив вооруженный конфликт Вашингтона и Багдада как войну религий и столкновение цивилизаций. Это таких настроений на верняка докатится и до России, где, напомним, уже сегодня живут двадцать миллионов мусульман. Цифра эта будет только расти, поскольку Аллах поощряет рождение детей и запрещает искусственное прерывание беременности...

— **Что прикажете предпринять? Воспользоваться добрым советом президента Путина, предложившего делать обрезание так, чтобы уже ничто и никогда не выросло?**

— Владимир Владимирович подобное усечение плоти рекомендовал проводить все же не поголовно последователям ислама, а бандитам... Впрочем, сомневаюсь, будто хирургическое вмешательство поможет делу антитеррористической борьбы. Не верю в силовые методы решения проблем, во всяком случае, опыт двадцатого столетия в этом не убеждает. Думаю, и американцы с помощью дубинки ничего не добьются в Ираке, и мы мало преуспеем в Чечне, пока не поймем, что надо не только стрелять, но и договариваться о мире. Конечно, врага надо уничтожать, однако до того, как отдать команду «Огонь!», хорошо все же определиться с мишенью. Выражения типа «лицо кавказской национальности» лишь позорят Россию. К сожалению, у нас как не было, так и нет вынужденной национальной политики. Во всяком случае, пока не слышал дельных предложений, которые можно увязать в стройную систему.

— **У вас, Михаил Серафимович, есть собственные мысли на сей счет?**

— Надо повышать общую культуру населения России. Это основное. Теряем темп. Особенно на фоне стремительно поднимающегося Дальнего Востока. Главным героем нового века будет Китай, где национальные, культурные, экономические, политические, социальные и прочие вопросы давно увязаны в узел. Уже ясно, что на планете появился альтернативный лидер. Америке придется потесниться на троне.

— **Нам это только в радость.**

— Да, но и на России рост ближайшего соседа неизбежно отразится.

— **Как? Недавно делал интервью с профессором вашего института Вилей Гельбрасом, который прямо утверждает: у России — китайское будущее.**

— У меня — то ощущение, что нам больше светит мусульманская перспектива...

— **И что, по-вашему, предпочтительнее — желтое или зеленое?**

— Уж лучше нам малость пожелтеть и чуток изменить размер глаз на раскосый, чем накрыться исламским покрывалом. В целом же я сторонник евразийского пути развития, но не в политическом аспекте, а в культурном, когда разные начала соединяются. Если смотреть на проблему в философском ключе, надо признать, что технократическая цивилизация выработала ресурс. Наступает новая эра. Это случится не при нашей жизни, но вскоре, не сомневаюсь, будут востребованы восточная культура и мировоззренческая система, олицетворением которой являлся Древний Китай.

— **Конфуцианство?**

— Да, и это. Особые отношения внутри социума, между человеком и природой, человеком и космосом... Для самосохранения люди должны пересмотреть технократические взгляды на окружающий мир: не все решается с помощью сухой науки, нужно задействовать и иные механизмы, иначе цивилизация вырождается, превратившись в скопище клонов. Для меня это страшнее всего ядерного оружия, вместе взятого.

— **Не поклонник вы научной фантастики, Михаил Серафимович, не верите в торжество технического прогресса.**

— Я историк. То, что человечество с завидной регулярностью наступает на те же грабли, говорит, на мой взгляд, не о тупости живущих, а о недостаточном знании опыта предшествующих поколений. Мы неопиты. И все-таки, повторяю, для меня очевидно: увлечение технократией пройдет. Люди переболеют и вернуться к корням.

— **Все это здорово, только не пойму, где место России в новой системе координат. Из ваших**

МИХАИЛ СЕРАФИМОВИЧ

— *Россия теряет темп. Особенно на фоне стремительно поднимающегося Дальнего Востока.*

Главным героем нового века будет Китай, где национальные, культурные, экономические, политические, социальные и прочие вопросы давно увязаны в узел. Уже ясно, что на планете появился альтернативный лидер. Америке придется потесниться

слов вытекает, что нас задвигают куда-то на периферию.

— Нет. Вряд ли мы станем генераторами новых идей, которыми проникнутся все поголовно, но зато у нас есть кое-что другое.

— **Что?**

— Чистый воздух и вода. Без них человечеству не обойтись.

— **Россия превратится в экологический заповедник?**

— Не самый плохой вариант. Мы, конечно, усиленно губим природу, но падение промышленного потенциала, огромные пространства страны пока позволяют нам выигрышно смотреться на фоне задыхающейся Европы или перенаселенных Индии и Китая. Надо лишь не вырубать все леса и не отравить всю воду. Даже если выкачаем из недр нефть и газ, Россия останется таким всемирным санаторием.

— **Оскорбительная перспектива, не находите?**

— Географическое месторасположение обрекает нас быть и мостом культуры между Западом и Востоком. К концу века восемьдесят процентов населения Земли будет жить в Азии и Африке, в Европе останется лишь пять процентов.

— **Ужас!**

— Факт! Как людям ездить друг к другу, общаться? Через нас, через Россию. Роль посредника оптимальна, мы хорошо воспринимаем культуру Востока, в состоянии транслировать ее на Запад. Скажем, американцы все пропускают через себя, переплавляют, создают нечто свое, мы же сохраняем первозданную чистоту чужой цивилизации! Не устраивает роль буфера? Хотим большего? Что же, можно до бесконечности надувать щеки, мнить себя самыми сильными и крутыми, но надо смотреть правде в глаза. Я специалист по Турции, хорошо знаю историю этой страны, особенно период Османской империи. Великая была держава, от прежнего могущества которой остались лишь воспоминания! То же самое, боюсь, придется со временем говорить и о России.

— **Словом, сегодня Анталья — всероссийская здравница, а завтра наступит наш черед переходить к водным процедурам, принимая пациентов на дому?**

— Все не столь печально. Скажем, турки вполне довольны жизнью. И нам не грех кое-чему поучиться у соседей. В том числе и в вопросах религии.

В Турции вполне успешно прижился так называемый мягкий ислам, лишенный радикализма, перехлестов, одиозности, хотя наиболее ортодоксально настроенные товарищи пытались в свое время заставить всех силой чтить законы Корана, обязать женщин носить паранджу, запретить телевидение и кино. И что? Да ничего! Даже в Иране спустя два десятилетия после исламской революции люди ведут светский образ жизни. Вот и славно! Почему бы и России не перенять опыт? Мы же порой словно специально провоцируем конфликты. Взять запрет на латинский алфавит. Ну хочется татарам пользоваться латиницей — пожалуйста. Как будто это нанесет удар по государственным устоям России! Если уж говорить с точки зрения филологии, латинская графика больше подходит тюркским языкам, нежели кириллица. Всякий раз с трудом продвигаясь через «русские» буквы, читая газеты на узбекском или татарском. Сперва должен как бы перевести все на латиницу, а потом уже вникать в смысл прочитанного. Двойная работа!

— А турецкий и татарский языки сильно похожи?

— Даже якутов в Турции прекрасно понимают. Коренные слова идут ведь оттуда, с Крайнего Севера, где сохранились наиболее чистые древнетюркские языки. Сейчас, правда, появляется много неологизмов. Раньше турки заимствовали английские, французские или немецкие слова, если не находили аналогов, теперь же предпочитают изобретать собственную терминологию. Например, компьютер по-турецки «бильгисаяр», где корень «сайр» — знающий науку...

Впрочем, разговор у нас не о филологических тонкостях. Я заговорил о близости языков, чтобы подчеркнуть и некое сходство культур, национальных особенностей. Повторяю, если в Турции возможен мягкий вариант ислама, почему бы не сделать на него ставку и у нас? Когда же сверху начинают зажимать, наступать, давить, снизу идет ответная реакция... На мой взгляд, попытка продемонстрировать силу — признак недостаточной образованности. Иногда возникает ощущение, что в Кремле забывают, в какой многонациональной стране живут. Не надо везде строить православные храмы, не надо! В том же Татарстане христиан и мусульман поровну. Ни к чему их сталкивать лбами. Люди на протяжении столетий живут рядом, ладыт, временами ссорятся, потом опять мирятся — нормальные соседские отношения! Все миготом идет вкривь и вкось, когда начинается миссионерская политика. Перед нами не варвары, которых нужно огнем и мечом обращать в свою веру! Поаккуратнее бы с людьми и их убеждениями...

— Как и кого, по-вашему, надо образовывать?

— Всем, кто об исламе знает понаслышке, излишне сказать, что, к примеру, джихад — священная война — не входит в пять столпов веры. Более того, в Коране нигде не сказано, что под войной следует понимать вооруженное противостояние. Это может быть и духовное единоборство. Если задуматься, пророк ведь не говорит ничего принципиально нового, такого, что противоречило бы религиям, существовавшим до ислама. Видимо, Магомет делал ставку на мирную экспансию. И не случайно начинал с запретов, со слов, что плохо и чего делать правоверным нельзя, а в конце жизни пришел к так называемым медицинским сурам, где рассказывает, что хорошо. Магомет предлагает замириться любым способом, не враждовать, находить общий язык. Фундаменталисты же ищут призывы к борьбе с неверными, сознательно искажая и неправильно интерпретируя слова учителя.

— Может, вам надо прочесть пару лекций бен Ладену и его окружению, чтобы те перековали мечи на орала?

— И без этого все, кому следует, знают о «медицинских сурах», другое дело, что они не хотят слышать обращенного к ним голоса Магомета...

Но и мы часто впадаем в неправомерные обобщения. Дескать, все мусульмане склонны к насилию. И вспоминаем «Талибан», бен Ладена или Чечню. Но это совершенно разные истории, их нельзя подверстывать, перечислять через запятую. Скажем, Чечня. Тут играют роль не только, а может, и не столько религиозные мотивы, сколько клановые, тейповые. И Чечня, к слову, никогда не была мирной. Народ такой! Лишь Сталин в 44-м году решился на радикальное решение радикальных проблем. Знаете, чем до этого занималась прославленная дивизия имени Дзержинского? Не на фронте сражалась, а в тылу подавляла вооруженные выступления чеченцев. А кто банды там возглавлял? Школьные учителя, секретари райкомов партии, председатели колхозов... Вот так! Понимаю наших военных, которым хочется замочить всех бандитов, но, повторяю, это не решение проблемы. Армию расквартируем, и все равно выстрелы в спину не прекратятся. Нужны иные рычаги, в том числе и экономические. Пока деньги, выделяемые центром, разворовываются по дороге, а война остается выгодным бизнесом, ничего не изменится. Не верю!

— Вы эти взгляды транслируете людям, сидящим через дорогу от вас, за Кремлевской стеной?

— Телепатией, прямо скажу, не занимаюсь, но, если спрашивают мнение, говорю без лукавства. В Кремль, впрочем, приглашают нечасто, куда регулярнее общаемся с депутатами Госдумы. Другое дело, каков КПД этого общения...

— Есть основания для сомнений?

— Как-то, года три назад, позвали на парламентские слушания по Китаю. Специалисты ИСАА рассказали все, прогнозы сделали. Уважаемые народные избранники проявили живую заинтересованность, попросили изложить соображения на бумаге. Так и сделали. Прошло два года. Новые слушания. Новые восторги. Старая просьба подготовить бумаги, а далее — тишина. Ждем-с...

— А с Кремлем все же как? У вас ведь там был свой агент влияния, сын работал в президентской администрации.

— Более года, как Максим ушел с госслужбы. Когда это случилось, мы с женой устроили семейный праздник. Все же сына жалко, он у нас один такой... Максим не рожден быть чиновником, это особая порода людей.

— А он у вас из каковских?

— Как сказать? Если брать родословную, по отцу я — Ерофеев, продукт, что называется, совершенно московского разлива, а по матери — латыш. Сын раскопал, что в XVII веке наши предки жили по соседству со шведами, может, что и скандинавское во мне есть, кто знает? Наверняка известно, что в Максиме намешана и польская кровь, и украинская — от мамы, моей жены, досталось. И кем прикажете сыну себя считать — потомком запорожских казаков или викингов? Но это уже другая тема. Вы спрашивали про агентов влияния. Отвечаю: немало наших выпускников занимают важные государственные посты. Мне нет нужды бегать по высоким кабинетам, что называется, агитировать «за советскую власть», убеждая прислушаться к моим словам. За меня все делают ученики.

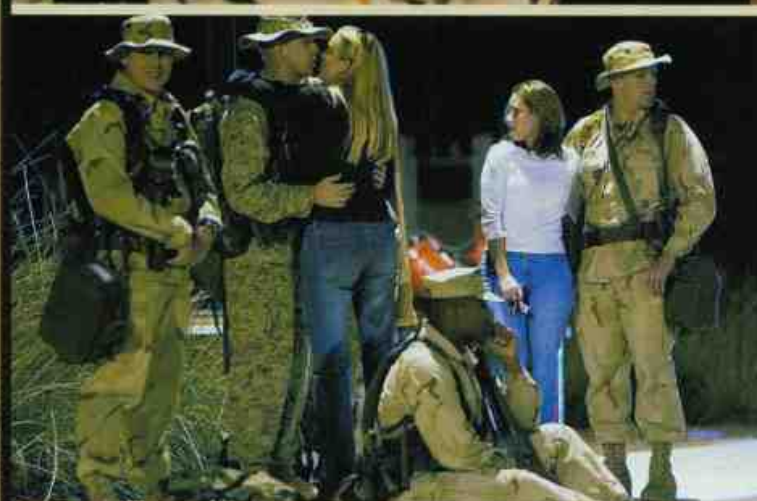
— Так вы и есть главный агент влияния?

— Наверное. Осталось выяснить, чей...

Camel Trophy

В пятикилометровой зоне вдоль кувейто-иракской границы в начале декабря прошли учения армии США. 12 000 американских солдат учились преодолевать минные поля и оборонительные сооружения вероятного противника. Помогали им в этом нелегком деле тяжелые танки «Абрахамс» и вертолеты «Апачи». Уже сейчас в районе Персидского залива сосредоточено более 200 боевых самолетов, двадцать «Апачей», прекрасно зарекомендовавших себя в «Буре в пустыне», и порядка 60 000 пехотинцев, готовых по первой команде ринуться в бой. Вся техника и солдаты полностью подготовлены к началу операции и размещены в непосредственной близости от иракской границы, большей частью на территории новой американской военной базы Аджлап, расположенной в пустыне на севере Кувейта.

Что будет с ценами на нефть

Мировые рынки учитывают потенциальные риски, связанные с возможным проведением США военной операции в Ираке. Возможность войны закладывает в цену нефти, и если бы этих рисков не существовало, нефть сейчас стоила бы дешевле.

С экономической точки зрения поддержание напряженности вокруг Ирака России только на руку — ведь в этом случае цена на нефть остается относительно высокой, даже несмотря на ухудшение общей ситуации в мировой экономике.

Сейчас большинство участников мировой торговли ориентируются на февраль-март следующего года как наиболее вероятный срок начала операции в Ираке. Понятно, что на 12 тысячах страницах представленного Ираком отчета есть за что «зацепиться».

Сразу после начала военных действий должен произойти краткосрочный скачок цен на нефть. Военная кампания, вероятнее всего, будет успешной, у США уже есть соответствующий опыт. После завершения кампании цены на нефть пойдут вниз, под вопросом лишь — насколько низко они могут упасть. Самым неприятным результатом конфликта США и Ирака может стать распад ОПЕК — единственной организации, влияющей на уровень мировых цен на нефть.

Для России снижение среднегодовой цены на нефть на 1 доллар означает потерю около 1 млрд. долларов валютных поступлений в год. Для государственного бюджета отметка в 20 долларов за баррель нефти уже опасна, цена ниже 18 долларов создаст серьезные проблемы. Для нефтяных компаний убыточной может оказаться цена на уровне ниже 12 долларов за баррель, при 12 — 15 долларах за баррель они будут вынуждены сократить объемы инвестиций, что снизит темпы роста российской экономики.

Понятно, что рубль девальвируется в любом случае из-за того, что темпы инфляции у нас на порядок выше, чем в Америке. Но падение цены на нефть приведет к тому, что рубль будет обесцениваться быстрее. Искусственное удержание рубля привело бы к снижению экспортных возможностей российских производителей, поэтому в случае падения цен на нефть государство вряд ли пойдет на это и позволит рублю обесцениваться быстрее.

На темпы девальвации рубля могла бы серьезно повлиять покупка валюты российским государством на внутреннем рынке для погашения внешнего долга.

Но, судя по всему, выплата 17 млрд. долларов по долгам проблемой не станет, так как Россия сформировала финансовый резерв, который к концу года составит, по прогнозам, 6,2 млрд. долларов. Кроме того, часть своих обязательств Россия, похоже, выкупила загодя.

Инфляция на будущий год в России прогнозируется в размере 10 — 12%, рыночный прогноз — 13%. Если цена на нефть останется на нынешнем уровне, рубль по отношению к доллару подешевеет за год на 4 — 5%, если будет ниже 18 долларов — рубль упадет примерно на 7% за год. При падении цены на нефть ниже 15 долларов за баррель девальвация рубля может выйти на уровень 10% и выше.

Впрочем, последний вариант маловероятен. Утешением во всей этой ситуации служат тот факт, что США сами не заинтересованы в сильном падении цены на нефть — в этой стране много своих собственных нефтедобытчиков, которые в таком случае будут просто разорены.

Поэтому международные финансовые институты, независимые аналитики и нефтяные компании прогнозируют цену выше 20 долларов за баррель. Это пока основной прогноз на следующий год.

Кирилл ТРЕМАСОВ, ведущий аналитик МДМ-банка

б о л ь ш и е л ю д и

Югра

большая земля русской энергетики

мерзлота как место постоянного проживания

Когда слышишь словосочетание «ханты-мансийский», как-то все хочется представить себе заснеженные равнины Западной Сибири, оленей, хантов и манси.

Но такое представление о Ханты-Мансийском автономном округе сегодня не более чем миф. ХМАО на нынешний день — наиболее урбанизированный округ России, в его городах живет, и живет неплохо, 91,34% общей численности населения.

По территории (534,8 тыс. кв. км) он превосходит большинство европейских государств, по доходу, приносимому казне, — большинство субъектов России, а по грандиозности экономических перспектив — большинство самых отчаянных мечтаний. Причиной тому много факторов. Об этом — в беседе с губернатором и председателем правительства округа Александром Васильевичем ФИЛИПЕНКО

Майя КУЛИКОВА

— Александр Васильевич, сегодня, наверное, даже самый далекий от проблем экономики обыватель знает, что Ханты-Мансийский автономный округ — это прежде всего нефть и газ. Но любой без труда заметит также и то, что в последние годы экономические интересы округа смещаются на Приполярный Урал. Вы что, таким образом пытаетесь уйти от полной зависимости экономики от нефти-газа? Проще говоря, надоело быть просто сырьевым придатком?

— Ну, в такой формулировке, да и в самом вопросе я бы отметил определенную некорректность. Все же 97% нашей экономики связано сегодня с ТЭКом, потому просто взять и «уйти» — не получится. Но значит ли это, что если убрать ТЭК, то ничего не останется? Нет, не значит. Останется средний нормальный округ с прилич-

ными экономическими показателями. У нас проживает всего один процент населения России, который производит около 8% промышленной продукции страны и дает бюджету десять процентов дохода. А если учитывать таможенные сборы, которыми облагается продукция, производимая в округе, валютные поступления — получается до трети российских доходов. В обозримые 25 — 30 лет половина российской нефти так и будет добываться у нас. И с помощью какой-нибудь волшебной палочки создать что-то соизмеримое по масштабам, конечно, невозможно.

Но мы действительно хотим уйти от сырьевой направленности. Создаем предприятия, которые будут заниматься переработкой углеводородов. Активно развиваем лесной комплекс — за последние годы туда вложено около 7 млрд рублей. И, конечно же, будем осваивать Приполярный Урал — практически нетронутую, богатейшую землю. Но сколько на все это нужно времени — год, два? Надо сознавать, что это достаточно продолжительный процесс. Сегодня мы только готовимся к активной работе. Готовим инфраструктуру. Ведем геолого-разведку, и не только по нефти и газу — по цветным металлам, горному кварцу, каменному углю, железной руде...

— Надо ли понимать все эти усилия как заботу о будущем округа? Вот народ у вас обжился, расплодился, а нефть раз и кончилась. А вы предусмотрели — у вас уже полно других развитых секторов экономики... Так?

— Такое понимание слишком простое, идеализированное. От развития ТЭК нашему округу все равно никуда не деться, надо реально смотреть на вещи. А на сегодня реальность такова, что мы, по сравнению со среднесибир-

скими показателями, живем совсем неплохо. Только за этот год на 15,5 млн. тонн увеличили добычу нефти.

Но дело даже не в этом. Видите ли, когда-то нам, молодым специалистам, разбросанным по самым экстремальным городам СССР, твердили: ваша главная задача — добывать нефть, вырабатывать электроэнергию... В общем, «служить энергетическим сердцем промышленности», а остальное мы вам все привезем, дадим, только особенно не просите, конечно. Само собой, что иногда то одно, то другое забывали. Люди жили фактически «на чемоданах», они и не жили даже, а существовали — во временных домиках, по колено в грязи. Зато жили в «энергетическом сердце» и гордились этим.

А сегодня люди приезжают в Югру не для того, чтобы добыть сколько-то тонн нефти, заработать на квартиру, дом, машину и уехать отсюда. За последние десять лет мы сформировали совершенно новую, цивилизованную концепцию жизни: Югра — это место для постоянного проживания, комфортного, обеспеченного, перспективного. Мышление людей навсегда изменилось. Раньше мы строили огромные города, где жили по 250 тысяч людей. Но, по сути, это были временные поселения для промысловиков. А сейчас мы строим полноценные города, в которых можно нормально жить, а не только ночевать.

Вот раньше было такое понятие: Большая земля. Ты прилетал туда, чтобы шагнуть с самолета и увидеть цветы, множество зелени. Мороженое в киоске. Автомат с газированной водой. Пиво баночное! Сегодня же некоторые места в Ханты-Мансийском автономном округе с этой точки зрения более выигрышны, чем на так называемой Большой земле. Поэтому в Ханты-Мансийском ав-

тономном округе понятие Большой земли — это сегодня нечто виртуальное.

— Но когда сюда приехали лично вы, ни о каком баночном пиве и мороженом мечтать, конечно, не приходилось. Как вас занесло в Западную Сибирь? По распределению?

— Мне сказали: выбирай, вот Сургут, а вот станция Зима, это которая в начале БАМа. Сургут был ближе всего и к Омску, где я учился, и к Петропавловску, где я жил. Так что выбор был только такой, географический: откуда ближе к дому. И только позитив тут какое-то время, я понял, насколько это грандиозно. Я прямо в гущу событий попал. Сейчас, через 30 лет, я вспоминаю эту жизнь с огромным удовольствием. Тот азарт, с которым мы работали! Нам постоянно что-то надо было — построить мост, построить дорогу... Ведь вокруг был сплошной, как сейчас принято говорить, экстрим. Без болотных сапог летом и без унтов зимой ты человек пропащий вообще. Транспортных магистралей не было, даже улиц городских не было, а одни только проезды для тяжелого транспорта.

— А ваша супруга как смотрела на то, что болотные сапоги носить приходится? Ворчала, наверное?

— Почему ворчала? Мы были молодыми специалистами, вместе окончили институт и решение принимали сообща. Мы уже четвертый десяток с ней живем, думаю и даже убежден в том, что она не разочаровалась в том, что приехала в то время. Мы уверены были, что живем в необычное время, в необычном месте. И, наверное, так и было — через эти условия происходила своеобразная селекция людей. Оставались, может, немножко даже «свихнутые» люди, в хорошем смысле этого слова. И их было много! В конце 70-х — начале 80-х у нас до ста тысяч человек в год прирастало населения! Одни приезжали, другие уезжали, то есть фактически проезжало за год по несколько сотен тысяч человек. А сегодня мы растем за счет собственной рождаемости, а не за счет миграции.

— Кстати, это меня тоже поразило, ваш округ сейчас на втором после Дагестана месте по уровню рождаемости. Естественный прирост уверенно превышает уровень смертности. В чем причина такого чуда в условиях сурового климата?

— Основная причина в том, что мы серьезно занялись снижением материнской и младенческой смертности. Если лет 7 — 8 назад мы «лидировали» по этому показателю, то сегодня, создав очень неплохую материальную базу, найдя кадры, лидируем уже по-настоящему. За десять последних лет население выросло почти на девяносто тысяч человек, мигрантов приехало — 38 тысяч, остальные родились в округе. Средний возраст нашего жителя — тридцать лет, 62% населения — трудозанятых, причем это не просто молодежь, а люди образованные, со специальностью. Безработных же в округе — всего 2%.

Видимо, все эти обстоятельства и обеспечивают решимость рожать детей.

— И вот в это прекрасное время в центральной прессе активно звучит критика принятого в прошлом году Государственной думой пакета законов в области недропользования. На взгляд аналитиков, ожидания, связанные с реализацией этих законов, не оправдались — законы оказались слишком далеки от реальных нужд недропользователей, зато близки к интересам государства, то есть чиновников. Согласны вы с такой оценкой?

— Тут все неоднозначно. С одной стороны, прошлогоднее нормотворчество вроде бы несло в себе много позитивного. Но в конце концов получилось так, что мы просто-напросто утратили прежние и не выработали новые механизмы финансирования геологоразведочных работ. И самое печальное — мы утратили дифференцированное налогообложение. Теперь налоги одинаковы вне зависимости от качества месторождения. В итоге совершенно не стимулируется работа с новыми месторождениями. Ведь чтобы освоить новое месторождение, нужно пять лет вкладывать деньги и при этом никакой прибыли не получать. По этой же причине встает работа со старыми месторождениями, теми, которые достаточно давно эксплуатируются. Мы толкаем недропользователя на нарушение всех нормальных технологических схем, вынуждая его работать только там, где легче взять.

— Вот вы говорите — мы... Зачем же вы так себя неадекватно ведете?

— Когда я говорю «мы», я имею в виду государство. В нефтегазодобыче самое главное что? С минимальными издержками добыть и реализовать сы-

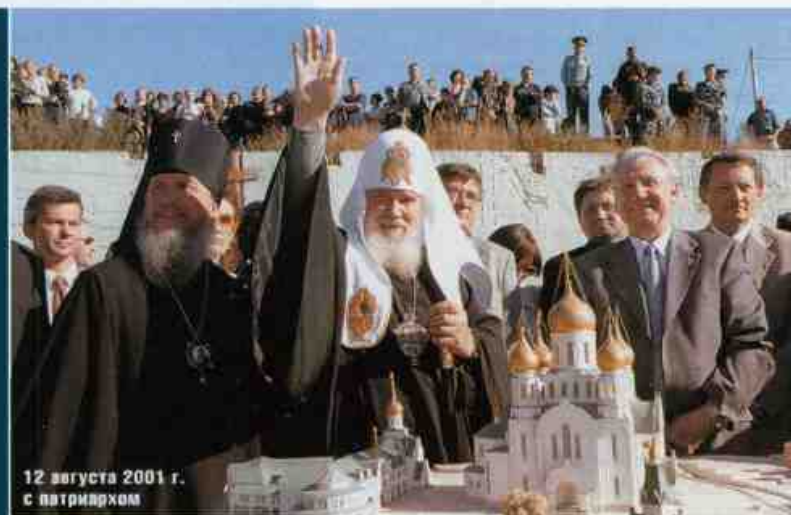
рье, а разницу оптимально разделить между инвесторами и государством.

Казалось бы, государство должно формировать оптимальные правила и условия для работы недропользователей, причем не только тех, кто добывает, но и тех, кто вкладывает средства. Но в этом и самая большая сложность — найти компромисс интересов государства, добытчиков и инвесторов. А когда кто-то начинает тянуть одеяло на себя, дисбаланс быстро проявляется, дело начинает идти со скрипом и останавливается. Мы все вместе — и чиновники, и нефтяники — вынуждены будем вносить коррективы в действующее сегодня законодательство. Потому что только за счет новых месторождений мы можем существенно увеличить эффективность работы.

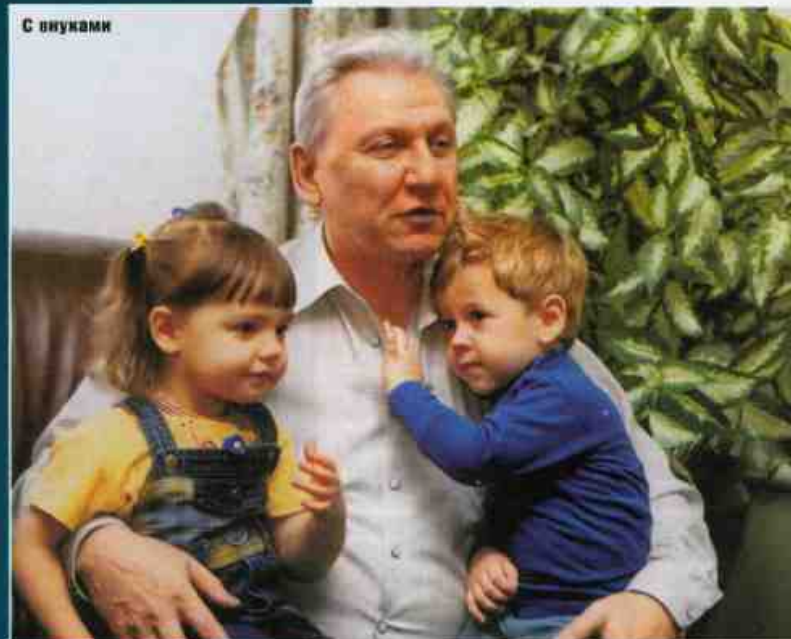
— В вашем округе бурно развиваются высшая школа и сеть научных учреждений, только в нынешнем году открыты Государственный университет, НИИ информационных технологий... Есть даже суперкомпьютерный центр. Сдается, что Ханты-Мансийск скоро станет наукоградом...

— Вы забыли еще про Центр управления ресурсами, огромное научно-производственное учреждение, которое занимается всеми проблемами природопользования. Для чего? Для того чтобы осмысленно вести разведку специальными методами, чтобы предоставлять недра на конкурсы и аукционы тоже осмысленно.

Конечно, расходы на науку удорожают нефтедобычу. Но это только на первый взгляд. Ведь чтобы построить скважину, тоже деньги нужны, это два-три миллиона долларов. А если не нашли нефть? Деньги пропали. А если точно

12 августа 2001 г.
с патриархом

С внуками

Чемпионат мира
по биатлону
среди юниоров,
г. Ханты-Мансийск,
20 — 28 марта
2001 г.

Плотность населения округа — всего 2,7 человека на 1 кв. км. Бурное развитие добычи углеводородов привело к стремительному росту численности населения, которое за двадцать лет увеличилось более чем на 1 миллион человек. Округ — один из немногих субъектов Российской Федерации, в котором сохраняется естественный прирост населения

знать, где бурить, деньги окупятся точно. Чтобы не ошибаться, нужны современные методы исследования.

Но университеты создаются у нас не только для этого. Раньше наши дети думали, где они будут учиться дальше. Чтобы выбрать дорогу в жизни, подразумевалось, что они должны обязательно уехать в Москву, в Питер... И даже собираясь вернуться, они очень часто не возвращались, оседали по стране. Приходилось, образно говоря, свой интеллект расходовать не лучшим образом.

Сегодня в жизнь вступают внуки тех людей, которые в свое время начинали осваивать Югру. Это дети, без преувеличения скажу, настоящих пассионариев, но вопреки распространенному убеждению на них природа не отдыхает, потому что они дети представителей всех народов и народностей, которые стекались сюда со всей страны. Сто двадцать четыре национальности! Это первое. Второе — это то, что у нас сегодня живут люди наиболее подвижные, активные, которые набрались смелости, нахальства, если угодно, романтизма и приехали за тридевять земель, смогли здесь освоиться и выжить. Но сегодня они живут

совсем в других условиях. У них есть выбор, не надо думать, куда ехать. Они могут выбирать из нескольких вузов уже на территории нашего округа.

Но я не хотел бы рисовать идеалистическую картину. Жесткие проблемы — жилищная, коммунальная — достаточно остры, а по отдельным направлениям, может быть, более остры, чем в других регионах. Но давайте представим на секунду. Жили, допустим, десять лет назад в городе 150 тысяч человек, а сейчас — полтора миллиона. Ведь это не только жилье нужно обеспечить, но и медицину, торговлю, культурные учреждения. Еще недавно у нас ни одного кинотеатра даже не было. Так что проблем у нас еще на зинное количество лет вполне хватит.

— А вот, кстати, вопрос, который нельзя не задать губернатору автономного округа. Не секрет, что промышленное освоение ханты-мансийских земель принесло аборигенам немало проблем. Жили тысячи лет, и вот пожалуйста — буровые вышки, города... Как у вас с балансом интересов аборигенов и нефтяников?

— Совершенно ясно, что аборигенов можно сохранить, только сохранив традиционные условия хозяйствования. До этого советская власть решала за них все вопросы. Была теория оседлости. Мол, что это такое, атомный век, а они в чумах живут. Ведь и отлавливать пытались, привозили в поселения и говорили: вот, будешь жить в этом доме, за коровами ухаживать. На деле же получалось, что росли очереди в магазинах, и больше ничего.

Роль Господа Бога, конечно, никто в округе на себя не берет сегодня. Национальные интеллигенты говорили: вы нам не мешайте жить, веками жили и, слава богу, обходились. Мы тут в чумах, в тайге, на речке обойдемся. С чем-то можно было бы и согласиться, но только — а как дальше-то? Век-то действительно космический. Поэтому, конечно, нужно по мере возможности сохранить аборигенам традиционные условия для занятий оленеводством и рыболовством... Надо вооружить их новыми знаниями и новыми технологиями. Для того чтобы это стало возможным, мы взяли и ограничили промышленное освоение некоторых территорий округа. Долгое время выбирали наименее поврежденные места и называли их зоной приоритетного природопользования. Там коренное население сегодня образовало уже более пятисот семейных или родовых угодий, где они ведут традиционный образ жизни.

Получился интересный парадокс: процесс их цивилизации невозможен без роста их национального самосознания. Они сами должны понять, что их будущее в экономическом развитии. Все это очень скрупулезная, прямо-таки ювелирная работа. Осуществляться она должна, безусловно, с помощью национальной интеллигенции. А с нашей стороны, чиновничьей, все-таки нужен по-

ка патернализм — поддержать, помочь. Я не хочу ставить точку, у нас очень много проблем, и они прежде всего связаны с тем, что мы так и не знаем до конца, как все-таки выстроить традиционную экономику. Правовая система тут совершенно не отлажена. Вот, например, что для российского крестьянина является главной затеей в труде? Пашня, земля. Крестьянин имеет право иметь ее в собственности. А для аборигена его пашня — кусок реки, тайги, и по нашим законам он не имеет права ее получить. И не только в собственность, но даже в бесплатную аренду. Значит, на государственном уровне надо продумывать, чтобы появилась такая «северная пашня», адекватная участку земли у российского крестьянина. А если всех, как некоторые предлагают, поместить за городом и просто давать деньги, хлеб и колбасу... это тупиковый путь.

— Кто-то прочитает и решит, что у вас прямо рай земной. Тем более что в некоторых местах бывшего СССР проживать сегодня и голодно, и небезопасно. А у вас хоть и холодно, зато при деле и при деньгах. Но способен ли округ и дальше принимать новое население?

— Не торопись — я бы сказал так. Сегодня округ прирастает каждый год на 15 — 20 тысяч человек. При этом у нас от полутора до двух процентов уровень безработицы. Поэтому я не говорю: знаете, приезжайте все к нам. Мы с удовольствием принимаем людей активных, готовых работать в Ханты-Мансийском автономном округе, потому что работы у нас просто не счесть, есть просто нетронутые отрасли. Мы берем лишь доли процента от дикоросов, 10 — 12% от лесного потенциала, причем материалы у нас высококачественные. И людей нужно столько, сколько нужно для развития всех сфер экономики, а не только отраслей ТЭК.

— Александр Васильевич, если представить себе развитие округа как некую кривую, то в какой точке вы?

— На взлете, конечно. Мы добыли углеводородов с начала освоения нефтяных залежей округа более 7,5 млрд. тонн. Это колоссальная цифра, но ведь мы можем добыть двадцать. Это подтверждено реальными запасами. А вообще сорок с лишним — это наши так называемые запасы-прогнозы. И при этом мы не просто выкачиваем недра края, мы стремимся к комплексному развитию его экономики, мы ориентированы в конечном счете на человека, живущего в округе.

Вот когда говорят «ориентировано на человека», тогда надо открыть бюджет и показать: да, вот это на танки, вот это на что-то еще, а вот это на человека — на здравоохранение, образование, культуру, социальную политику. Сегодня 55% нашего бюджета расходуется именно на эти статьи. Для этого и нужны сверхчистые материалы и информационные технологии, новые университеты, города.

— Значит, подбираем еще «черного золота», Александр Васильевич?

— Подбираем, конечно.

Футбольный матч между администрацией г. Белоярского и правительством округа, март 2002 г.

В 1994 году создан государственный Фонд поколений, за счет средств которого детям, родившимся начиная с 1 января 2000 года, открываются лицевые накопительные счета (до достижения совершеннолетия). Цель вклада — накопление средств для получения образования, лечения и приобретения недвижимого имущества

Среди юных спортсменов

Визит Путина в г. Сургут

Украде

Елена ЧЕКУЛАЕВА

Сними обувь свою...

История Сугимото и Окады начиналась как рождественская сказка. Молодой театральный режиссер, переводчик русской литературы, состоявший в компартии Японии, свято верил в идеи великого Сталина. За взгляды в Японии его дважды арестовывали. В 1938 году он убедил самую красивую женщину Японии, звезду немого кино Иосико Окаду бежать вместе в Советский Союз. В далекой Москве работал великий режиссер театра Мейерхольд, и только у него стоило учиться дальше.

Сразу же после Нового года, 3 января, они под предлогом выступления перед японскими пограничниками прибыли на Сахалин, где в то время проходила советско-японская граница. Японские пограничники не могли поверить своему счастью — звезда кино пожаловала к ним сама и даже хочет посмотреть на границу. Гостям выделили сани с теплой подстилкой, и они помчались по нетропутому снегу. Отъехав подальше от контрольного пункта, Сугимото и Окада вдруг спрыгнули в сугроб и побежали в сторону СССР.

...На пограничном пункте заставы Хандаса (о. Сахалин) командир отделения Григорий Сизенко первым сообщил о нарушителях государственной границы СССР: «3 января 1938 года. Два человека перешли госграницу. Получил приказание лейтенанта взять с собой подкрепление и задержать нарушителей. Подойдя к вышке, я услышал свисток и, дойдя до второго визирного столба, различил голоса нарушителей, которые между собой переговаривались и подавали свистки. В это время я расположился с нарядом, пропустил нарушителей мимо расположения наряда и дал окрик: «Стой, руки вверх!» Нарушители подчинились. Японец держал в руках сапоги, а сам стоял на снегу в носках. При окрике сапоги бросил и по-русски сказал: «Мы политические. Идем к вам». Когда я стал подходить к ним, японец сказал: «Мы едем в Москву»...»

После обыска конвой доставил нарушителей на заставу. Вряд ли Сизенко когда-нибудь слышал о японских обычаях — когда переступаешь порог новой родины, обязательно надо снять обувь. На пограничном пункте Окада и Сугимото выделили комнату с печкой, поставили на довольствие и стали ждать указаний из Александровска, Сахалинского управления НКВД. Сугимото не переставал повторять Окаде: «Видишь, как хорошо нас встретили, накормили, и скоро мы поедем в Москву. Увидим великого Сталина».

Через два дня их конвоировали в Александровск, и там уже поместили в разные камеры. Начались допросы.

В 1938 году

знаменитая актриса Иосико Окада бежала из Японии в Советский Союз со своим любимым — Риокичи Сугимото, театральным режиссером. Границу они перешли пешком в жуткий мороз, сняв обувь: такая традиция в Японии — снимать обувь, переступая порог нового дома.

Он убедил Окаду, что учиться настоящему театральному искусству

Иосико Окада (справа).
Япония, 1930 год

Последняя одежда в Японии.
Иосико Окада

ФОТО ИЗ БИОГРАФИИ А. С. СЕДИНА

Нная ЖИЗНЬ

Иосико Окады

В Москву...

Первым на допрос вызвали Сугимото. Он сразу же сказал, что мечтает о встрече с Мейерхольдом.

Из документов допросов.

— Кого в Советском Союзе знаете? На встречу с кем шли? По чьему заданию?

Ответ Сугимото: — Мы хотим учиться в вашей стране театральному искусству. Много читали об известном режиссере Мейерхольде. Хотим у него учиться.

— У Мейерхольда?!

Через несколько дней Сугимото и Окаду из Александровска спецконвоем отправили в Хабаровск, где продолжились многочасовые допросы.

21 февраля 1938 года Сугимото, сломленного, в разбитых очках, и Окаду, начинавшую понимать весь ужас совершенного поступка, отправили в Москву, на Лубянку. Они так никогда и не узнали, что ехали в соседних вагонах поезда № 97, и никогда больше не увидят друг друга.

В то время НКВД как раз фабриковал «дело» на неудобного режиссера Мейерхольда. Но не хватало конкретных фактов, которые можно было предъявить в суде. И вот оно, желанное доказательство! Сотрудники НКВД рьяно взялись за дело. Через несколько дней из Сугимото выбивают показания, что он «шпион, посланный в СССР японским Генштабом. Цель переброски — связаться со шпионом Мейерхольдом, давно завербованным японцами, чтобы совместно проводить диверсионные операции. Например, совершить теракт против товарища Сталина, когда он придет в театр на спектакль». Сугимото вынуждены очернить двоих японцев, с которыми он никогда не встречался, — Сано Секи и Иоси Хидзикато (Сано Секи — театральный режиссер, работавший с 1933 года с Мейерхольдом. Он успел уехать в 1937 году из СССР во Францию. Иоси Хидзикато в то время работал в Москве в Театре Революции).

Почти полтора года длилось следствие. 27 сентября 1939 года на судебном заседании Военной коллегии Верховного суда СССР Сугимото заявил, что подвергался пыткам, издевательствам и угрозам и, не выдержав, давал заведомо ложные показания — те, которых от него требовали. Все надежды Сугимото на справедливость оказались напрасными. Он был приговорен к расстрелу, и вскоре приговор был приведен в исполнение.

На первых допросах Окада не понимала, чего от нее хотят. Ей казалось, что переводчик неверно истолковывает многие слова. И на упорный вопрос следователя: «С какой целью вы перешли границу?» — она снова и снова повторяла: «Муж коммунист, переводил русскую литературу. Сейчас, с приходом в Японии к власти реакционных сил, муж, боясь репрессий, решил перейти на сторону СССР. Вместе с ним перешли и я».

Ответ не устраивал следователя, и он вновь допытывался: «Что вас заставило бежать с Сугимото

в Советский Союз?» — «Любовь к Риокичи и изменения в театральном искусстве Японии, которые мне не нравились. Со слов мужа я знала, что в Советском Союзе театральное искусство очень ценят, оно отражает действительность. А я очень хотела играть на сцене СССР».

Следователи никак не могли взять в толк: зачем известной актрисе, ни слова не понимающей по-русски, бежать в другую страну?

— Что вы намеревались делать в СССР? Чем заняться? — неоднократно спрашивали Окаду.

— Языка я не знаю, предполагала заняться обучением молодых людей танцам и этим первое время зарабатывать деньги.

Постепенно тон допросов изменился. Переводчики уже были отменны, и Окада не сомневалась в их компетентности. Почти сотни страниц допросов, написанных от руки. Внезапно в деле Окады появляется «чистосердечное» признание: оказывается, они вместе с мужем были посланы японской разведкой для выполнения спецзадания.

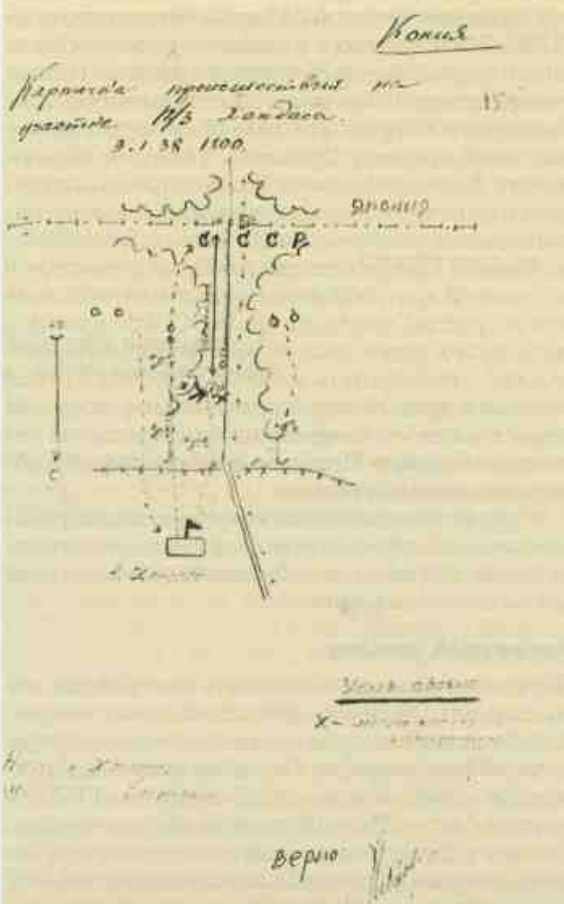
А в деле № 537 (дело Мейерхольда), фабрикованном не один год, появилась решающая страница — доказательство о сотрудничестве с японцами. В «деле Иосико Окады» немало коротких, не больше страницы, просьб к следователю: «...У меня теперь очень плохое здоровье. Я уже пять дней ничего не ем. Очень прошу вас распорядиться, чтобы доктор прописал мне белый хлеб... Я очень обременяю вас просьбами, мне стыдно, но очень прошу, чтобы доктор прописал мне белого хлеба и лекарства. Дайте мне, пожалуйста, книгу и словарь».

О слове, кстати, актриса просила с первых дней пребывания на Лубянке: «Я очень хочу получить русско-японский словарь. Если это возможно, то вышлите мне что-нибудь из книг русских писателей, переведенных на японский, — Толстого, Горького. Если у вас нет лишнего экземпляра словаря, то дайте мне на выходной день какой-нибудь, может, из комнаты переводчиков. Мне очень хочется учиться русскому языку, хотя бы час в неделю... Я боюсь, что моя голова отупеет. Не дайте мне превратиться в свинью...»

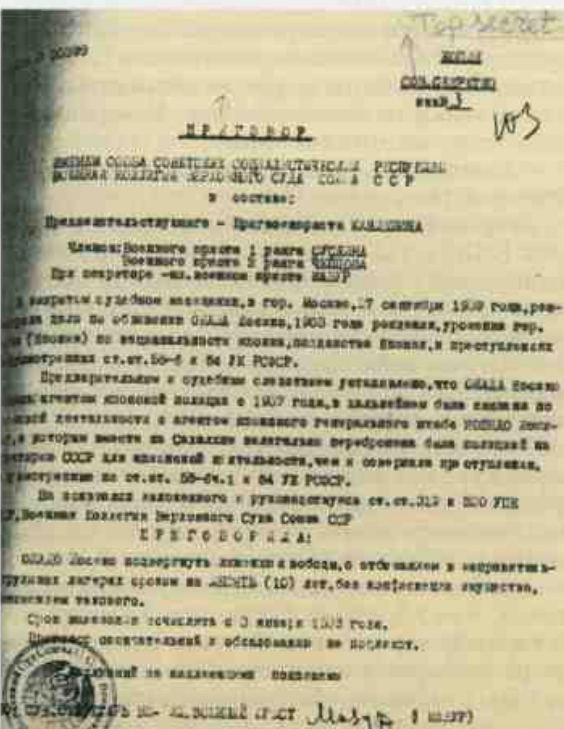
Во многих записках Окада просила перевести ей и деньги, которые у нее были при переходе границы. 5 мая 1939 года она уже молила: «У меня очень плохо со здоровьем... Переведите мне, пожалуйста, денег. Так как я нездорова, прошу перевести мне их поскорее». На эту записку была наложена резолюция начальства: «Сегодня же вызвать ее и передать ей деньги».

Но, видимо, дел было у следователей невпроворот, и о просьбе забыли. 20 мая того же года Окада опять умоляет: «За время пятнадцатимесячной жизни в тюрьме я чувствую полное истощение, мое здоровье в очень плохом состоянии. Я хочу белого хлеба. Смогу ли я получить это?

После непрекращающихся неделями допросов Окада подписала бумаги. Потом она говорила: «Пытки совести были страшнее всего на свете. Два года в лагере я мечтала об одном — умереть»

Схема, выполненная пограничником, показывает путь, который проделали Окада с Сугимото, перебежав в СССР

Если возможно, то я просила бы насчет выплаты денег (японских), которые имела. Нельзя ли их обменять? В случае невозможности обмена японских купюр нельзя ли дать мне денег вместо часов, которые я имела?.. Я хотела бы учиться, но, как мне сказали, словарь дать невозможно. Нельзя ли два-три раза в месяц вызывать меня и давать на час словарь? Я от всего сердца хочу как можно скорее стать гражданкой прекрасного Советского Союза. Поверьте мне, что другого желания у меня нет».

20 августа 1939 года состоялось подготовительное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Дело слушалось в закрытом судебном заседании без участников обвинения и защиты, без вызова свидетелей. Председательствовал в суде армейский юрист Ульрих. Тот самый, который вынес смертный приговор Сугимото, а позднее Мейерхольду. Даже среди своих Ульрих прослыл палачом. Практически все дела, попадавшие к нему, заканчивались расстрелами. Но 27 сентября 1939 года Иосико Окаду суд пощадил, не усмотрев в испуганной красивой японке, ничего не понимавшей по-русски, злейшего врага СССР, и приговорил к десяти годам заключения. В приговоре говорилось: «...подвергнуть лишению свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях сроком на десять лет без конфискации имущества за неимением такового. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит».

В том же помещении несколькими часами раньше вынесли смертный приговор Риюкичи Сугимото. Окада так никогда и не узнала, что в тот день они были совсем рядом.

Лагерный роман

Почти год я пыталась отыскать кого-нибудь, кто был вместе с Окадой в одном из советских лагерей. Хотя надежды на чудо почти не оставалось, ведь прошло более полувека. Случайно в одной из телепередач я увидела человека, прошедшего в ГУЛАГе двадцать лет — Петра Буинцева. Он рассказывал о жизни в Вятлаг и упомянул, что в женском бараке, который располагался поблизости, отбывала срок японка необычайной красоты. И мне пришла в голову сумасшедшая мысль: а вдруг это Окада? Ведь она тоже находилась в Вятлаг.

— В Вятлаг в 1940 году попала красавица японская актриса, она совсем не говорила по-русски, — рассказал мне семидесятидвухлетний Петр Никитович. — Через год ее увезли неизвестно куда, я долго искал, но никаких следов... Наверняка не выдержала она этих испытаний.

— Выдержала, — воскликнула я и показала Буинцеву фотографию Иосико.

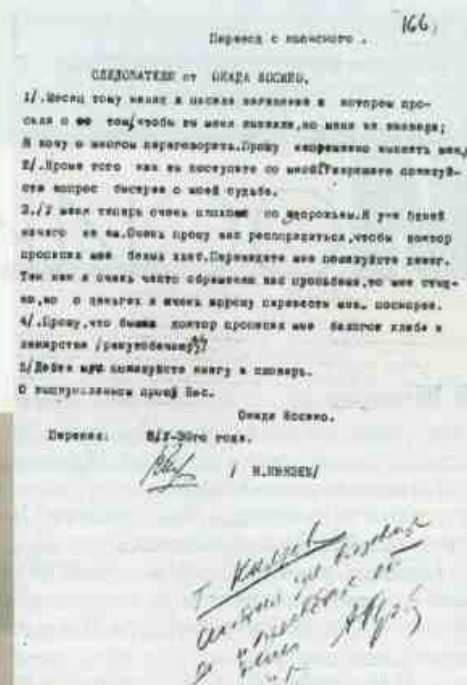
Дело на Петра Буинцева было заведено органами НКВД в 1937 году. Из-за пререканий с преподавателем студента художественного училища Буинцева лишили стипендии. Вместо того чтобы смолчать, он пошел к директору училища и выпалил: «Что же такое происходит?! Это что, времена Александра Третьего вернулись?! Закон о кухаркиных детях опять подняли?!»

После чего уже не студента Буинцева, а врага народа увезли на допрос. Спустя положенный срок погрузили с многочисленными заключенными в «телячьи» вагоны и отправили в Котлас (Архангельская область). В первом лагере — Котласе — заключенные жили на плавучих баржах, работали на вырубке и сплаве леса. Буинцев попал в среду уголовников. Те сразу признали в Петре чужака-интеллигента. Они «играли» им в футбол, а когда он, обессиленный, падал, доби-

С мужем Синторо Токигучи. Крым, Ялта, 1957 год

С домработницей Настей. Москва, 1955 год

Петр Буинцев. Сибирь, 1956 год

Окада на исторической родине по приглашению японской телекомпании. 1980 год

Она отправила письмо Сталину на японском языке. Его подшили в ее дело. Письмо с

вали ногами. Все изменилось, когда бригадир уловников спросил у Буинцева: «Слушай, паря, романы тискать умеешь?» С тех пор Петр по первому требованию должен был рассказывать увлекательные истории.

— Что же вы рассказывали? — поинтересовалась я.

— Пересказывал Конан-Дойла, Майн Рида, Жюль Верна и даже Вольтера, «Философские письма». Да-да, и Шиллера, и Гете, но... на блатном языке. Иначе они не поняли бы. Слава богу, недолго я «тискал романы». Меня перевели в Вятлаг в 39-м. Там я и встретился с Иосико... Прибыл этап с женщинами. Все, конечно, бросились к проволочному ограждению. Я перелез первым и увидел японку. Ее отвели в каптерку, переодели в ватник, на котором сохранились пятна крови убитого солдата, дыры от пуль, выдали уродливую шапку. Я смотрел на нее и говорил ребятам: «Смотрите, жемчужина в навоз попала!» Она будто вся светилась. Даже лагерная одежда не могла скрыть ее красоту.

Определили ее в мою бригаду — лес рубить и сучья жечь. С рубкой у нее, конечно, ничего не получалось. Я делал это за нее. По-русски она немного понимала, но говорить не могла. Знала, правда, одно слово «стыдно», что означало «стыдно». Да мне самому было стыдно за все происходящее. Ведь этот кошмар происходил в моей стране. А чего стыдилась Иосико?! На Лубянке она, конечно, многое поняла, и закалка у нее чувствовалась крепкая.

В этом гнилом болотистом аду Петр Буинцев впервые почувствовал себя счастливым. Он влюбился.

— Окада редко вспоминала Японию. Единственное, о чем она рассказывала несколько раз, так это об удивительном рассвете, а здесь, в лагере, за деревьями и высоким забором она не могла увидеть восходящего солнца.

Тогда Петр решил на отчаянный поступок. Он сказал Окаде, что поздно ночью ждет ее у входа в лазарет. «Только надо быть очень осторожной», — предупредил он. Никем не замеченные, они пробрались на чердак. И около часа сидели в полной темноте, затаив дыхание, и вот бледный рассвет высветил верхушки елей. Окада не могла оторвать глаз. В этот момент они забыли о лагере, о многочисленных автоматчиках на вышках.

— Был еще один радостный день в лагерной жизни Иосико, — вспомнил Петр Никитович. — Видимо, что-то человеческое осталось в лагерном начальстве, и оно неожиданно вернуло ей кимоно, отобранное при поступлении в лагерь. Иногда на самодельной сцене в столовой она выступала с танцами. На сцене Иосико преобразилась. Перед самым Новым годом, когда мы возвращались с работы, Окада подбежала ко мне и сунула какой-то сверток, произнесла одно слово: «Подарок». Первое, о чем я подумал: «Наверное, еда». Когда развернул серую тряпицу, то увидел миниатюрное карликовое деревце. И сразу вспомнил рассказ Иосико: сколько труда, терпения надо приложить, чтобы его вырастить. Проволочками осторожно обматывают ветки, маленькими палочками закрепляют ствол.

Больше я никогда не видел ее. Ночью партию заключенных отправили в другой лагерь. Меня же через несколько лет этапировали в Карлаг, где было много пленных японцев. Когда я поздоровался с ними по-японски и назвал имя Иосико Окады в надежде что-то узнать о ней, случилось невероятное. Все японцы бросились ко мне, окружили, без

конца повторяя: «Расскажи про Иосико Окаду! Звезда Иосико!» Если бы я только мог знать, что она выжила, переехала в Москву!

— А вы знали, сколько лет было Окаде? — спросила я Буинцева.

— Думаю, лет двадцать.

— Ей было тридцать девять.

— Не может быть!

Петр Никитович даже растерялся. Он и не подозревал, что был почти вдвое моложе своей возлюбленной.

Расставаясь со мной, без малейшей иронии Буинцев сказал: «А знаете, после двадцати лет лагерей меня не только реабилитировали, но даже в 1992 году выдали компенсацию, целых двести двадцать пять рублей».

Наконец-то в Москве

В 1949 году корреспондентка московского радио поехала в город Чкаловск (ныне Оренбург) делать репортаж.

В то время, по истечении десяти лет заключения, Окаду освободили, но она не имела права уехать в Москву. С трудом устроилась работать санитаркой в местный госпиталь. Корреспондентка увидела ее на рынке. По приезде в Москву она взволнованно рассказывала коллегам: «Вы даже не представляете, кого я встретила на рынке в Чкаловске. Японку! Изумительно красивую! И знаете, что она там делала? Рисовала чудные акварели и портреты. Их быстро раскупали».

Вскоре послали запрос о переводе Окады в Москву, в Радиокомитет. В то время в японской редакции практически отсутствовали специалисты. Перед войной многие, кто знал язык, оказались «японскими шпионами»: профессор Невский погиб в застенках Лубянки, и Ленинскую премию ему присудили посмертно; академик Конрад тоже просидел в тюрьме долгие годы.

Окада стала работать диктором в Москве. Образный язык актрисы удивлял слушателей, они постоянно ей писали.

В 1950 году из Хабаровска в Радиокомитет перевели двух бывших военнопленных японцев — Акиру Сейто (он стал лучшим другом Окады) и Синторо Токигучи. За него Иосико вскоре вышла замуж. Казалось бы, наконец-то в жизни все устроилось. Но мечта о театре, несмотря на лагерь, унижения, так и не перестала быть мечтой. И Окада поступила в ГИТИС на режиссерское отделение — в пятьдесят три года.

Театральная карьера Окады началась в Театре им. Маяковского. Тамара Лукина, бывший литературный помощник Николая Охлопкова, рассказывает: «Впервые Охлопков привел ее в театр в конце 50-х. Очень красивая, невысокая. Он тогда сказал: «Покажи ей театр, опекай ее, она наш будущий режиссер». Окада никогда не говорила, что десять лет провела в лагерях, и мы даже предположить не могли такое. Никогда не теряла самообладания, никогда не была хмурой. Ее очень любили. Она поставила спектакль «Украденная жизнь» по пьесе японского драматурга Каору Моримото. Постановка стала сенсацией». В 1972 году Иосико полетела на родину. Билет ей прислал губернатор Токио г-н Минобе. На следующее утро все японские газеты вышли с сенсационными сообщениями о возвращении великой кинозвезды Иосико Окады. С тех пор она несколько раз посещала Японию, поставила там несколько спектаклей, снялась в эпизодических ролях, но все-таки не осталась на родине. Почему? Ее друг Акира Сейто так ответил мне:

— Вернувшись оттуда в последний раз, она призналась: «Пока ты полон сил, энергии и можешь работать, в Японии очень хорошо. Когда же ты не сможешь больше работать или заболеешь, то там будет очень холодно. Я не могу себе позволить жить за чей-то счет».

Актриса Театра им. Маяковского Нина Тер-Осипян долгие годы дружила с Окадой. От нее я тоже услышала много хорошего об Иосико: «В возрасте восьмидесяти девяти лет Окада вместе с одним журналистом полетела в Сочи. За неделю до отъезда она позвонила мне и радостно сообщила: «Я скоро полечу в Сочи! Мне звонил директор Музея Николая Островского и сказал, что какой-то японец подарил им книгу «Как закалялась сталь» на японском языке. Перевод книги делал Сугимото! Они хотят знать, что он такой, что с ним стало. Я должна лететь!» Я пыталась отговорить ее — чувствовала Окада себя неважно. Но долгий путь ее не испугал. Она вернулась через три дня, воодушевленная и помолодевшая: «Знаешь, как меня встречали! Были очень признательны за мой рассказ. А ты меня отговаривала!»

«Синяя птица» с белыми пятнами

Всю свою жизнь после лагерей Окада писала во все инстанции в надежде что-то узнать о Риокичи Сугимото. В 59-м в исполком района, где она жила, поступила справка из Верховного суда СССР от 21 октября 1959 года за № 2575/59. В ней говорилось: «Дело по обвинению Риокичи Сугимото, арестованного 3 января 1938 года, рассмотрено Военной коллегией Верховного суда СССР 15 октября 1959 года. Приговор Военной коллегии от 27 сентября 1939 года в отношении Риокичи Сугимото по вновь открывшимся обстоятельствам отменен, и дело прекращено за отсутствием состава преступления. Риокичи Сугимото реабилитирован посмертно. Член Верховного суда СССР Б. Цырлянский». Тогда об этом никто не сообщил Окаде. Лишь спустя двадцать лет в скромную московскую квартиру пришел помощник прокурора Москвы Валентин Рябов. Он лично разыскал Окаду и рассказал ей о трагической гибели Сугимото.

— Как же Окада восприняла это? — спросила я Валентина Рябова.

— Сказала, что давно предполагала подобное.

В конце 90-х известный японский драматург Сейто Рен написал пьесу-монолог «Синяя птица», повествующую о жизни актрисы Иосико Окады. Роль Окады должна была исполнять красавица Огава Маюми. Сейто и Огава специально прилетели в Москву, чтобы показать сценарий Окаде и получить ее одобрение. Она в то время находилась в больнице.

— Я пришел к ней на следующее утро после визита японских коллег и не узнал ее, — вспоминает Акира Сейто. — Лицо осунулось, глаза уставшие, пригнутые. Рядом лежал сценарий, весь в пометках красным карандашом. Окада долго лежала молча, а потом произнесла одну-единственную фразу: «Я никогда не рассматривала свою жизнь как цепь любовных похощений». Больше мы об этом не говорили. К сожалению, я слышал, что спектакль в Японии поставили без учета замечаний Окады. Думаю, она об этом узнала. После смерти Окады друзья обнаружили ее дневники. На одной из страниц написано: «Период Лубянки». Только заглавие, и ни одной строчки. Период в Сибири тоже отсутствует. Может, Окада намеренно оставила «белое пятно» в своей биографии?

Высокоствo Qe

Ее редко можно увидеть по телевидению, она нечасто дает интервью и, бывая в Москве, большую часть времени проводит за кулисами Театра оперетты. Неожиданно для себя Катерина стала законодательницей мод — она ввела в России моду на мюзиклы, аристократические титулы и Вячеслава Петкуна. Она не вписывается ни в какие стандарты, ее проекты кажутся фантастическими, но всегда удаются. Потому что все, что она делает, Катерина Течмен-Вальдек, вдохновитель и продюсер «Метро» и Notre Dame, делает со страстью

Наталья БЕЛОГОЛОВЦЕВА

— Зачем тебе вообще работать? Ты и так неплохо обеспечена...

— Мне посчастливилось находиться в такой жизненной ситуации, когда я могу заниматься тем, что мне нравится. Я знаю много людей, которые могут существовать праздно и безбедно — и в России и за границей. Тем не менее они работают как сумасшедшие, практически круглосуточно. В условиях рыночной экономики успех всегда имеет денежный эквивалент. Если ты успешен, работа приносит не только деньги, но и удовольствие. При этом попадаешь от него в зависимость, практически наркотическую. Это произошло и со мной.

— Многие становятся режиссерами и продюсерами, чтобы играть главные роли в своих спектаклях.

— Мне уже не интересно быть инструментом в чьих-то руках. А актерская профессия предполагает именно это. То, что я делаю сейчас, творчески гораздо объемней.

— Ты, видимо, очень тщеславна?

— Если я за что-то берусь, результат обязательно должен быть исключительным. Для меня это жизненно важно. Но внешние проявления успеха меня очень мало волнуют — я не испытываю потребности в том, чтобы быть узнаваемой. Может быть, еще и потому, что я не могу конвертировать свой успех — живя на две страны, я имею возможность все время от него дистанцироваться. Периодически я перехожу из состояния известного человека в состояние скромной жены своего мужа, поэтому понимаю эфемерность того, что называется славой. Как бы ты ни был популярен, большая часть населения земного шара — несколько миллиардов людей — не подозревают о твоём существовании. Популярность сама по себе приятна, но

смешно добиваться ее как самоцели. Когда человек кладет на это жизнь, вместо того чтобы делать дело, происходит полная подмена жизненных задач. Он становится рабом своего успеха. Надо четко понимать, кто ты и чего хочешь добиться. Успех только там, где страсть. Остальное — иллюзия.

— Неужели не было приятно оказаться в числе двадцати женщин России, приглашенных в Кремль на встречу с президентом?

— Факт моего приглашения в Кремль говорит о том, что руководство страны признает значимость нашего проекта. Это оценка не меня лично, а моего труда, что абсолютно в зоне моих амбиций. Такая оценка результатов работы мне важна, это предмет для гордости. Но это не значит, что я должна всем непрерывно сообщать, что сидела рядом с президентом. Ведь мое присутствие никак не повлияло на его мировоззрение и политику. Надо было тем, кто ты есть, а не пытаться кем-то казаться. Если в доме или кабинете я вижу фотографии хозяина с известными людьми, это значит, что человеку нужна помощь. Он не уверен, что входящий оценит его по достоинству, и хочет произвести впечатление — это серьезная внутренняя проблема. У меня таких проблем нет. «Я и Папа Римский», «я и Шварценеггер» — это невероятно смешно. Для Папы Римского сняться с тобой — все равно что с пластмассовой обезьянкой. Или с плюшевым медведем. Я не плюшевый медведь.

Чем я действительно горжусь — это когда, посмотрев «Метро», мне позволила Ирина Роднина и сказала: «Катя, после того, что вы сделали, я верю; и мне все по силам...» Я рассмеялась и ответила, что нельзя даже сравнивать наши достижения. «Я делала то, что умела. А вы сделали то, что считали необходимым. Это совершенно разные вещи. Теперь я знаю, что смогу построить свой ледовый дворец», — ответила она. Для меня это одна из самых высоких похвал. И огромный комплимент. Но у меня нет фотографии с Ириной Родниной.

— Не каждая девушка имеет в родственниках Леонида Андреева и Демьяна Бедного, бабушку, проводившую молодость в Париже, и дедушку, народного артиста СССР, солиста Большого театра. Видимо, дает о себе знать и школьное детство, проведенное за границей. Ты привыкла быть окруженной известными людьми.

— Мне кажется, дело не в этом. Я убеждена, что существует некий закон личности. Если ты что-то из себя представляешь и знаешь себе цену, тебе совершенно не нужно бегать и кричать об этом на каждом углу. На меня не производят впечатление ни имена, ни титулы, ни персоны. Все без исключения люди делятся на тех, кто мне или интересен, или не интересен.

— Но это просто пугающее отсутствие снобизма.

— Снобизм, на мой взгляд, как и шовинизм, — проявление слабости, свидетельствующее о наличии комплексов. Известен случай, когда на вопрос русского журналиста: «Почему вы не антисемиты?» — англичанин ответил: «Просто мы не считаем евреев лучше себя».

Яркий пример эфемерности славы — приход автора Notre Dame поэта Люка Пламандона — культового персонажа во всем франкоязычном мире, при жизни объявленного классиком, — на радиостанцию «Эхо Москвы» вместе с автором русской версии Юлием Кимом. Думая, что его приход — большое событие, Пламандон был страшно удивлен, когда весь персонал радиостанции бросился не к нему, а к Киму со словами: «Мы так счастливы с вами познакомиться, мечтали увидеть вас у себя», при этом объясняя Пламандону, что «это большая честь, что вас переводил сам Ким!».

— Как заинтересованная общественность узнала, что ты баронесса?

— Я, кстати, достаточно долго это не афишировала. Но, когда появился спектакль «Метро» и ажиотаж вокруг него, моя странная фамилия стала вызывать интерес. Глупо было устраивать вокруг этого тайны мадридского двора. На визитной карточке продюсера Metro Entertainment, разумеется, отсутствует не только титул, но и частица «фон», просто «Катерина Гечмен-Вальдек». Потому что есть бизнес и есть частная жизнь. А как жена своего мужа я обязана иметь светскую визитную карточку с указанием титула.

— Забавно видеть, что сейчас в России снова появилась мода на титулы — все объявляют себя знатно, кто литовской, кто польской, кто немецкой. Почему тебе не сидится в спокойной и комфортной Австрии? Открыла бы там какой-нибудь бизнес...

— Я очень люблю Россию, это единственная страна в мире, где все в твоих руках. Твой успех зависит от тебя лично. Здесь ты не маленькое колесико в огромной машине, а единица, способная влиять на формирование жизни вокруг. Поэтому я с таким удовольствием провожу неделю или две в месяц в Москве.

— Тебе не сложно постоянно пере-страиваться с одного образа жизни на другой?

— Мы — жители постсоветского пространства — просто чемпионы мира по способности адаптироваться к любым ситуациям. Я думаю, другой такой нации в мире нет. Мы семьдесят лет жили в таких условиях, что, видимо, в нас произошли необратимые биохимические процессы. Поэтому мы во многом «впереди планеты всей». Мы абсолютно опередили европейцев в скорости

Катя, тогда еще
Уеманчикова, в 5 лет

Музикл — жанр победившего капитализма. Когда в стране стабилизируется положение, развивается экономика и появляется средний класс, появляется и мюзикл

Катерина Гечмен-Вальдек
дома, в Австрии

мышления, реакции, авантюризме, умении выходить из затруднительных ситуаций. Парадокс в том, что каждый отдельно взятый индивидуум гораздо более адекватен, чем западный аналог. Но, слитые в единый народ, мы представляем собой инертную массу, не способную действовать. Мы нация «штучного товара» в отличие от немцев, которые являются собой «нацию единого механизма».

— Я абсолютно уверена, что проект «Метро» состоялся только благодаря твоей невероятной энергии и внутреннему авантюризму. Потому что ты не признаешь преград и разумных объяснений. Кому могло прийти в голову затевать такой крупнобюджетный проект через два месяца после жесточайшего кризиса?

— Отчасти ты права. В тот момент никто, кроме меня, не представлял, какого результата я хочу достичь. Даже Януш Юзефович, режиссер и создатель «Метро», не верил, что в таких экономических условиях что-то вообще может получиться. Я, кстати, очень признательна «Огоньку», объявившему «Метро» через два месяца после премьеры

«Событием года». Сейчас спустя три года его посмотрели более полумиллиона человек. Но это в основном москвичи. Поскольку интерес к спектаклю очень велик, мы готовим большой гастрольный тур по стране, кульминацией которого станет юбилейный показ «Метро» на большой столичной площадке, возможно в Кремле.

— И после всего вышесказанного ты считаешь себя австрийской домохозяйкой?

— В том числе. И еще телефонным оператором, потому что в Австрии я дикую количество времени провожу на телефоне. Я не умею пользоваться компьютером, соответственно у меня нет электронной почты. Посылка документов выглядит следующим образом: я по телефону диктую текст московскому офису, они его печатают на нужном языке, пересылают мне по факсу, я подписываю и отправляю им, а они — адресату. Огромное количество времени уходит на согласование бумаг, дискуссии, обсуждение и принятие творческих решений.

— Муж нервничает, когда ты выходишь на телефон?

— Он страшно раздражается, поэтому я прячусь от него по всему дому. Эрнст меня находит и возмущается, что русские не умеют организовывать свое рабочее время. Мои слабые возражения, что любой западный менеджер, приходя в офис, столько же времени проводит в переговорах, не производят на него никакого впечатления. Кроме политических споров, это единственный повод для конфликтов в нашей семье.

— Вы обсуждаете вопросы российской политики?

— Мы, русские, попадая за рубеж, становимся страшными патриотами. И в любом споре, как на амбразуру, бросаемся на защиту Родины. Даже по тем позициям, которые с упоением критикуем между собой. Я непрерывно ловлю себя на том, что заискиваю, если кто-то смеет иронизировать по поводу моей родной страны. Одним из последних моих доводов, касающихся нашей системы образования, был пример, что любой пьяный на

улице или чернорабочий на фабрике на вопрос: «Кто сказал «Быть или не быть...»?» — ответит: «Гамлет». Мой муж в запале ответил: «Что же вы, такие умные, страну до нищеты довели, озера засорили, леса вырубали?» Политическая схватка имеет невероятный накал.

— Чем кончается?

— Полным примирением. Муж говорит, что получил меня в качестве контрибуции за все отнятое у его семьи с приходом советских войск.

— Семья твоего мужа известна не только дворянскими заслугами?

— Мой муж одновременно племянник и наследник авторских прав композитора Легара, автора «Веселой вдовы», которая с успехом идет и в Московском театре оперетты, и кинорежиссера Эрнста Маришки, открывшего миру Роми Шнайдер в роли императрицы Сиси. Дед Эрнста был владельцем знаменитого театра «Ан дер Вин», где сегодня идут все венские мюзиклы. Так что круг замкнулся. Естественно, муж поддерживает меня во всех начинаниях.

— Я слышала, Нострадамус предсказал, что сын твоего мужа от первого брака будет последним королем Франции в XX веке. Это правда?

— Такое предсказание действительно существует, но это лишний раз доказывает, что и великим свойственно ошибаться. Нострадамус говорил о сыне принцессы из рода Бурбонов, родившемся в 1981 году. Единственный такой ребенок — сын моего мужа от первого брака. Что является постоянным предметом для шуток в нашей семье. Вплоть до двухтысячного года я ему напоминала: «Будешь королем, не забудь, кто вязал тебе шарфы и свитера». XX век закончился, но королем он не стал. Боюсь, сейчас у него остался только один шанс выполнить предсказание — хорошо учиться и попробовать стать президентом Франции. Мне особенно приятно не это, а то,

что мальчик имеет отношение и к русской истории — его прапрабабушка по материнской линии была родной сестрой матери Николая Второго.

— Каковы светские обязанности австрийской баронессы?

— Одна из самых чудовищных обязанностей человека этого круга — письменно благодарить за все приглашения, которые принимаешь. Это строгие правила. Объявления о помолвке, свадьбе, юбилее обязательно нужно написать всем родственникам и знакомым. На Рождество специально заказываются открытки с фотографиями детей или всей семьи, иногда даже с собаками, которые отправляют родственникам и друзьям по всему миру. Так общается весь этот огромный аристократический клан. Они постоянно поддерживают контакт друг с другом. Даже если живут за океаном и редко видятся.

— И ты что, сидишь и пишешь всем от руки?

— Сажу и пишу: Thank you very much for the wonderful time... Еще одна непростая обязанность хозяйки — рассадка за столом. Хорошо, если гостей четырнадцать, а если их триста? Через одного должны сидеть мужчина и женщина, ни в коем случае не вместе супружеские пары, и у соседей за столом должен быть общий язык, потому что это интернациональное общество. Самая уважаемая или самая титулованная гостья должна сидеть справа от хозяина, и так далее. Рассадка за столом — целая наука, которую нужно освоить. Причем если кто-то из трехсот гостей не может принять приглашение, все переделывается заново с учетом сложившейся ситуации. По сравнению с этим благотворительная и социальная нагрузки кажутся просто отдыхом.

Общение друг с другом — одна из традиций, которыми живет аристократическое общество. Я недавно поняла, что в России сегодня, кроме тех друзей, которые у нас были с детства, мы общаемся исключительно с людьми, с которыми

Катерина Гечмен-Вальдек с мужем

ми сталкиваемся по работе. За последние пятнадцать лет с нами произошли необратимые изменения, раздавлившие людей одного круга в разные социальные группы, у которых больше нет ничего общего. Мы встречаем друзей детства, одноклассников и понимаем, что нам совершенно не о чем говорить. Наши дружбы теперь происходят по совсем другим законам. В кругу моего мужа я вижу огромное количество людей, которые из поколения в поколение существуют в состоянии клана и дружат всю жизнь, живя в разных странах мира, работая в совершенно разных областях или не работая вовсе. Им всегда есть о чем поговорить и всегда весело вместе. Это вызывает у меня настоящую зависть.

— Чем еще, на твой взгляд, они отличаются от нас?

— Как все мы, я выросла в обществе, где полностью отсутствовал институт аристократии. Попав в этот круг, я с любопытством социолога изучала «их нравы». Оказалось, что главным определяющим качеством этих людей является приверженность традициям и умение их сохранять. Кроме того, они растут с пониманием того, что их положение дает им обязанности, а не права. Предмет особой гордости для молодых людей и подростков этого круга — состоять в ордене Мальтийского креста, дающего своим членам только одну привилегию: помогать страждущим, как ни банально это звучит. И школьники и студенты из года в год свои единственные каникулы проводят в лагерях беженцев или обслуживая инвалидов. Я долго не могла понять, что же они делают со своими детьми. И поняла — ничего. Дети растут в определенных традициях и просто не представляют, что может быть иначе. Их воспитывает сама атмосфера вокруг. Шестилетний ребенок встает, когда дама заходит в комнату. Малыш не понимает, как можно сесть за стол, если рядом не лежит салфетка, — о ноже я просто не говорю. Ребенок не откроет рта, пока ему не позволят. Они приходят к родителям и говорят: «Вот мои оценки. Можно мне через неделю в два

часа посмотреть по телевизору передачу о животных?» К сожалению, традиции воспитания детей сегодня нами практически утрачены. Мне кажется, это невосполнимая потеря.

— То есть ты приветствуешь кастовость?

— Ничего подобного. Настоящие аристократы не делают никакой разницы между людьми по сословному признаку. Важно, каков человек, а не пост, который он занимает, величина дома, в котором он живет, или машина, на которой он ездит.

— Как ты относишься к так называемым статусным вещам?

— Мне кажется, что наши соотечественники, гордо обвешанные с ног до головы модными брендами, прибегают к помощи известных дизайнеров из-за крайней неуверенности в себе. Не полагаясь на собственный вкус, они пытаются «маркой» гарантировать отсутствие ошибки в имидже. Кроме того, они хотят выглядеть и быть одетыми «как богатые». Но за границей богатые люди так не одеваются. Им важно быть не модными, а элитными. Нувориши во всем мире выглядят одинаково, но зачем же на них ориентироваться?

— Если «Метро» было чистой воды авантюрой, то Notre Dame — уже точный коммерческий расчет?

— Когда ставятся чисто коммерческие задачи, страдает творческая составляющая и увеличивается риск. Ставя в первую очередь задачи творческие, получаешь качество, гарантирующее коммерческий успех. Сделать успешный мюзикл в такой традиционно театральной стране, как Россия, гораздо сложнее, чем в Европе. Особенно после высокой планки, поставленной «Метро». Я не устаю повторять, что мало уметь делать мюзиклы — надо научиться их смотреть. Любой спектакль российский

Кинопроба к фильму, на съемках которого Катерина познакомилась со своим будущим мужем

Она понимает, что мужчинам очень тяжело работать с ней.

По ее мнению, иногда женская интуиция сродни точному расчету. Но требуются огромные усилия, чтобы убедить их в том, что для нее очевидно с самого начала. Она не может понять, как можно этого не видеть, начинает горючить, давить, а они неистово сопротивляются. К счастью, она обычно оказывается права

зритель воспринимает как драматический, нам необходима некая «достоверность». Мы еще не научились воспринимать театральное зрелище как исключительно развлекательное. В Notre Dame, несмотря на ультрасовременное европейское сценическое решение, есть все, что нужно «русской душе» — любовь, ненависть, предательство, изумительная музыка.

— Чем объяснить успех и повальное увлечение мюзиклами в России?

— Мюзикл — жанр победившего капитализма. Когда в стране стабилизируется положение, развивается экономика и появляется средний класс, появляется и мюзикл. Успех его не случаен, ведь он говорит о сложных вещах простым и доступным всем языком, понятным даже тем, кто не способен воспринимать «высокое искусство» — оперу, балет или драматический театр. Этот самый молодой жанр издает другие позывные, понятные любому современному человеку. Сегодня мы становимся свидетелями принципиального поворота в развитии жанра мюзикла в целом. Во всем мире он переживает серьезнейший кризис. Нет новых идей, есть огромный страх коммерческой ошибки. Поэтому в последние годы практически нет новых мощных постановок. Только ремейки, безопасные в финансовом отношении. Мы не боимся экспериментировать.

Кроме того, попав в Россию, мировые каноны жанра, столкнувшись с нашей театральной традицией и «таинственной русской душой», в результате создали такой высокий градус существования на сцене, которого никогда не было в жестком профессионализме западного мюзикла. Две культуры, слившись на сцене, дали другое направление развития жанру со столетней историей. Сейчас, когда обозначен уровень и сформирован вкус, можно начинать работать над оригинальными постановками. На мой взгляд, именно Россия станет страной, где будут создаваться оригинальные постановки нового поколения, абсолютно конкурентоспособные на мировом рынке. Этим я и собираюсь заняться.

С режиссером мюзикла «Метро» Янушем Юзефовичем и артистами мюзиклов «Метро» и Notre Dame

С Вячеславом Петкуном, исполнителем роли Казимиро в мюзикле Notre Dame

Дети Чехова

Мы, родившиеся в конце шестидесятых годов, – последнее поколение, которое могло читать и понимать Чехова. После нас будет пауза лет в пятьдесят, а то и все семьдесят

Дмитрий БЫКОВ

Чехов был самым модным драматургом девяностых годов. Сегодня его ставить невозможно. Это с блеском доказал последний фильм Киры Муратовой «Чеховские мотивы», который и навел меня на нижеследующие мысли. Более провальной картины у Муратовой, кажется, не было еще никогда (вообще, по-моему, не было явных провалов), а сейчас вышло так скучно, что хоть всех святых выноси. Я, собственно, не в претензии на хроническую муратовскую антропологию, на врожденную брезгливость к человечеству, на фирменные знаки вроде повторов той или иной реплики и пр. Просто бесполезно брать за Чехова, когда его не любишь. Муратова, как и Ахматова, в этой любви признавалась часто. Причина в обоих случаях примерно одинакова: обе они аристократки, декадентки, элита, и не им понимать разночинца, который испытывал к этой элите сложную смесь любви и ненависти.

Чехов — любимый писатель советской интеллигенции. Он ее отчасти и сделал, явившись первой, чересчур ранней ласточкой этого нового социального слоя. Вот почему он был главным писателем шестидесятых-семидесятых, главнее даже Достоевского — потому что классово ближе. Все упирается в проклятую классовую близость.

Теория классовой борьбы, ныне совершенно похеренная, на самом деле вовсе не такая глупая теория. Я стал это понимать, задавшись вопросом о том, чем на самом деле предопределены мои политические симпатии и антипатии. Не настолько же я идейный человек, чтобы ненавидеть кого-нибудь только за его взгляды. Господи, да из моих друзей две трети ненавидят мои взгляды, а между тем каждый, по Вольтеру, готов отдать если не жизнь, то

по крайней мере несколько десятков рублей за мое право их высказывать.

Все дело в том, что я разночинец. Прочее — производное.

Пиши про Чехова, скажет мне иной злобный читатель. Нам неинтересно про тебя. Пошел к черту, скажу я такому злобному читателю, вон в журнале еще шестьдесят страниц, там про меня нет ни слова. А говорить о Чехове для советского интеллигента — значит говорить о себе, потому что он предсказал, пережил и наиболее полно воплотил трагедию интеллигента в первом поколении. «Для того ли разночинцы рассохлые топтали сапоги, чтоб я теперь их предал?» — это мандельштамовское самоощущение тоже ведь не метафора. Просто мы слишком долго внушали себе, что живем в бесклассовом обществе, а оно было очень даже классовым. И все наши попытки подвести под свои симпатии и антипатии другую базу — это все равно что бесконечные разговоры о духовной сущности любви: духовная-то она духовная, но упирается все, хочешь не хочешь, в размножение.

Идеологи классовой борьбы были не правы только в одном. Им казалось, что мир управляется экономическими интересами. А это не так. Мир управляется гордостью и стремлением к самореализации. Разночинцам эти качества присущи в первую очередь, поэтому советские разночинцы сначала построили великую страну, а потом сделали Чехова ее главным классиком.

...Многие задавались вопросом: почему этот декадент и символист, автор загадочных драм, в которых ничего не происходит, терпеть не мог декадентов и символистов? Почему он советовал всех их отдать в арестантские роты? Почему из его дружбы с Мережковским и Гиппиус ничего в конце концов не вышло? А все потому же — чужой. Происхождения таганрогского, бедно-купеческого, торговал в лавочке «Мыло и другие колониальные товары». Сам себя сделал. Самодисциплина и труд. От таких людей за версту несет трудовым потом, а декаданс — удел праздности. Так что своя своих не познала — как, кстати, и в случае с Леонидом Андреевым, который писал повести и драмы на порядок лучше большинства символистов (и уж точно гораздо символичнее). Однако его охотнее привлекала рогажская «Среда». Даже бывшего учителя Розанова в светских околотических кругах презирали; исключение составлял один Сологуб, который сам, в свою очередь, презирал богатеньких.

Чехов — случай сложный, крайне болезненный узел любви-ненависти, с которыми он этаким Петей Трофимовым взирал на полуживых дворянчиков. Пете хуже всех — он и с Лопахиным не уживется, и Ане не подойдет, и с Раневской никогда не будет на равных. Никогда он не мог простить своей судьбе того, что вынужден был все добывать с бою — непрерывным, часто безрадостным трудом; все, что причиталось ему от рождения, все, что другим доставалось с рождения, без малейших усилий, в его случае было пределом мечтаний. Все его скромность, деликатность, осторожность — железная самодисциплина страшно озлобленного человека, который столько хамства и грубости навиделся вокруг себя за время полуголодного детства, что в зрелости от громкого разговора морщится. Чехов больше всего похож на героиню другого, раннего фильма Муратовой — тогда она еще не так ненавидела зрителя и не так дожимала его эксплуатацией одних и тех же приемов; в «Коротких встречах» была одна девочка, которая укоряет героиню за то, что та ей книжки давала читать. «За-

чем вы мне книжки давали? Теперь мне с мальчишками неинтересно, а вам я все равно не своя...» От одного берега отстали, к другому не пристали: Чехов обожает аристократию за ее деликатность, утонченность, презрение к внешнему. Он хотел (и мог!) писать «из жизни князей и графов» и замечательно это доказал, на спор накатав «Ненужную победу», а ради денег — «Драму на охоте». (А гротос: ведь это первый в мировой истории детектив, где убийцей оказывается рассказчик! Агату Кристи за такие штуки — за «Убийство Роджера Экройда» — из Британской ассоциации детективщиков исключили, сочтя прием нарушением фундаментальных конвенций жанра. А у нас хоть бы что — «Драма...» считается проходной повестью начинающего автора и известна большинству только благодаря вальсу из фильма «Мой ласковый и нежный зверь».) Но при этом, любя и восхищаясь, и желая попасть в этот круг, и до дрожи презирая родное мещанство и разночинство с его глупостью, пошлостью, хамством, он не может не видеть и того, что дворянчики давно бессильны, бесполезны, развратны, ни на что не годны... Ведь какая слезная пьеса «Вишневый сад», а все-таки сколько в ней нескрываемого злорадства: не хотели взяться за ум? Получите Лопухина. «Музыка, играй отчетливо! Идет новый владелец вишневого сада!» Да при этом Лопухин еще далеко не из худших — то ли они получают в скором времени...

Чехов, вообще говоря, продукт увядания и разложения самого жизнеспособного и бойкого класса в России — мещанского. Это уже тревожный для страны симптом, когда в ней появляются разночинцы. Процветает и благоденствует та страна, в которой дворяне наслаждаются праздностью, а крестьяне знают себе вкалывают. Но дворяне потихоньку вырождаются, спиваются и делаются неспособными к управлению не то что страной, а и собственными поместьями. Их дочери — бледные, зеленоватые, извилистые, как водоросли, — все чаще хотят разбавить свою голубую кровь струйками черной, черноземной. А тут и крестьяне начинают книжки читать. Книжки — это яд, на эту тему интересный есть рассказ у другого разночинца, Шендеровича. Там рабочие сносят с десятого этажа рояль, на каждом этаже отдыхают, и хозяин им в паузах наяривает Листа. Облагораживающее действие музыки становится таково, что к пятому этажу рабочие уже свободно беседуют о постструктурализме, а рояль сносить не хотят. Жестокая история, но точная, вполне чеховская. Сбылась она и применительно к Шендеровичу, когда он, типичный разночинец, искренне веривший в святые для разночинца понятия свободы, добра, правды и красоты, с удовольствием дал себя вовлечь в игры аристократов, потому что на расстоянии всегда этих аристократов любил-ненавидел...

Отсюда же чеховская любовь к Суворину. Никто с ним общаться не желал, а Чехов активно переписывался и предлагал даже совместную пьесу. Суворин привечал писателей и прилично им платил, а Чехов знал, что такое издатель-обирала. Лейкин из него порядочно крови попил. Привлекал его и суворинский консерватизм — не как идеология, разумеется, а как образ жизни. Чехов вообще уважал убежденных и сильных людей, а истериков и хлюпиков презирал от души. Придет к нему, бывало, какой-нибудь интеллигент и давай о смысле жизни, а Чехов в ответ: «Вы бы, голубчик, к Тестову зашли и взяли селянки...»

Главное его сочинение, на мой вкус, — «Дуэль», не самая знаменитая, но уж точно самая динамичная и грустная повесть в русской литературе кон-

«Вы бы,
голубчик,
к Тестову
зашли и взяли
селянки...»

ца позапрошлого века. Есть Лаевский, интеллигент из дворян, живой продукт вырождения; и есть фон Корен, биолог, даже биологист, которого Чехов ненавидит от души. Этот хуже Лопехина, потому что совести у него еще меньше, а рефлексии нет вовсе. Но он из тех, кто идет на смену. Главная интенция мировой истории, по Чехову, — вырождение, упрощение, отказ от прекрасных излишеств; Лаевский весь — сплошное такое излишество, не особенно даже прекрасное, но временами бесконечно трогательное. Не просто лишний человек, а почти уже плесень, но с порывами, с припадками самооплевания и милосердия... Фон Корен — альтернатива. Этот никогда ни в чем не сомневается и вполне готов Лаевского истребить. Слава богу, дык-кон вмешался (дык-кон бедный, образованный, молодой, застенчивый, каким почти всегда изображал Чехов сельского священника).

Образованный и застенчивый — это сквозной, любимый, родной чеховский персонаж. Любовь-ненависть застенчивого начитанного простолюдина и вырождающегося, умирающего дворянина — это такая же постоянная чеховская коллизия, как беседа учителя-эзотерика с учеником-неофитом в случае Пелевина. Прославленная «Палата № 6», в сущности, о том же: о том, как жестокость мира сначала свела с ума благородного по происхождению и внешности Ивана Громова, а потом достала и деликатного доктора Андрея Ефимовича Рагина с его красивыми руками и внешностью самой брутальной. Но главный-то парадокс «Палаты» заключается в том, что благодарный Громов в условиях палаты № 6 еще способен выжить — Чехов отлично знал за аристократами, пусть и обедневшими, эту силу и живучесть. А вот Андрей Ефимович после первого же потрясения помирает от апоплексического удара. И такова участь любого, кто от одного берега отстал, а к другому не пристанет никогда. Чехов в этом смысле иллюзий не имел: главный его сюжет — это история простого, в сущности, человека, который чтением разнообразных книжек и прочими упражнениями вдруг довел свое мировосприятие до необычайной, почти миддлмической чуткости. Но живет-то он в прежнем, грубом, невыносимом мире — путь в верхний этаж ему закрыт. Что остается? Да помирать же, ничего больше!

Почему умирает Осип Дымов в «Попрыгунье»? Можно, конечно, сказать, что назидательная эта концовка привнесена к тексту несколько искусственно — отсасывал у ребенка дифтерийные пленки и заразился. Между тем на герое этом с самого начала лежит печать обреченности: попал человек в не свою, насквозь фальшивую среду. Эта среда устраивает из жизни какой-то бесконечный карнавал, вот и едет Дымов с дачи в город за розовым платьем жены. «А икру, сыр и белорыбцу» съедает толстый актер. Ведь только слепой не увидит у Чехова любви, а вместе с тем и злобы, и мучительной зависти к этой праздной, артистической, аристократической прослойке, ко всем этим полунцим, но всегда веселым хорошеньким девушкам, способным из платка соорудить платье, из корзины — шляпку... Богема, но эта богема умеет не только веселиться — она при случае может и погибнуть. Она высокомерно презирает труд и умеет без него обходиться, выживает как-то. Нельзя в ответ не презирать этих людей с их «модностью», «стильностью», беспредельным эгоцентризмом, но и нельзя не восхищаться тем, какие они красивые и легкие, и как много они страдают от всякой ерунды! Именно от лица этой богемы написан «Дом с мезонином», в котором добрая, слабая и праздная Мисюся настолько лучше суровой и правильной Лидии. Луч-

ше уж Лаевский, чем Корен, лучше уж Мисюся, чем Лидия, лучше Раневская, чем Лопехин! А автор где? Автор помер, потому что от одних уже ушел, а к другим так и не прибрался.

Описывал Чехов и обратный путь — из интеллигентов в мещане — и делал это, думается, с некоторым садическим наслаждением, откровенно любясь жизнеспособностью и победительностью получившегося героя. Он отвратителен, конечно, зато уж бессмертен. Тут тебе и «Ионыч», у которого был крошечный шанс сделаться хоть немного человеком (полюбить несчастного, такого же пошлого Котика, войти в жалкое семейство Туркиных, какое-никакое, а культурное на фоне прочих жителей несчастного городишки). Ионыч Старцев, однако, вовремя понял, чем дело пахнет: приобщение к любой культуре, будь она хоть трижды суррогатной, кончается очень дурно. То-то и обидно, что графоман расплачивается точно так же, как гений. Старцев плюнул на всякую любовь и благополучно разжирел, и трудно сомневаться, что героя «Учителя словесности», проделавшего тот же путь, ожидает ровно такой же финал.

Вообще сквозная тема Чехова — это трагедия человека, который вдруг стал соотносить несколько больше, чем нужно, человека, переросшего среду. Началось все с «Припадков» — гениальной новеллы, посвященной памяти Гаришина: студент попал в публичный дом. Ничего страшного, все студенты попадают в публичные дома, но на этого увиденное подействовало уж очень сильно, он даже рехнулся отчасти. Аналогичному случаю — только тут безумие со знаком плюс — посвящен якобы загадочный, а на самом деле довольно прозрачный рассказ «Черный монах». Был себе нормальный ученый, а пожалуй, что и пошляк, каковы почти все чеховские ученые, начиная с профессора Серебрякова. Но стал ему являться монах — и ученый превратился в мыслителя, в масштабную и трагическую фигуру; а как вывели его — так и стал посредственностью, мучительно тоскующей по своему безумию. Интеллигент в первом поколении, который каким-то чудом — Божьим ли попустением, влиянием ли книжек — начал вдруг прозревать окружающий ужас; мещанин, проклявший мещанство; мальчик из лавки, пошедший в литературу, — вот чеховский герой.

Кстати, Чехов, по-моему, ненавидел бы дворян, пошедших в революцию; он не дождал до этого феномена, но явно увидел бы в нем желание распространить собственную гибель на весь мир, собственную гниль и вырождение — на все человечество. Именно по этой тайной причине, думаю, приветствовал революцию Блок: в нем самом была трещина, заставлявшая его радоваться любому краху или катаклизму, будь то землетрясение или Октябрьский переворот. «Есть еще океан!» Не так обидно гибнуть и вырождаться в компании всего человечества. Чехов, так любивший душевное здоровье, терпеть не мог декадентского культа смерти и игр со смертью: видимо, потому, что сам был болен всерьез. Точно так же не любил он и эстетов, потому что понимал больше этих эстетов, да только стоило ему это понимание подороже.

Вот почему после долгой и бурной читательской биографии к началу XXI века стал я любить доселе чуждого мне Чехова. Ведь это все про меня, промежуточную во всех отношениях фигуру.

Мы сострадали Лаевским, а победили фон Корены. Мы сочувствовали Раневским и ненавидели их, а победили Лопехины. Что нам теперь делать?

Чехов на этот вопрос исчерпывающе ответил в 1904 году. Нам предстоит найти другой ответ.

— Доктор, ведь вы же давали клятву Гипократа? — хотелось успокоить себя, глядя, как хирург натягивает перчатки. — И не надейтесь! Я давал клятву советского врача. Единственное, что из нее смутно помню: обещал препятствовать развертыванию ядерной войны. ...Избавившись от недуга, я почти поверила, что мое здоровье обратно пропорционально гонке вооружений

Екатерина МИНОРСКАЯ

Игорь Борисович вскоре уволился. Хотя главврач о нем отзывался не иначе как высокими штампами «врач от Бога» и «хирург — золотые руки»...

— Думаете, от нищеты? Да нет, у меня давным-давно есть свои пациенты «с конвертиками». Нервы? Я же знал, когда профессию выбирал...

Я ушел из-за клятвы. Был такой человек, Гипократ, кстати, вы меня, помнитесь, этим именем уже тыркали, так он зачем-то смешал этику и медицину.

— «Зачем-то»? Да в руках врача жизнь!

— Ну да, да. Вот и тетя эта, которая на меня в суд подала, так говорила. За что в суд? Ей надо было две операции сделать. Мой долг — сделать их хорошо. После первой операции она написала жалобу главному, что я в коридоре больницы «занимаюсь развратом» (плел плел медсестру по мягкому месту). Я сделал ей вторую операцию, абстрагируясь от образа сутяжной психопатки, — пациента, какой бы он ни был человек, надо вылечить. Она окончательно окрепла. И походя линула в коридоре неизлечимо больному старику о его диагнозе, подслушанном ею за дверью ординаторской. Я назвал ее безмозглой душой. Она подала в суд. Все замаялось, но главный потом мне сказал: «Старик, помни о клятве Гипократа: люди уверены, что врач дает ей и становится ангелом в белом халате!» И тут я понял: мне это до смерти надоело! Ходить под какой бы то ни было клятвой. Мой одноклассник, он теперь священник, так он вообще говорит, что клясться грех. Возможно, я рассуждаю по-другому, но никому никогда не удавалось выудить у меня клятвенное обещание. Кроме медицинского вуза.

— От неожиданного осознания этого факта вы бросаете коту под хвост двадцать лет медицинской практики?

— Знаете песенку: «Головы не нужно в медицине, дело все в простом пенициллине». Вот таким клоуном я столько лет и проскакал в коридоре больницы. А за дверью в операционную начиналась собственно моя профессия... Наверное, я ушел, потому что устал. Не от больных, а от клятвы: почему врача, помимо того что он лечит, заставляют быть еще чем-то обязанным пациенту?

Что сказал бы Гиппократ, увидев «передвижную выставку трупа» доктора Гюнтера Хагенста?

Колобок: освобождение ОТ КЛЯТВЫ

— Потому что он пациент поневоле, а вы врач по собственному выбору, раз-
ве нет?

— Я хотел быть врачом, а не давать клятвы!

Есть такая этическая дисциплина — деонтология (наука о должном). Чтобы не поубивать друг друга, люди придумали список вещей, которые делать нельзя, а еще тех, которые нужно делать во что бы то ни стало. Наверное, Гиппократ хотел навести порядок там, где избранные люди уже стали разбираться в механизме человеческого тела, но имели еще неразвитое социальное сознание. Просто талантливейший человек Гиппократ был большим романтиком от медицины.

Даже церковь не требует клятвы верности Богу, это как бы твоя личная проблема: с Ним ты или нет. Клятв требуют секты. Требовать клятвы, да еще в обязательном порядке, аморально.

Когда-то людям нужно было придумать клятвы и присяги, так же как «нужно» было плясать у костра, чтобы

вызвать дождь, и вешать на забор скальпы убитых врагов, чтобы защитить свое жилище. Но я не понимаю, зачем клянутся цивилизованные люди. Вы будете давать присягу своему ребенку, что не дадите его в обиду? Вы что думаете, герои Отечественной войны не совершали бы своих подвигов без присяги?!

А медицинская клятва? Вот качаюсь я под яблонькой в гамаке с трубкой в зубах, а с другой яблоньки, неподалеку, допустим, сваливается сосед. Разве я побегу к нему оказывать помощь, потому что давал клятву? Побегу, потому что меня родители так воспитали.

— Знаете, почему я развелся с женой? Она с института меня терзала, чтобы я клялся ей в бесконечной и верной любви. Я десять лет наблюдал это желание насилия и не выдержал. Смеетесь? Да, похоже на историю Колобка: от жены ушел, от больных ушел, вообще от людей ушел и от государства бы ушел... Это так, шутка, конечно. Я не против обязательств: у трезвомыслящих лю-

дей они исходят из собственной воли. Но я бегу от клятвенных обещаний и присяг верности — что может быть глупее, нет, даже не глупее, а абсурднее!

— А как же в суде: положив руку на Библию, говорить «правду, правду и только правду»?

— Ну это же театр! Во-первых, это что, для глухих: «правду, правду, правду...»? Правда одна. А клясться на Библии... Человек, для которого что-то значит Библия, поступит так, как ему велит совесть. Кстати, «совесть» — хорошее словечко: оно заменяет любую клятву и при этом такое личное, интимное. Нормальные люди всегда пытаются поступать по совести. Пениормальные, давшие клятву, нормальными не станут.

— Почему учителя не клянутся, что не искалечат души доверенных им детей, а продавцы не клянутся, что не отравят нас ядовитой колбасой?!

— Вас больше раздражает сам факт существования клятвы Гиппократа или то, что она периодически редактируется?

— Сам факт наличия клятвы Гиппократа мог бы постепенно стать милым пережитком, как королевская карета в Англии. Но именно пристальное внимание к ней настораживает. Если «легкими» изменениями текста клятвы расшатываются корневые представления о добре и зле — это катастрофа.

В «родном» варианте клятвы Гиппократ запрещал врачам делать аборт, давать больным «смертельные средства». И что, мы следуем клятве Гиппократа? Нет — ее новой редакции, принятой в 1948 году Генеральной ассамблеей Всемирной медицинской ассоциации. Убрали пантеизм (Аполлона с его сыном и внуками), а заодно заменили запрет абортов на абстрактное «глубочайшее уважение к человеческой жизни, начиная с момента зачатия».

Учитывая обсуждаемую легализацию эвтаназии, лет через десять в очередную редакцию клятвы имени товарища Гиппократа войдет, возможно, такой пункт:

«Обязуюсь указать больному множество болезненных и безболезненных (по желанию клиента) вариантов ухода из жизни и снабдить его необходимыми для этого препаратами и приспособлениями».

А лет через сто наука, вскормленная мушкой-дрозофилой, позволит себе более серьезные фокусы, чем овечка Долли. И тогда клятва Г. допустит самые бессовестные извращения.

К чему я веду: все обещания лежат на грани добра и зла, клятва — всегда ближе к злу.

В то время как профессиональные сообщества стремятся сформулировать свои

корпоративные кодексы поведения, единственное сообщество, имеющее такой кодекс, борется за его отмену

Беседа с Игорем Борисовичем имела почти фаустовское продолжение: в тот же вечер мне вручили один из свежих номеров «Ланцета» (самого авторитетного международного медицинского журнала). Там было опубликовано заявление трех профсоюзных врачей о том, что клятва Гиппократа безнадежно устарела и нуждается в новой редакции, учитывающей современные изменения научных и этических взглядов.

Немного выправо от Парижа

В Бельгию мы попали, можно сказать, случайно. Из девяти дней во Франции по программе «Париж – замки Луары» один не задался, и речную прогулку в Иль-де-Франс нам предложили заменить коротким автобусным туром в Брюссель

**Милена ХАЗОВА,
Алексей ВЛАДИМИРОВ**

МАННЕКЕН ПИС!

Бельгия производит впечатление сказочного, игрушечного королевства, до такой степени все здесь миниатюрно — ухоженные лужайки и поля, кусты ежевики вдоль автострад и крохотные городки с живописными улочками, старинными ратушами, наполняющими всю эту сказочность колокольным звоном.

И наиболее ярким олицетворением этого удивительного соединения является столица страны — Брюссель. Сердце Брюсселя — Гранд-плас, площадь, которую по праву считают одной из самых красивых площадей в мире, где со Средних веков сохранились городская ратуша и дома купеческих гильдий. Летом на ней расстилают роскошный ковер из живых цветов; стоя на балконе ратуши, здесь

принимает парад своей гвардии сам король бельгийцев Альберт II. Перед Рождеством в центре Гранд-плас ставят елку, достигающую своей вершиной почти до крыш гильдейских домов и соединенную гирляндами из разноцветных лампочек со стоящими по периметру площади елочками поменьше. Талисман Брюсселя — знаменитый фонтан «Маннекен Пис». Бронзовый мальчуган весьма нехитрым способом наполняет раковину фонтана уже почти четыре столетия. По одной из легенд трехлетний брюсселец удостоился памятника от благодарных сограждан за то, что однажды таким вот нехитрым способом потушил пожар, грозивший уничтожить город.

Более правдоподобна другая версия. В середине XVI века Брюссель, тогдашняя столица провин-

ции Брабант, был осажден испанскими войсками герцога Альбы. Оборону города возглавил сам герцог Брабантский — отец знаменитого мальчугана. Силы были неравны, брабантцы начали отступать. И вдруг в самый драматичный момент из дворца герцога выскочила старая нянька мальчика, разъяренная тем, что ее питомец, которого она приучала соблюдать гигиену, замочил всю постельку. «Маннекен Пис! Маннекен Пис!» — вопила она, обращаясь к отцу ребенка, причем ее гневный голос перекрывал и грохот орудий, и команды офицеров. Взбешенная старуха выглядела столь забавно, что брюссельские воины воспряли духом и, скандируя с хохотом «Маннекен Пис!», выиграли сражение!

Так или иначе, фонтанчик с 1619 года стоит на потеху публике на своем углу. Скульптор Жером Дюкенуа изваял его, конечно, голеньким, однако с 1698 года с легкой руки генерал-губернатора Нидерландов Максимилиана Эммануила «Маннекену Пису» стали шить костюмчики. На Рождество, например, он одевается в шубу Санта-Клауса. Короли, президенты и знаменитости одаривают «Писающего мальчика» нарядами, так что сегодня его гардероб насчитывает более 2000 туалетов и хранится в муниципальном музее.

Есть в Брюсселе еще один удивительный и знаменитый на весь мир музей «Мини-Европа», где на площади около двух гектаров экспонируются более ста макетов памятников истории и архитектуры Европы, выполненных в масштабе 1:25. И все это рядом с королевским дворцом и официальными кварталами, где находятся штаб-квартиры Европейского союза, Совета Европы, Организации экономического сотрудничества и развития и НАТО. Брюссель по праву называют не только столицей Европы, но и столицей праздников.

НЕ ДЕЛАЙТЕ ИЗ ЕДЫ КУЛЬТА — ДЕЛАЙТЕ ЕГО ИЗ ПИВА

Кто хоть раз бывал в Бельгии, знает, что это не только Рубенс, Брейгель, Ван Дейк, Метерлинк и т.д. Бельгия — это еще и пиво...

В Бельгии самый настоящий культ этого древнего напитка. Пиву присваиваются имена почтенных людей. Бельгийцы пиво любят, превознося его, как виски шотландцы и коньяк французы. В Бельгии самый высокий уровень потребления пива на душу населения... Более того, здесь любят и умеют делать хорошее пиво, поэтому и пьют только свое. В этой маленькой стране то ли 500, то ли 600 разных марок пива — все никак не удается сосчитать точнее. Некоторым из них по 400 — 500 лет. Конфедерация бельгийских пивоваров существует с XIV века. (Кстати, знаменитый Gambrinus — легендарный символ пивоварения, был не кто иной, как средневековый герцог Брабантский Ян Примус (Jan Primus), большой любитель и покровитель пива, за что и был увековечен в истории.) Несмотря на то, что в стране сегодня есть пивные супермонстры, маленькие пивоварни до сих пор занимают особое место и определяют лицо местного пивоварения. И хотя они производят не очень большое количество пива (некоторые из них иногда ограничивают свои поставки рамками определенной местности), вкус, аромат, цвет производимых ими напитков приводят иногда в замешательство даже самых крупных экспертов.

Как известно, практически все существующие в мире технологии пивного производства сводятся к двум основным схемам, в зависимости от роли дрожжей в брожении. Так называемое верховое брожение (или высокая ферментация) и низовое

Несмотря на экспериментаторские тенденции, в Бельгии хранят, оберегают, а по возможности и восстанавливают старинные рецепты. Пивоварня Бостеелс, находящаяся в Восточной Фландрии, восстановила рецепт приготовления одного из уникальнейших Бишпециалитетов, исчезнувшего некогда с рынка. Сейчас это пиво носит название «Пауел Квак» по имени одного из хозяев трактира, пиво которого пользовалось в стародавние времена большим успехом по всей округе. Многочисленными клиентами Квака были кучера, и хозяин подавал им пиво в специальном стакане, который они могли бы прикрепить к

своей карете особым держателем. Сегодня это пиво подается, как и раньше, в особом стакане с деревянным держателем. Этот стакан популярен не меньше самого пива и очень ценится среди коллекционеров

Abbaye, то есть «аббатское» пиво, — более широкая категория, чем trappiste. Как правило, такое пиво имеет какую-то монастырскую предысторию, многие из этих сортов были разработаны монахами в прошлом, но ныне производятся без их участия. Например, семейная пивоварня Штеркенс еще в XVIII веке получила пивоваренные рецепты от местного монастыря. Сегодня пиво, сваренное по этим рецептам, разливается в керамические бутылки с изображением святых, в честь которых носит название — св. Себастьян Дарк, св. Себастьян Гран Крю, св. Пауль Трипель и св. Пауль Браун. Великолепен вкус пива Валь Дью — Валь Дью Бруне, Валь Дью Блонд, Валь Дью Трипель, сваренных также по старинным монашеским рецептам пивоварни Валь Дью, размещающейся во дворе аббатского костела XVIII века и продолжающей традиции пивоварения цистерцианского аббатства Нотр-Дам де Валь Дью (в переводе — «долина бога»). Неповторимый вкус этого пива достигается благодаря сложной и многоступенчатой технологии брожения.

Многочисленные сорта пива верхнего брожения — темные, светлые, янтарные или, правильнее, полутемные, с ярко выраженным вкусом — все они великолепны. Это плоды неземной фантазии бельгийских пивоваров, замешанной на все том же чувстве юмора... Описан случай «спонтанной» дегустации, проведенной с завязанными глазами бывшим редактором журнала «Путеводитель к хорошему пиву» Роджером

Протдом (Великобритания). Первое место было отдано им бельгийскому пиву «Дювель», которое «испытатель» назвал «одной из величайших марок пива в мире». Торговая марка «Дювель» появилась на свет в 1923 году, после того как здесь был создан сорт пива, поразивший всех своим необычным вкусом, достигнутым благодаря использованию специально привезенного из Шотландии особого сорта дрожжей. Впечатление от пива было выражено одним словом «чертовское» — дювель. «Чертовские» мотивы использованы также в названии марки пива «Сатан», производимой пивоварней Де Блок в Брабанте, чья популярность достигла уже Японии! Традиционное бельгийское чувство юмора и любовь к новшествам ярко воплощает также продукция пивоварни Хьюджи. «Делириум Тременс» («Белая горячка»!), пиво медного цвета, в 1997 году было признано лучшим в мире. Последняя новинка Хьюджи — «Делириум Ноктиурнум», темное пиво с ароматом крепкого кофе мокко, карамели, шоколада и сладкого солода.

Стремление к эксперименту как бы изначально присуще бельгийской традиции пивоварения — например, на пивоварне Радермахер в 1998 году родилась идея скombинировать в деревянной бочке шнапс из ржаных зерен со сваренным по старинным рецептам пивом. Это стало рождением ни с чем не сравнимого по вкусу пива — «Радер Амбре».

Производятся в Бельгии и сорта пива низового брожения. Такого пива в Бельгии около сотни марок, наиболее известные из них — Stella Artois и Jupiler. К низовому брожению также относятся сорт пива бланш или вит бир. Это белое пшеничное нефилтрованное пиво, часто с различными добавками типа кориандра или карамели.

Но самое интересное в бельгийском пиве — это его специальные, особые виды. Пшенично-ячменное пиво сорта lambic (иногда пишется lambik) удивительно тем, что в отличие от всех других сортов в мире при его производстве не используются дрожжи от лагера или эля. Оно ферментируется природными дрожжами, которые можно найти только в долине Ламбик. Между прочим, на бесчисленных полотнах Питера Брейгеля Старшего фламандское население XVI века пьет именно ламбик. И только сорта ламбика являются фруктовыми сортами пива. Наиболее распространены ныне такие ламбики, как «Крик» — по-фламандски «вишня», «Фрамбуаз» или «Фрамбозен» (framboise, frambozen) — на малине. С этой же целью, хотя и реже, используют клубнику, черную смородину, персики, бананы, ананасы и сливы сорта «Мирабель». Или даже виноград (пиво «Бахус» пивоварни Ван Хонзебрук).

Пиво типа гез (gueuze) — это смесь сортов ламбика разного возраста. Смесь активно созревает в ходе вторичной ферментации после разлива, отчего и бутылки для этого пива подбирают самые крепкие, типа шампанских. Гез так и называют — «Брюссельское шампанское». Любовь к пиву также развила в Бельгии отдельное направление в кулинарии — «кузин де ля бьер», с использованием пива.

брожение (низкая ферментация). Верховое брожение происходит при комнатной температуре, добавленные дрожжи при этом поднимаются на поверхность будущего пива. Это самый древний способ приготовления пива. Это так называемые эли — пиво, которое пила вся средневековая Европа...

Бельгийские монахи издавна делают собственный вариант эля под общим названием trappiste. Существует лишь шесть трапистских сортов в мире. Один в Нидерландах и пять в Бельгии. Chimay, Orval, Rochefort родом из Валлонии и Westmalle, Westvleteren — из Фландрии. Особенность такого пива — его плотность, крепость (более 6% алкоголя по объему, иногда даже до 9%) и характерная горечь.

Но даже если вы не побываете в ближайшее время в Бельгии, со вкусом настоящего бельгийского пива вы можете познакомиться в Москве. С недавнего времени дистрибьютором продукции многочисленных семейных пивоварен Бельгии на московском рынке является Торговый дом «Байросс». Уверю вас, вкус этого пива незабываем, как сама Бельгия с ее приморскими дюнами, зелеными холмами и предгорьями Арденн, с ее «игрушечными» городками и веселыми жителями... Это пиво, сваренное с большой любовью, для удовольствия и для радости общения...

Юрий СОЛДОВ

Под обложкой

Для них с дореволюционных времен не придумано более удачного названия — корбейники. У них в коробах может быть что угодно — сигареты, утюги, зубная паста, книги. Они привычны в Москве, уличные торговцы. Потому что Москва — это территория толп и одиночек. Толпы вечно бегут, им порой некогда даже затекать в магазины. Этим и пользуются одиночки-корбейники со своим набившим оскомину: «Простите, можно вам предложить...» Они будут, пока будут спешащие толпы. У них свой мир, своя жизнь, свои законы... В этот мир окунулся корреспондент «Огонька»

Отработав несколько дней в фирме, уже можешь отдать должное, насколько все продумано, грамотно, даже хитро устроено. Ловчат, Ухищрений много. Например, когда люди приходят устраиваться, они не должны видеть работников, выходящих с огромными сумками и рюкзаками. Это может отпугнуть претендентов на рабочее место. Если с тобой «на поляне» (так здесь называют Москву) что-то случилось, какое-то ЧП, ты не должен об этом громко распространяться, чтобы не отбить у кого-то из коллег охоту работать.

Менеджеры здесь умные, молодые. Отчитываясь в конце дня по проданным книгам.

— Юра, почему так? Ведь ты в первый день сделал двадцать единиц (единица — пятьдесят рублей), а сегодня только восемь?

— Да все нормально.

— Отвратительно, Юр.

Рассеянно и нервно отмахиваешься.

— Нормально, нормально.

Второй менеджер мельком бросает взгляд.

— Он на своей волне.

И ты удивляешься. Выдать диагноз мимоходом, точно, коротко и пользуясь популярным словарем.

Разносчики книг приходят к восьми утра. Получив товар, закрашивают потертые углы и царапины, если они есть (ощущение, как будто в морге трупам румянец наводишь), проговаривают друг на друга рекламные монологи, тем самым тренируя себя и обучая других, одновременно слегка издеваясь над процессом.

— Здравствуйте. Издательство «Хаха-пресс» предлагает вашему вниманию детские книги на любой возраст. Вот, возьмите, полистайте. Прекрасная полиграфия, самые достойные авторы. Особое внимание обращаю на художественное оформление.

— Ручку дай, список написать.

Достаёт ручку, протягивает:

— Еще раз здравствуйте. Вашему вниманию предлагается ручка от издательства «Хаха-пресс». Возьмите, поддержите. Чувствуете, как удобно ложится в руку? Особое ваше внимание обращаю на дизайн.

Здесь бравировать раскованностью, щеголяют друг перед другом идиотизмом. Репризы так и сыплются.

Эта работа не для моралистов. Человек продаст книжку не на тот возраст, воспользовавшись некомпетентностью матери, и все подойдут, поздравляют его: «Молодец! Мужчина!»

Для самых лучших фирма время от времени организывает посещение ночных клубов, благодарит их таким образом. Вот человек идет по улице, по-рабочему одетый, упрямо набывчившись, прет огромные баулы и зависти, скажем так, у прохожих не вызывает. А вот этот человек уже сидит в ночном клубе. А что, если и нищие, не все, конечно,

а самые преуспевающие, с наибольшим КПД, время от времени ходят по ночным клубам за счет своей фирмы?

Перед тем как разносчики книг выйдут на улицы, все они собираются в одной комнате, выключают свет и врубают магнитофон. Дискотека. В самый первый день, конечно, обалдеваешь. Смотришь на это все, а в голове: «ДЕВЯТЬ ЧАСОВ! ДЕВЯТЬ ЧАСОВ УТРА!» Да и танцы такие, на грани фола.

Понятно, для чего это делается. Чтобы люди вышли расслабленные, положительно заряженные.

Большинство работников — провинциалы и подмосковные, для них эта контора что-то вроде семьи, где можно согреться чьим-то теплом в этом непростом городе.

Эта работа такая, что на плечах появляются профессиональные потертости, как у лошади. А на

У человека, который займется этим, поменяется угол зрения на человечество

лице — упрямое выражение, в любой момент готовое смениться на фальшивую улыбку.

Эта работа такая, что, выслушав первые твои слова, люди скучнеют, отводят глаза и говорят: «Нет. Не нужно». И так подряд десять, двадцать человек, а тебе должно быть по барабану. У тебя только начался день, ты не должен позволять их кислой или равнодушной реакции на тебя проткнуть твоё поле.

— Вы как цыгане. Вам говоришь: «Нет» — а вы снова свое.

— Нас так учат. Отказ — лишь повод для нового вопроса.

Надо быть готовым к любым идиотским вопросам.

— А у вас есть эта книга?

— Какая?

— Ну вот эта... Детская... «Волшебник из страны Ноль Три»?

Иногда встречаются люди, перед которыми хочется снять кепку (я в кепке). Женщина целый день стоит на базаре и получает сто рублей. А ребенку она покупает книжку за сто пятьдесят. То есть она полтора дня стоит на морозе, чтобы купить эту книжку. Это трогает. Немножко даже хочется на ней жениться.

Эта работа учит ценить действительно искреннее общение. После длительной полосы негатива это дорогого стоит. По сути, ты постоянно находишься в состоянии аффекта. Ты перепол-

нен энергией, которую отдали тебе эти люди. С тебя слетает вялость, которая мучила в последнее время.

Эта работа избавляет от снобизма. Ты видишь проблемы людей, их боль — вблизи, живые какие-то вещи видишь и начинаешь воспринимать людей по-другому. Они перестают быть для тебя биомассой, топчущей тротуары.

— Знаете, первая книжка, которую я прочитала, была «Карлсон». А когда я перевернула последнюю страницу, то даже заплакала, потому что книжка кончилась.

— Наверное, и сейчас иногда накатит — и вы плачете. Она у вас дома стоит, на полке, но вы боитесь ее читать: все равно кончится. Травмы детства, они на всю жизнь.

...И еще одна тема. Столичные дети.

Идет в толпе мимо разложенных книг мальчик-третьеклассник и на ходу скользит взглядом по обложкам. Взял в руки книгу по компьютерам, полистал ее и, подняв глаза над страницами, задумался. Продавец дает совет: «А ты сходи, у родителей денег попроси». Мальчик рассеянно посмотрел куда-то сквозь продавца и снова давая листать страницы. Закрыв книжку, задумчиво пощелкал по глянцевой обложке. Взглянул на продавца, извлек откуда-то из-за пазухи «лопатник», открыл, а там такая «котлета» денег, скользящим движением отделил одну за одной три купюры, протянул продавцу и пошел слепой походкой, на ходу все еще листая книгу. Продавец обалдело смотрит ему вслед.

У человека, который займется этим, поменяется угол зрения. Увидишь, сколько на улице людей с товаром в сумках, деловито устремляющихся во всех направлениях, почувствуешь себя неудобно под рыскающим взглядом алчной милиции. Станешь вовлекаем в контакты, вроде бы невозможные раньше.

На день дается норма. Выполняешь ее — тебе процент от вырученной суммы повыше. Не выполняешь — процент ниже. Парню не хватало до нормы пятнадцати рублей. Через час же надо было ехать сдавать книги. В скверике на лавочке видит старушку, а перед ней скачет девчонка с бантами.

— Бабушка, купите внучке «Красную шапочку». Всего пятнадцать рублей.

— Да какая ей «Красная шапочка»? Девочке шесть лет.

— Это вечная книга. Ее читать и читать. — Повернувшись к девчонке, медленно, веером, зашепел страницами. — Девочка, взгляни. Нравится?

Старушка:

— Идите, молодой человек.

Девочка остановила бабушку жестом, открыла книгу, медленно листает, брезгливо отпырив губу. Буркнула:

— Нравится.

— Катя, зачем тебе? Это для самых маленьких.

Катя полезла в карман, порылась. Посчитала пальцем на ладони мелочь. Сказала:

— Бабушка, не хватает. Одолжи двенадцать рублей.

Бабушка вздыхает и тоже лезет в карман.

В комнате менеджеров на стене висит плакат: лягушка, которую глотает аист, схватила птицу за горло и душил; шея аиста, и без того тонкая, в том месте, где схватила лягушку, собралась в пучок. И надпись для тех, кто не понял: «НИКОГДА НЕ СДАВАЙСЯ!»

По этому принципу здесь и живут.

Москва

МИТЬКОВСКАЯ

Митьки любят Москву. Они приезжают в столицу с выставками, литературными чтениями, показами фильмов и концертами вот уже пятнадцать лет. К этой знаменательной дате был выпущен недавно компакт-диск под названием «Москва митьковская». Он посвящается братанию Питера и Москвы, питерцам, переехавшим в Москву, и всем браткам и сестренкам, шагающим по Москве.

Москва тоже любит митьков. В их честь, если верить Дмитрию Шагину, названы район Митино и Митьковский проезд. Главный митек страны был очарован столицей еще до того, как увидел ее своими глазами

Ян ШЕНКМАН

— Москву, — вспоминает Шагин, — я изучал по фильму «Место встречи изменить нельзя», и меня еще тогда поразили названия улиц: полусказочные, умильные, дурацкие. Вот, например, Мандулинская — это там, где мантулят. Мантулить — по-митьковски означает работать (каторжно). Или Солянка — сразу хочется солянки, супа нажористого. Мясницкая — с мясом пирожок надо скушать на ней. Кривоколенный, Марьино Роща, Матросская Тишина — явно митьковские названия — вызывают море ассоциаций. А не так давно я обнаружил Митьковский проезд — это улица такая в Сокольниках, о которой не знают даже многие москвичи. Отыскал я там заброшенную избу, где предлагаю устроить митьковскую ставку, постоянно действующий музей. Никаких вложений этот проект не требует. Просто надо немножко прибрать, повесить тельняшку, ватник и, конечно, наши картины. Будет городская достопримечательность не хуже Уголка Дурова.

— А может, переустроить столицу, переделать ее по-митьковски: здания высотные поносить, по Москве-реке пустить крейсер «Аврора»?

— Москву особенно и переделывать-то не надо. Тут и без митьков царит полная митьковщина. Я считаю только, что надо чебуречные с пельменными восстановить, зря их позакрывали. Пельмени ведь типично митьковская еда, ими должны кормить всех — и питерцев, и москвичей. А переделать Москву по-митьковски — это значит оставить ее в покое. Она ведь уже сложилась — с ее дурацкими высотками, со статуями Церетели. И то, что Колумб с головой Петра Первого стоит посередине ре-

ки, — это абсолютно митьковский сюжет. Можно даже сделать такую картину: митьки приносят Церетели голову Петра. Говорят: давай прикрутим ее к туловищу Колумба — и опаньки!

— Над этим стоит подумать. А тебя не смущает, что в Москве нет Балтийского моря и люди не носят тельняшек?

— Еще как носят. Тельники на москвичках и москвичках я вижу довольно часто. А что касается моря... Столица все-таки должна находиться не с краю, а в центре страны, в самом сердце России. Это важно во время войны. Пока супостат до Москвы доберется, тут уже и снега пойдут, и морозы ударят, и пора назад поворачивать.

— Не возникает у тебя желания переселиться в Москву?

— Это неправильно с тактической точки зрения. В Москве ведь митьков любят именно потому, что они питерцы, приезжие люди. Своих, наверное, так не любили бы. Да и мы в качестве гостей находим здесь массу приятного, незаметного самим москвичам. Например, мне, как жителю плоского города, очень нравится московский рельеф: сплошные холмики, горки, пригорочки. И летом, когда идет ливень, с пригорков стекают бурные реки воды...

— Эти реки, Митя, мы называем лужами.

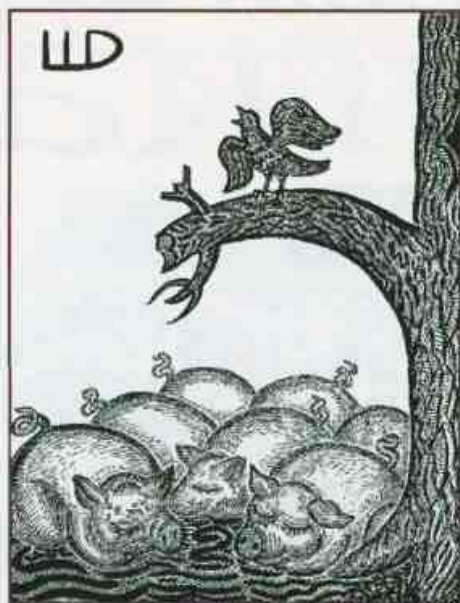
— Пускай лужи, я люблю воду во всех ее проявлениях. За счет чего мне и Питер мил — там очень много воды. И каждый год, когда открывается навигация, я катаюсь на катерах по Неве и заливу. С воды по-другому смотришь на город и на жизнь в принципе. По Москве-реке я тоже катался и купался даже в этой реке.

— Идиллическая картина. Что, и москвичи не вызывают у тебя раздражения?

— Вызывают познавательный интерес. Я всегда с удивлением вслушиваюсь в московскую речь. Питерцы с москвичами хоть и говорят на одном языке, но не всегда понимают друг друга. Вы говорите «бордюр», мы — «порембрик». Таких пар можно насчитать немало: подъезд — парадное; шаурма — шаверма; киоск — ларек; фортка — форточка. Кстати, «форточка» звучит более по-митьковски, что еще раз подтверждает: Москва — братский город.

— Когда Путин сделался президентом, пошли разговоры, что Питер снова будет столицей и перестанет быть провинциальным городом. Как тебе этот расклад?

— Честно говоря, не очень. Лично я доволен, что родился в провинции. Питер уже успел вкушать плодов столичной жизни в девятнадцатом веке. Он, если Гоголя почитать, был чиновным, самодовольным городом. И нам, я считаю, повезло, что Ленин перенес столицу в Москву. Теперь москвичи — плохие, зазнавшиеся, а питерцы — хорошие, скромные люди. Но это, разумеется, миф. Просто основная масса чиновников поселилась в Москве, а где

Дмитрий Шагин
«Сонин и соловей»

Дмитрий Шагин

Человек не рождается злодеем. Жизнь его ломает. Если хорошо принимать роды, в детском саду не мучить, в армии, на работе — с чего ему становится злодеем?

чиновники, там ничего хорошего, естественно, быть не может.

— Когда-то все было наоборот, и питерцы нос задирали. Питер же в отличие от Москвы изначально задумывался как очень европейский, немитьковский, не лапотный город.

— Как тебе сказать... Конечно, задушевности Питеру не хватает. Митьковский город представляется мне чрезвычайно уютным, со множеством закоулков и переулочков. То есть таким, как Москва. А все почему? Потому что город строился естественным путем, не было генерального зодчего, который расчертил все по прямой линии и давай

Дмитрий Шагин
«Одиночество»

хреначить. Много кайфа дают вот эти кольца московские — Бульварное, Садовое, кольцевое метро. Линии мягкие, закругленные, как на митьковских картинах. Но в этом смысле не только Москва, и вся остальная Россия митьковская, уютная в отличие от Питера. Я объездил много городов, и почти в каждом из них душевнее, чем в Питере.

— Нет ли здесь ошибки: митьки живут в немитьковском городе?

— Ошибки нет. Митьки для того и нужны, чтобы украшать собой Питер, делать его не таким пугающим для остальной России.

— Какой же он пугающий? Питер всегда был центром некоммерческого искусства. А Москва — денежный мешок и скопление средств массовой информации.

— У митьков есть специальное выражение — «шахта Молодежная», почерпнутое из кинофильма «Зеркало для героя». Там фигурирует шахта «Пьяная», которая обрушивалась все время и вообще была в полном ужасе. И шахта «Молодежная», где пресса, слава и заработки. Так вот, Москва — типичная шахта «Молодежная», а Питер, соответственно, шахта «Пьяная». В поездках я часто встречаю питерских музыкантов, едущих на гастроли в Москву. Многие из них жалуются, что достали уже подполье и контркультура. Хочется денег, веселья и популярности — как в Москве. Все так, но настоящие-то забойщики работают на шахте «Пьяная»...

— А по-моему, тут нет противоречия: писать картины и музыку надо, конечно, в Питере, а издаваться и выставляться — в Москве. Митьки, кстати, поступают именно так.

— Ситуация эта подвижная. В Москве ведь далеко не все делается на продажу, а в Питере немало попсовиков. О них, впрочем, не хочется говорить. Надо объединять то хорошее, что есть в Питере и Москве. Строить, например, дома навстречу друг другу по линии Николаевской железной дороги. И постепенно образуется Петросква, настоящий митьковский город. Да что там Москва! Город — программа-минимум. Вся планета должна стать митьковской.

— Должна-то должна, а как это осуществить?

— Способ простой: взять и всем забрататься. Но если с каждым лично, это ж сколько времени надо! Ведь я и в Питере не со всеми еще забратался, уже не говоря о Москве. Поэтому забрататься будем через средства массовой информации. Какой тираж, кстати, у «Огонька»?

— 50 000.

— Вот пятьдесят тысяч прочтут, я с ними и забрататься. А потом человек, прочитавший журнал, покажет его родственникам и друзьям. Это будет уже три раза по пятьдесят тысяч. То есть охват увеличится. И еще: совсем необязательно браться со мной и другими митьками. Пусть друг с другом забратаются люди — вот что самое главное. ■

Каждый курильщик как ра

На пачках сигарет не принято писать, где выращен тот или иной табак, а широко используемое производителями словосочетание American blend означает вовсе не страну-поставщика ароматных растений. Это всего лишь вид смеси различных сортов табака (или так называемой табачной мешки), впервые появившийся на американском континенте. Информации о сортах и регионах произрастания табака нет и в названиях сигарет. Правда, в редких случаях они все же бывают «говорящими».

Ява... Остров в далекой Индонезии и символ отечественной табачной промышленности. Немногие знают, что на этом клочке земли в Индийском океане выращивают одни из лучших сортов табака, и именно они наряду с табаками из разных стран мира, используются в производстве сигарет «Ява Золотая».

«Золотое путешествие в страну табака» — новые знания, новый опыт

Появление сигарет «Ява Золотая» на российском рынке в 1997 году стало возможным благодаря сотрудничеству фабрики «Ява» с компанией British American Tobacco, одним из крупнейших мировых производителей табачной продукции. Это были первые отечественные сигареты, сделанные по международным стандартам качества, в том числе и по содержанию смол и никотина. Помимо высокого качества, богатого вкуса и доступной цены, одним из важнейших факторов успеха «Явы Золотой» является двухсторонняя связь с потребителем. Именно она позволяет производителю понять интересы своих потребителей и дать им возможность испытать что-то новое в жизни.

Как показал один из многочисленных опросов, большинство курильщиков «Явы Золотой» даже не догадывается, что своим мягким вкусом и богатым ароматом эти сигареты обязаны сортам табака, выращенным в Танзании, Бразилии, Греции, Турции и далекой Индонезии... на острове Ява.

Восполнить этот пробел в знаниях позволила общероссийская акция «Золотое путешествие в страну табака», проведенная «Явой Золотой» летом 2002 года. Механизм ее был максимально прост, ведь разрабатывался он с учетом пожеланий самих курильщиков. В пачки сигарет «Ява Золотая» с красной отрывной ленточкой были вложены вкладыши: информационные и подарочные. Первые информировали об условиях акции, вторые, с изображением подарка, рассказывали о том, как его получить. Эта акция была абсолютно уникальна по количеству подарков — их было более 70 тысяч: 50 000 блоков сигарет, 20 000 электронных часов, 1000 видеомagneтофонов. Но самыми желанными для курильщиков «Явы Золотой» стали 15 путешествий на двоих в страны, где выращивают отборные сорта табака для производства их любимых сигарет: в Грецию, Турцию, Танзанию, Бразилию и, конечно, в Индонезию на остров Ява. Разумеется, везде в программы пребывания были включены эксклюзивные экскурсии на табачные плантации.

Теперь о главном...

О путешествиях в страны, где выращивают табак для «Явы Золотой». Все расходы, включая авиаперелеты, трансферы, визу, страховку, проживание в отеле с полным пансионом по системе «все включено» и экскурсии, взяли на себя организаторы акции. Победителям оставалось лишь наслаждаться жизнью.

Счастливым обладателем самого желанного и экзотического подарка — поездки на легендарный остров Ява, стал Талгат Шарафуллин из города Лениногорск в Татарстане. Вместе с женой Джамилей он провел в далекой Индонезии 10 незабываемых дней (с 23 сентября по 3 октября) и открыл для себя самые сокровенные тайны выращивания ароматного явского табака — постоянного участника многих престижных табачных аукционов мира.

МИНЗДРАВ ПРЕДУПРЕЖДАЕТ: КУРЕНИЕ

желает знать, СТЕТ ТАБАК.

Нам удалось побеседовать с четой Шарафуллиных в аэропорту «Домодедово», откуда они возвращались в свой родной Лениногорск.

– Надеялись ли Вы выиграть «Золотое путешествие» и что почувствовали, когда вскрыли пачку и достали заветный вкладыш?

– Честно говоря, о таком подарке я даже не думал, просто сигареты «Ява Золотая» курю постоянно уже около пяти лет. Когда нашел вкладыш, не сразу понял, что выиграл путешествие. Откровенно, я даже не надеялся, что нам действительно сделают такой подарок!

– Какие новые открытия Вы для себя сделали?

– Практически все, что мы узнали о табаке можно назвать открытием. Нам посчастливилось не только

посмотреть, как растет табак: мы сами собирали его, готовили к сушке, сортировали. Еще мы узнали, что табак, оказывается, питается не влагой, а энергией солнца. Поливают растения всего два раза в сезон и очень боятся, что пойдет дождь. А пока верхние листья вбирают в себя заветное тепло, нижние уже собирают. Так с одного табачного куста листья снимают по 7-8 раз, пока не доберутся до верхушки. Климат острова позволяет выращивать табак практически круглый год, и за это время там успевают собрать до 6 урожаев.

– Чего Вам больше всего не хватало во время отдыха?

– Не хватало, пожалуй, двух вещей: знания языка и сигарет «Ява Золотая». Когда запасы закончились, я начал курить местные сигареты, но они не стали достойной заменой. Все-таки в «Яве Золотой» используется специальная мешка. Я и так любил эти сигареты, а сейчас буду относиться к ним с еще большим уважением. Ведь мы поняли, насколько серьезно ее производители относятся к своему делу.

Еще одна обладательница «Золотого путешествия» Лидия Акиншина из Воронежа отдохнула вместе со своей подругой в Греции с 21 по 29 сентября. О своих впечатлениях от первой в ее жизни поездки за границу она рассказала нам по телефону.

– Лидия Ивановна, как Вас встретила Греция?

– Просто прекрасно. К нам отнеслись с таким вниманием, что ни минуты не было скучно. Я вообще-то не ожидала, что окажусь в Греции. Случайно купила в киоске у работы пачку «Явы Золотой Легкой», и вот – удача.

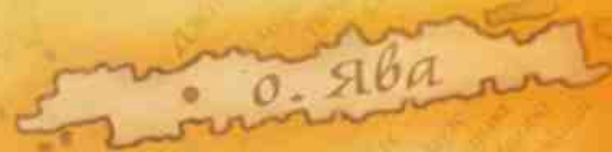
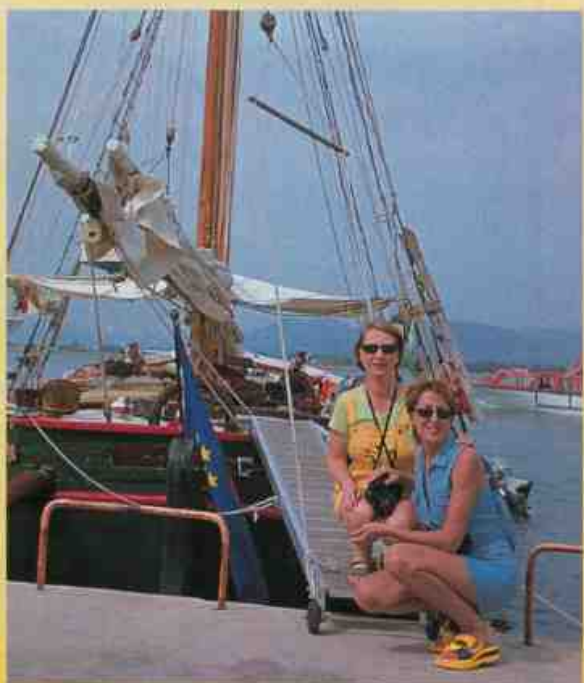
– Что нового Вам удалось узнать?

– Я узнала очень многое, прежде всего, о табаке. Оказывается, он может быть выше человеческого роста, но самые дорогие – низкорослые сорта. Удивительно, насколько трудоемко выращивание табака. В полях площадью в десятки гектаров вручную высаживают рассаду, и вручную же табак собирают. Как чай, по одному листочку, только не сверху, а снизу.

– А какое самое яркое впечатление от поездки?

– В Греции я отпраздновала свой день рождения. В этот день нас повезли на мыс Посейдона. Говорят, что там и еще где-то в Японии самые прекрасные закаты на земле. И это действительно так. А после захода солнца на праздничном ужине в таверне я впервые в жизни попробовала осьминога. Выглядит экзотически, но на вкус очень похож на крабовые палочки. Вообще, от поездки остались только приятные воспоминания. И, признаюсь, в последнее время я все чаще покупаю «Яву Золотую», ведь я убедилась, что эти сигареты производятся из качественного табака.

Итак, акция «Золотое путешествие в страну табака» завершена. Однако курильщики «Явы Золотой» всегда смогут оценить великолепный вкус этих сигарет, соединивших в себе отменное качество табаков из жаркой Танзании, красочной Бразилии, античной Греции, солнечной Турции и с далекого острова Ява.

ОПАСНО ДЛЯ ВАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Последний писк моды: петербургская орхидея. Писк относительно тихий и недорогой, цена одного щеночка колеблется в диапазоне \$160 — 500. Питерские хорошо продаются на Западе

Серьезная собака — лабрадор. Серьезные собаки в моде — \$400 — 1500, в зависимости от родителей-производителей

Марина ЛОЗИНСКАЯ

СКОЛЬКО СТОИТ

Мода на собак меняется медленнее, чем собачья мода. Серьезность такого камуфляжа — 2000 рублей

Вопрос на засыпку: кто у нас открыл свободный рынок? Имеется в виду недалекое прошлое — расцвет застоя, всего-то каких-нибудь лет пятнадцать-двадцать назад. Кто открыл свободный рынок, не вступая в конфликт с УК РСФСР? Нет, не «цеховики», не «мандариновая мафия» с Центрального рынка — какой уж тут свободный рынок, когда все под статьями ходят... Свободный рынок начали создавать еще при старом режиме владельцы породистых собак, в просторечии — собачники

Если вам за тридцать, напрягите память, а если меньше, спросите у предков — сколько мог заработать бюджетник? Все получали «получку». Уборщица — восемьдесят рублей, министр — четыреста рублей, и привет! А сколько стоил щенок афгана, кокера или серебристого пуделя? Пятьсот рублей! Однокомнатная квартира в Москве стоила четыре-пять тысяч рублей. Так что с продажи двух пометов пуделечков теоретически можно было сколотить целое состояние.

Где еще мог спроворить такие деньги простой советский инженер без риска попасть на нары? С 1987 года, после первой выставки, к собакам присоединились и высокопородные кошки. Потом на рынок выползли питоны и игуаны, выплыли диковинные рыбки из Красной книги.

На смену клубам служебного собаководства с обязательной дрессировкой для всех собак, пригодных к племенному разведению, пришли многочисленные «конторы случек». Собака или кошка без родословной — ноль без палочки. Родословные стали

выписывать все кому не лень. Не бесплатно, конечно. А тут и свобода настала. Все рванули за кордон за тюками барахла и контейнерами щенков и котят.

А следом повезли и весь припас — корма, шампуни, штучки-дрючки. Так что наш зообизнес крепко встал на все четыре лапы еще в те времена, когда само слово «бизнес» было ругательным.

Что ж тут удивительного? Весь цивилизованный мир так живет. Мировой объем продаж кормов и прочих товаров для животных-компаньонов составляет более 50 миллиардов долларов в год. Треть этой суммы приходится на США. У них 212 миллионов домашних животных. Не сельскохозяйственных, а именно домашних любимцев. Англичане только ветеринарам платят в год 250 миллионов фунтов стерлингов. И мы не хуже людей. С 1995-го по 2000 год в России было зарегистрировано и пущено в продажу 1897 видов кормов для домашних питомцев! Российский рынок кормов составляет около 150 миллионов долларов в год. Собако-кошачье население Российской Федерации — приблизи-

друг бесценный

Сфинкс доиской. Есть еще канадский. Если вам предлагают египетского, откажитесь немедленно — это не кошка

Разброс цен на самую модную сегодня кошачью породу сфинкс велик. За слегка волосатого просят \$150, за голого — \$600

Природу теперь можно любить и задешево. Черепаха в зоомагазине стоит 150 рублей, хомячок — 50 — 70, породистый мышонок — 20. Если оптом — подарят клетку

тельно 60 миллионов голов, или душ — как вам больше нравится. В одной Москве 660 тысяч домашних собак и 960 тысяч кошек. Когда десять лет назад, возвращаясь с международной выставки со своей собакой, я захватила в багаж несколько пакетиков сухого корма, таможенники в Шереметьево-2 никак не могли понять, что за катышки такие. Я сама стрыгла несколько штук и утостила ими мою борзую. Пропустили. Сегодня со всех концов земного шара везут тонны кормов, наполнителей для кошачьих туалетов и прочих приамбасов.

Ассортимент приличного зоомагазина — 10 — 12 тысяч наименований товаров. Их можно условно разделить на две категории: вещи нужные и блажь. Например, линии собачьих духов «Ив Сен Бернар», «Канель № 5» и «Джани Мордаче» — прикол, по цене не уступающий человеческим духам похожих названий. А вот гигиенические трусики для собачьих дам в критический период и памперсы для щенков — вещи скорее полезные, если вам дорога не только любимая псина, но и собственное жилье. Косметика для животных по качеству не уступает приличной человеческой, и ассортимент не меньше — конкуренция жесткая.

Чистопородный английский бигль — предмет ссор в британском парламенте. Королева согласилась наложить veto на будущее этой собаки: она готова запретить лисью охоту — смысл всей собачьей жизни

Бигль выходит из моды и в России — он себя не купает. Щенок стоит от \$300 до 1000, а выделанная шкурка пойманной им лисы может «уйти» максимум за 10.

Экзальтированная дама с собачкой испорченную прическу, может быть, и стерпит. Но если от корма или шампуня облезет любимое существо — торговца просто разорвут на части! Профессионалы зообизнеса рассчитывают в перспективе зарабатывать на наших причудах до 600 миллионов долларов в год.

Дай-то бор! Разбогатеем, еще и не то заплатим. Народ у нас к животине жалостливый. Вряд ли во всем Московском метрополитене найдется хоть один переход, чтоб не сидела там прямо на полу персона в обнимку с собакой. Побирается народ. А с животинкой лучше подают. Ладно бы старушки с дворянскими, а то все больше парни да девки — кто с догом, а кто и с амстафом. В переходе на

«Пушкинской» сидел эрдель с миской. Сам сидел, без хозяина. Это уж высший пилотаж! Ему мелочь сыпали щедро. Даже бумажки кидали. Тоже зообизнес. Простой и незатейливый.

А есть дела и похитрей. Видали теток с коробками, полными котят? «Возьмите котеночка! Даром отдаю, забесплатно!» Он, может, и с приплатой не нужен, котеночек этот. А берут. Кто от жалости, кто от жадности. Надо же, какая добрая тетенька. Котятот пристраивает! А прошлой зимой защитники животных только за один день нашли возле прежнего Птичьего рынка девяносто два замерзших котеночьих трупика. И все с бантиками — чтоб красивые. Не забрали котят. Добрые тетеньки их в контейнер вывалили. Они и замерзли.

Так где ж тут бизнес? А вот где. Кошек у нас в Москве почти миллион. И если не уследить, а это ох как сложно, то принесет кошечка котятот. Хорошо породистым кискам. У них детки желанные, стоят от ста баксов и до тысячи. Случайных случек почти не бывает. А простая мурка шмыгнет в форточку или на даче к себе жениха приманит. Вот вам и приплод. Ну не топить же! Такие хорошенькие, а девать некуда. Добренькие тетки тут как тут. Они с удовольствием возьмут у вас котеночка и пообещают устроить ему счастливую судьбу. Только вы должны прежде заплатить от 100 до 300 рублей каждому малышу на пропитание.

А теперь из придонного слоя вознесемся на зооолимп! Международные выставки — это шоу-бизнес, ярмарки тщеславия, кузницы чемпионов. Запись вашей собачки или киски на такую выставку — это 500 — 1000 рублей. Если у вас собака, требующая стрижки по стандарту — груминга, то надо заранее раскошелиться на прическу (50 — 150 долларов). Эксперты приедут хоть из Бразилии, хоть из Новой Зеландии. На то и существуют международные организации, но их проезд и проживание в суперотеле оплатит каждый участник.

При желании можно сделать любимое существо чемпионом мира. Только надо не лениться и ездить по «сертификатным» выставкам. Сейчас их в России не меньше восьмидесяти в год. Если в Москве или Питере ваше сокровище проиграло более породистым и красивым, не расстраивайтесь. Поезжайте в Вологду или Магадан. Там соперников меньше и шансов больше. Наберете по городам и весям четыре титула резервных чемпионов — автоматом получите «чемпиона России». Пару раз скатаете в загранку — хоть в Украину или Белоруссию — вот и «интерчемпион». Но, чтобы сокровище правильно показывало себя, как модель на подиуме, надо пригласить хендлера — профессионального демонстратора собак. Это тоже от 20 до 100 у.е. за выставку. Вам же хочется продать будущих щеночков за приличные деньги, правда?

Сегодня на Птичьем рынке буквально каждый помет щенков и котят происходит от чемпионов. Плодятся чемпионы быстрее самих собак и кошек. Это рекламный проект, который раскручивается на собачьих выставках, в прессе и по телевидению профессиональными рейтинговыми конторами со статусом общественных организаций. Конкуренция на рынке породистых животных жестокая. Классных собак и воруют, и травят, поджигают конкурентам питомники и дома. Есть и человеческие жертвы. Но этот сор из большой «зообизнес-избы» стараются не выносить. В лучшем случае распускают сплетни: «У ихнего кобеля левое яйцо пришитое». Черного PR в зообизнесе ничуть не меньше, чем в политике. «Любовь» к братьям нашим меньшим — это крутые деньги и крутые страсти.

Собакины Внуки

О Т К Р Ы Т И Я

Наталья ЖУКОВА

Шведские ученые установили, что все современные собаки — потомки нескольких волчиц, живших когда-то в Восточной Азии.

Основатель этологии (науки о поведении животных) австрийский зоолог Конрад Лоренц считал, что некоторые породы собак произошли от волка, а некоторые — от шакала. В этом мнении он укрепился, исследуя поведение своих домашних псов, часть которых он относил к «волчьим», а часть — к «шакальным». «Волчьи» собаки рано выбирают себе хозяина и остаются ему верны пожизненно, при этом ведут себя очень свободно и независимо. Примером среди наших пород могут служить лайка, кавказская и среднеазиатская овчарки, из более экзотических — чау-чау. «Шакальные» собаки инфантильны и зависимы, при этом их можно отдать, подарить — их это не слишком упугивает. Это та самая собачка, которая «до старости щенок», хотя вопреки пословице она может быть совсем не маленькой — дог например. Таковы же охотничьи породы, в частности спаниель и сеттер, которые пойдут за человеком с ружьем куда угодно. Их детский эгоцентризм приводит к тому, что их легко потерять или утратить.

Все это, казалось бы, подтверждает теорию двух линий происхождения домашней собаки. Но окончательное решение проблемы оставалось все-таки за генетиками. И вот наконец шведские ученые предъявили обществу свой вердикт: все современные собаки — от чихуахуа до сенбернара — произошли от волка. Более того, все они потомки нескольких волчиц, живших в Восточной Азии около 15 тысяч лет назад.

Авторы исследования проанализировали генетический материал, взятый из шерсти собак более 500 пород со всего мира. Оказалось, что генофонд всех изученных пород можно представить как один и тот же набор, утративший некоторые — в каждом случае свои — варианты генов. (Это похоже на записки из бутылки в «Детях капитана Гранта»: три экземпляра одного и того же текста, в каждом из которых вода смыла разные слова.) У восточноазиатских собак набор генов разнообразнее и полнее, чем у любых других, что наводит на мысль о близости их к

исходной форме. До сих пор ученые, следуя археологическим находкам (самая старая из которых — 12-тысячелетняя собачья челюсть из Израиля), «выводили» домашнюю собаку с Ближнего Востока.

«Получается, что собаки сформировались в Восточной Азии и оттуда расселились по всему миру», — говорит старший научный сотрудник Шведского королевского технологического института Питтер Саволайнен. Главную причину ошеломляющего разнообразия собачьих пород он видит в том, что выведение их в Европе Нового времени стало самоцелью. Но все характерные черты мексиканской голый собаки, австралийского динго или найденной в египетских пирамидах борзой содержались в генах нескольких древних псов, похожих друг на друга и на своих диких предков.

Четырехлетнее исследование собачьей генетики, результаты которого Саволайнен и коллеги изложили в двух статьях в журнале Science, включало в себя изучение митохондриальной ДНК. По мнению ученого, нынешние собаки несут в себе гены по меньшей мере пяти волчиц.

Новые исследования показывают, что и древние индейские псы, чьи останки найдены в Южной Америке и на Аляске, тоже происходят из Восточной Азии и пришли вместе с людьми через Берингов пролив около 14 тысяч лет назад. Увы, в нынешних американских собаках нет и следа этих пород. «Очевидно, современные собаки Америки происходят от собак, завезенных европейцами», — говорит Карлес Вила из Уппсальского университета, изучавший останки четвероногих аборигенов.

Собака считается первым домашним животным, но почему люди однажды приручили волков, остается неизвестным. Теорий на этот счет выдвигалось множество, от весьма экстравагантных — что их разводили ради еды, до более-менее правдоподобных — что они подбирали отбросы вокруг поселений человека, а позже «переквалифицировались» в овчарок. Некоторые ученые полагают, что этот вопрос так и останется без ответа. Наиболее вероятным выглядит предположение, что никто никого намеренно не приручал. Племена древних людей и волчьи стаи ходили за одними и теми же стадами копытных. Те и другие подбирали павших животных, отбивали от стада слабых и детенышей, с готовностью подбьдали друг за другом. При этом люди были активны в основном днем, а волки — ночью, что делало их друг для друга не столько конкурентами, сколько компаньонами. Те и другие считали стадо и территорию его кочевков своим достоянием и защищали его от себе подобных, опираясь при этом на помощь четвероногих «совладельцев». И сами не замечали, как стали ощущать себя единой стаей.

Отар Иоселиани, живая и активно работающая легенда мирового кинематографа, лауреат десятков престижных премий, родился в Тбилиси в 1934 году. Поучившись на астронома в МГУ, окончил режиссерский факультет ВГИКа у великого Александра Довженко, после чего снял в СССР свои первые знаменитые фильмы «Листопад», «Жил певчий дрозд», «Пастораль». В 1982 году, после нескольких лет вынужденного простоя, уехал во Францию, где и обрел окончательно свой нынешний статус режиссера, для фильмов которого не имеют значение ни география, ни время

Тяжелое утро понедельника в Париже Отар начал с рюмочки кальвадоса и чашки кофе

Все комедии грустны, все комедии печальны.

Во всех случаях всем нам известно, что все на этом свете кончается плохо.

Нет больше радости, чем делиться с читателем, слушателем, зрителем наше веселое и небрежное отношение к тому, что изменить уже нельзя. Такова наша жизнь.

Считаю, что лучше страны, чем Грузия, на этом свете не существует. Считаю, что лучше города, чем Москва, на свете нет. Безобразный, уродливый, кошмарный, противоречивый... все толкаются, хамят... Ну где еще так, как в Москве? Нигде. Поэтому я этот город обожаю. Каким бы убогим, каким

бы несчастным ни было место, где мы живем, мы всегда гордимся тем, что оно какое-то особенное.

Каждый из нас актер, все мы вруны, все мы притворяемся, все мы изображаем что-то. У нас есть одно общее качество: мы стараемся скрыть, кто мы такие на самом деле. Мы, люди, непроницаемы.

Я или радуюсь произведениям моих коллег, или не радуюсь вовсе.

Горожане называются «буржуа» — от слова «бург», город. Понятие «провинциал» — уродливое понятие, оно — презрительное понятие. Сама этимология слова «провинциал» это значит — где-то там человек не в курсе дела

нашей «шикарной светской жизни». В Грузии дворянские семьи отдавали своих детей на воспитание крестьянам. Дети древних фамилий росли в семье крестьян, потому что было известно — там они получат хорошее воспитание, не будут избалованы, будут знать, что такое вежливость, почитание старших, что такое язык, что такое песня, что такое поэзия. Увы, это все утрачено. Мы, возгордившись, стали буржуа и горожанами, а всех остальных теперь называем провинциалами. «Прованс» во Франции — это духовно самый богатый район. Но они все приезжают в этот несчастный Париж, становятся буржуа, после чего с легким пренебрежением относятся к своему прошлому.

Я считаю, что профессиональный вор гораздо благороднее того, у кого он ворует.

Ну а какое получится детище, зависит еще и от того, какие были у автора дедушка или бабушка, папа, мама, или воспитатели в детском доме, или, что очень важно, преподаватель геометрии в школе и, конечно, какие были у них друзья-приятели и как они прошли по акведуку, соединяющему нас с жизнью и раздумьями тех, которые задолго до того, как мы пришли на эту землю, писали фрески, музыку, книги, строили церкви и крепости. Это, к сожалению, может быть делом случая: повезет — станешь на этот мост и пойдешь жить дальше. А еще, говорим мы, необходим дар. А от кого дар? То-то!

О жизни, об Отаре, о любви

Евгений ПОПОВ
Юрий ФЕКЛИСТОВ
(фото)

(Открытая докладная записка)

Уважаемые читатели!

Мне, профессиональному литератору, дважды члену Союза писателей, откуда меня выгнали в 1979 году и восстановили в 1988-м, известному вам обозревателю «Огонька» Попову Е.А., было задано редакцией провести беседу о жизни, об Отаре, о любви с великим режиссером Иоселиани О.Д., который приехал в Москву на 2 1/2 дня из г. Парижа (Франция) с целью презентовать соотечественникам свой новый фильм, имеющий простое французское название *Lundi matin*, что по-нашему означает «Утро понедельника».

Нарушая сюжет и фабулу этой записки, предварительно и честно заявляю, что с заданием я не справился, теорема не решена, вопросы смысла жизни остались открытыми, как ворота в плюющей средневековой деревне, куда легко может войти неприятель и всех порезать ножами или тем, что у него есть другое острое на этот период истории.

Однако по порядку. За день до его приезда я, автор романа «Мастер Хаос», воодушевленный не только вечерним вином, но скорее радостью грядущей встречи с Мастером Гармонией, позвонил ему в упомянутый Париж и, пользуясь сомнительным правом нашего давнего знакомства, случившегося в буйном застолье застойных лет и закончившегося не дракой, а дружбой, поинтересовался, где он встанет в Москве на постой и как мне его можно будет увидеть, чтобы провести профессиональную беседу о жизни, об Отаре, о любви для поучения молодежи, которая совсем обнаглела — книг не читает, кина не видит в упор, жаждет бездуховного, курит анашу, хрумкает чипсами, жареным арахисом. Мастер сказал, что московское его стояние намечено в «конюшне Роста», как именуется в столице мастерская его старинного друга, знаменитого фотохудожника и словописателя Юрия Роста, что находится на Чистопрудном бульваре аккуратно напротив кинотеатра «Ролан», где и будет осуще-

ствлен показ новой ленты режиссера, снятой в этом году, но уже получившей пару престижных призов — где-то в Берлине и еще где-то, я не специалист.

То есть ни про какие призы он мне, естественно, не говорил, потому что это я и сам знаю, но вдруг в голосе его зазвучали смазанные ноты, облеченные в странные слова о том, что ОНИ РАСПИСАЛИ ВСЕ МОЕ ВРЕМЯ ПО МИНУТАМ. Зная наш всегдашний российский бардак, доставшийся нам в наследство от советской и всех других властей, я самонадеянно ухмыльнулся в душе, будучи уверенным, что уж чего-чего, а такого барахла, как свободное время, в России до сих пор предостаточно. Заодно я вновь окинул мысленным взором Париж, где я был всего один раз и где мне не понравилось, потому что, заглядевшись на собор Парижской Богоматери, я угодил в собачье дерьмо, перед тем как есть устрицы, увидел, как по улицам этого тоже великого, как Тбилиси и Москва, города бродит грустный Маэстро, таящий в своей душе тайну, но оторвавшийся от совет-

На дверях офиса на улице Шарло простая надпись: «Отар»

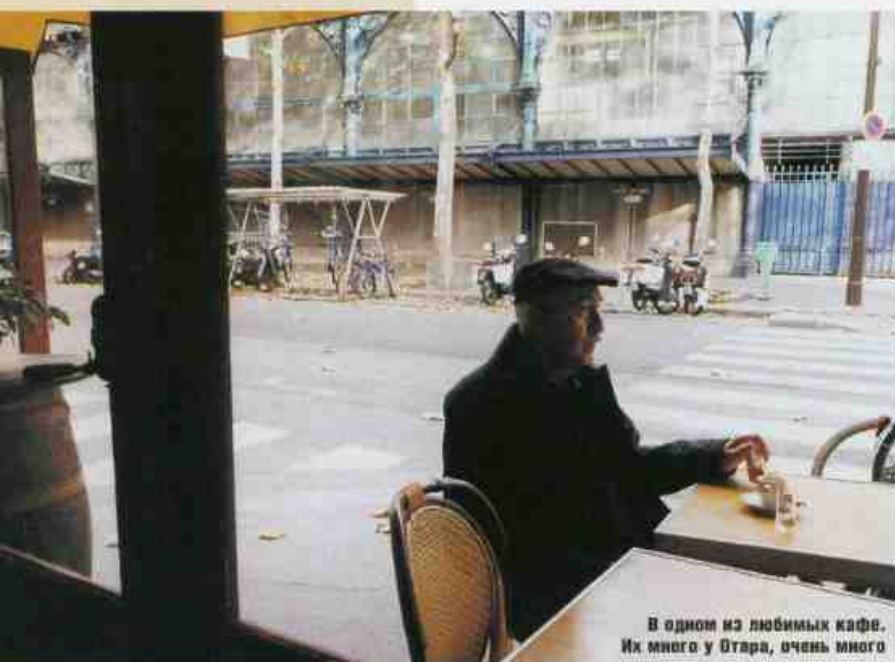

Отар Иоселиани весьма убедительно исполняет в своем фильме роль полоумного обнищавшего маркиза

Насчет поэзии, насчет того, как жить на этом свете, у меня есть одно-единственное желание, чтобы у нас всех было бы время жить. А где жить — это уже неважно. Не вертеться, как белка в колесе, а просто жить.

Кинотеатры уже перестроены по образцу супермаркетов, их залы трещат от выстрелов, из них доносятся сладострастные мяуканье и напористые диалоги! Все фильмы дублированы — иначе без перевода ничего не поймешь. Экран мерцает вдали, актеры беспрерывно обмениваются репликами; все о'кей, можно не смотреть на экран и хрустеть жареным арахисом, вонь от которого вылетает на улицу, и я, проходя мимо такого заведения, шарахаюсь. Но поезд ушел, зритель воспитан, многолетние бесцельные усилия коммерсантов увенчались успехом — зритель поверил, что это и есть кино. А счастье было так возможно!

А еще на этом свете существуют любовь и красота, бескорыщность и благородство.

В одном из любимых кафе. Их много у Отара, очень много

На столе и на стенах — маленькие записки — это схемы будущего фильма

ской действительности, плавно перетекает в действительность российскую, которая еще более таинственна, чем прежняя, о чем он и не догадывается. О, самонадеянность! О, нигилизм! О, нежелание изучать жизнь, как сначала велели писателям русские классики, а потом и Коммунистическая партия! Оторвался от жизни вовсе не он, а я.

Ибо забыл, забыл я, что у нас ведь уже незаметно, но вдруг тоже укрепился какой-никакой, а капитализм с его потогонной системой эксплуатации человека человеком, отчего новые русские капиталисты, доставившие на радость всем нам в Москву Иоселиани и его «фильм артхауз линии КИНО БЕЗ ГРАНИЦ», действительно взяли Маэстро в серьезный оборот для пользы дела торжества искусства на Земле, в чем их пускай упрекнет кто-нибудь другой, но только не я, который всю жизнь призывает земляков не валяться попусту

на печке, а хотя бы сесть за стол, чтобы выпить, закусить, что-нибудь интересное рассказать друг другу.

Ведь в кинотеатре «Ролан», куда мы с фотографом Ю. Феклистовым явились как штучки ровно в десять утра первого дня пребывания фильма и режиссера на обновленной невиданными переменами российской земле, все было готово для дела, а не бесцельного пребывания творческих личностей на планете Тусовка. Строгий молодой человек подтвердил нам, что показ фильма для прессы состоится в одиннадцать, а пресс-конференция будет непосредственно после завершения фильма, в тринадцать тридцать.

Мы и направились тогда в «конюшню Роста», где в десять сорок и состоялась долгожданная, но совершенно не располагающая к душевным беседам встреча, начавшаяся и закончившаяся тут же, потому что все мы тут же направились обратно, чтобы РАБОТАТЬ.

ния усталый и траченный жизнью сибиряк из города К., стоящего на великой сибирской реке Е., впадающей в Ледовитый океан, утоп, или (что одно и то же) перешел в другое измерение на шведском острове Готланд с помощью своей прежней, забытой, но неожиданно встреченной полюбившейся, наконец-то давшей ему то простое человеческое сексуальное счастье, о котором он мечтал всю жизнь, но во время этот рот закрыл: все совпадения — тайна, все в этом мире тайна.

Тайна, отчего история французца Венсана, работяги, живущего в деревне и вкалывающего, как папа Карло, на химзаводе, тронула вдруг сердца первых и очень молодых зрителей «Утра понедельника». Венсану обрыдло все — и то, что «шумит, как улей, родной завод», и то, что не с кем в деревне перекинуться словечком на певучем французском языке, и то, что жизнь проходит, а жена ночью на всю катушку врубает телик. И то, что курить, курить нигде нельзя свободному человеку на загаженной химией и людьми Земле. Вот Венсан и подался бомжевать в Венецию, благо у них, видать, регистрации не спрашивают, не то что у нас в Москве. Зато и чище, чем в Первопрестольной, этих беспечных европейцев, не закаленных московским хамством: мгновенно выгудили у пролетария весь его трэвел-кэш, подаренный сыну добрым, умирающим и пьющим папашей, давно сбежавшим из родной семьи.

Да что это я взялся фильм пересказывать, когда о нем уже написали ВСЕ? О том, как встретил Венсан в Венеции таких же, как и он, корешков-работяг, пьянствовал с ними целый воскресный день, а потом, заработав себе на дорогу и летний костюм, явился обратно в свою деревню, на свой завод. Но явился уже каким-то другим, из какого-то другого измерения, как будто даже уже от той самой русалки из не снятого пока, а только воображаемого на ходу нового фильма режиссера Иоселиани, бога и начальника всех его персонажей.

Все написали. И написали очень хорошо, хотя одна девушка и назвала иоселианиевского «левачего дрозда» дятлом, у которого «не болит голова» (старый фильм Динары Асановой). Но ведь и молодежь следует понять — трудно им (да и нам, кто постарше) не меньше, чем Венсану, возвращаться из реального нашего мира, где с утра до ночи «пилят бабзи» и человек человеку волк, браток и партнер, в этот дивный изначальный мир хаотической гармонии, где люди ПРОСТО ЖИВУТ, а не борются за жизнь декадами, пятилетками и автоматами Калашникова. В тот мир, где живут скучно, глупо и стабильно на зависть тем, кто устал от взрывов, потрясений и перманентных «новых поворотов» всего, включая северные реки. Дивный, добрый и лечебный фильм, который я настоятельно рекомендую посмотреть всем, у кого еще не съехала безвозвратно крыша!

Странная она, эта Венеция, странная Франция, странен вообще этот мир, вы не находите? Ведь количество глупостей, содеянных им из расчета на живую или стигнувшую душу населения, давно миновало все мыслимые пределы, а он тем не менее существует и, слава богу, будет существовать всегда, хотя и не для всех. И пролетарии всех стран почему-то не соединились, зато в принципе живут, мыслят, страдают, орут песни и жрут водку (виски, граппу, текилу) совершенно одинаково в разных уголках планеты — что в Южном Провансе, что в Сибири Астафьева и Шукшина или в Нью-Йорке Василия Аксенова. Может, действительно все люди братья, а? Вот ведь Отар Иоселиани — человек средиземноморской культуры, в Грузии родился, во Франции живет.

...Ну а потом уж пошла окончательная крутоверть. Эта самая пресс-конференция бурно прошла, а на следующий день состоялся основной показ, где на Отаре Иоселиани сошелся клином белый свет в лице разных ситительных персон московского бомонда, которому тоже не чуждо ничто человеческое, где Алла Пугачева встретила свою подругу детства, а Борис Мессерер был по-хорошему грустен, задумчив, взволнован.

— Отар, давай я тебе позвоню в Париж, на улицу Монмартр? Сейчас есть у нас такие телефонные карточки, что заплатишь двести пятьдесят рублей — и можно говорить с любой точкой планеты о жизни и любви хоть целых пятьдесят минут, — сделал я последнюю попытку выполнить редакционное задание, когда минули 2 1/2 дня с момента его пребывания на российской земле и у парадного подъезда «конюшни Роста» уже стоял длинный черный автомобиль, намеревавшийся увести его в аэропорт Шереметьево-2.

— Да я не в Париж, я в Токио лечу, — печально улыбнулся маэстро. — Не обижайся, но как я буду со СВОИМ человеком беседовать для журнала — о жизни, о себе и о любви да еще и под магнитофон? Если б бутылку взять, да без магнитофона, да не для журнала — можно хоть всю ночь говорить, когда настанет время, но время, видишь, время куда-то уходит, уходит, уходит.

Что ж, с одной стороны, лестно, когда тебя именуют своим, с другой — совестно. Но ведь и вообще, наверное, совестно жить, когда многие другие уже умерли или рассеялись. Все-то кажется, что ты занимаешь чье-то место.

P.S. Впопыхах я забыл спросить у Отара, правду ли говорят, что он покупает квартиру в Москве. Ведь если это так, то описываемый фильм — пророческий. Венсан съездил в Венецию, вернулся в деревню, и хотя это ничего не значит, но одиосельчанам приятно, даже если завтра он пустится в новое путешествие и, вполне возможно, исчезнет навсегда.

«Голливуд не обладает монополией на великие шедевры» — эта тема вновь стала актуальной. Только что закончились Кинодни, во время которых во всех кинотеатрах Европы показывали классическое и современное европейское кино. Задача Кинодней была проста — противопоставить европейское сознание и европейский кинематографический язык Голливуду. А в это время в Москве с ретроспективной своих фильмов был один из лидеров латиноамериканского независимого кино — колумбийский режиссер и политик Серхио Кабрера. С ним мы и решили поговорить о будущем мировой киноиндустрии

У режиссера Кабреры устный и интеллигентный кино- и испанский язык. В фильме «Илона приходит с дождем» герои выражаются культурно

абракабрера

Кирилл ЖУРЕНКОВ

— Говорят, вы не любите Голливуд?

— Я считаю, все национальные кинематографы сегодня должны объединиться, чтобы противостоять Голливуду и спасти саму возможность существования другого киноязыка. Маленькое региональное кино надо спасать так же, как экологи спасают китов и дельфинов.

— Так почему бы вам не отправиться в Голливуд, чтобы его исправить?

— Мне уже предлагали там пару проектов, и я понял: это не мое.

Сюжет одного из предложенных фильмов был такой — мастер дао приносит себя в жертву ради китайской императрицы. Триста лет спустя он реинкарнируется в перуанского принца, который влюбляется в жену испанского конкистадора, и его убивают. А следующим перевоплощением героя становится врач-кардиолог из Нью-Йорка. Используя воспоминания о своих предыдущих жизнях, он спасает также перевоплотившихся императрицу и жену конкистадора.

Когда я сказал, что вряд ли подхожу как режиссер для такого фильма, мне ответили: «Очень даже подходите. Вы ведь знаете Китай, знаете Латинскую Америку и США».

Снимать эту картину я отказался. — Что для вас кинематограф?

— Я могу сказать, что для меня публика. Это зал с пустыми креслами. Представив себе этот пустой зал, я хочу наполнить его людьми, пообщаться с ними, поговорить на языке кино. Я вообще-то робкий человек, и, когда делаю кино, у меня чувство, будто я говорю что-то на ушко людям.

— Вы воевали в рядах Народной армии освобождения Колумбии. Как это получилось?

— Я с детства жил среди убежденных коммунистов. Мой отец был коммунистом, сам я учился в Китае при Мао. В 1968 году в Боготе мне доверили руководство подпольной ячейкой, но она была раскрыта полицией. Все члены ячейки погибли. Тогда я взял в руки оружие. К счастью, воевать довелось недолго.

Серхио Кабрера — личность масштаба Хемингуэя или Че Гевары: бывший революционер, разочаровавшийся в идеалах партизанской молодости и нашедший для себя другую революцию на экранах буржуазных кинотеатров родной Боготы, Венеции, Санданса. Сам он говорит, что делает «народное авторское кино». «Только оно сможет спасти современный кинематограф», — считает Кабрера. — Потому что тогда будут эксперименты и будет риск со стороны сценаристов, режиссеров, операторов. А какое кино без риска? Совсем никакого». Кстати, о риске, в кино и в жизни, Кабрера знает не понаслышке

— И все же участие в партизанской войне повлияло на ваше творчество?

— Возможно, некоторые мои персонажи заимствованы из той эпохи. К тому же съемочная группа очень похожа на партизанский отряд. И иногда приходилось быть очень жестким.

Например, для фильма «Стратегия улитки» мы пригласили человека, который должен был построить дом в натуральную величину. Он долго трудился, сделал все идеально. А в конце, по сюжету, мы этот дом взорвали. И строитель прибежал ко мне в слезах, повторяя: «Я же сделал все, как вы сказали. Почему? Почему вы его взорвали?»

— А что вы вынесли из революционного опыта для самого себя?

— Я понял, что любые корпоративные организации задавливают в человеке личность. В той организации, где я состоял, даже были инструкции, как именно ее рядовой член должен мыслить! Но в том-то и дело, что каждому из нас нужно выстроить собственные правила поведения и жизни. Подобный принцип объединяет персонажей всех моих фильмов.

— Помимо кино вы пытаетесь провести свои идеи через политику?

— Да, но именно из-за этого я был вынужден покинуть Колумбию.

Несколько лет назад я стал вице-председателем палаты представителей. Это был большой успех левых сил, я ведь состою в одной из левых партий. Правых же подобный расклад не устроил.

Мне прислали письмо с угрозами и кусочком стнившего мяса в маленьком гробике. А моей маме несколько раз звонили по телефону и интересовались, готова ли могила для меня. Всего писем с угрозами было около ста. Я не выдержал и уехал из страны.

— Странно, что бандитам вы не интересны как успешный режиссер.

— Ничего странного. Вся наша мафия интересуется только футболом. С ней я пересекался только раз. Мне нужно было снимать в зоне войны двух бандитских группировок. С одной я договорился с помощью Красного Креста. А бандиты из другой, узнав, что их враги разрешили мне снимать, отказались помогать съемочной группе. Пришлось платить им десять тысяч долларов.

С 23-ГО ДЕКАБРЯ

НА ПЕРВОМ КАНАЛЕ

УБОЙНАЯ

СИЛА

НОВАЯ

ЖИЗНИ

Фабрика

...Реал-шоу до сих пор представлялось совершенно

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

В общем, мы знали об этом и раньше, догадывались. Но — пока не было реального телевидения — где-то еще теплилась надежда. Что, мол, не все, не все, есть где-то незаметные, настоящие люди, которые читают, пишут, считают, растят детей или на худой конец думают — и тем самым подтверждают уникальность своего человеческого существования... С появлением передачи «За стеклом» был развеян последний большой миф постсоветского человека о себе: никакого смысла в нашем мельтешении нет, скучно наше существование невероятно, глупо и страшно проходят наши дни.

Примерно такой же эффект, думаю, имело появление ядерного оружия — тогда все человечество тоже в один миг ощутило бессмысленность тысяч прежних революций, открытий и озарений. Мыслимо ли жить с ощущением ежедневно ожидаемой катастрофы — да и зачем?.. Однако человечество попричитало, поплакало, а все же успокоилось, взглянуло на ситуацию трезво и придумало... атомные электростанции. Человек обладает способностью из всего извлекать пользу: да, страшно, да, убийственно, но раз уж сложилось, можно ведь придумать и мирный атом... В основе жанра реал-шоу тоже лежит принцип убийства человеческой неповторимости, загадки, тайны, но с худой овцы хоть шерсти клок. Тем более что развитие от примитивных форм реал-ТВ к осозанным, полезным происходит довольно быстро: если главное шоу 2001 года «За стеклом» можно сравнить с первобытно-общинным строем, то телесобытие года нынешнего — реал-шоу

античеловеческим жанром на телевидении, и вот почему: всеми силами оно подтверждало нашу догадку о том, что большую часть жизни человек тратит совершенно впустую

«Фабрика звезд» на Первом канале — это уже переход от феодализма к капитализму. Опять затеплилась надежда на неповторимое, уникальное человеческое начало.

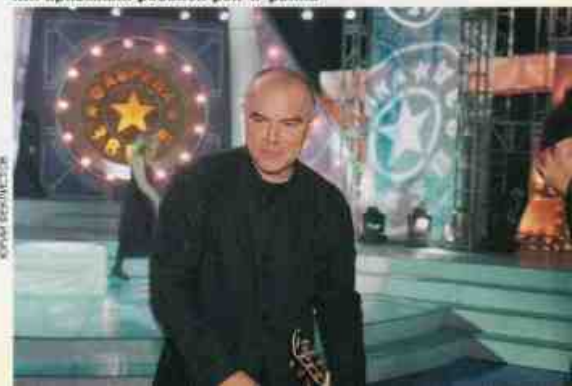
Принципиальное отличие «Фабрики» от других реал-шоу в том, что участниками ее становятся не «точно такие же, как мы», а как раз наоборот. Туда попадают люди уже особенные, уже выделяющиеся из общего ряда — словом, УЖЕ талантливые. Талант имеет право. Ему можно простить и нелепые выходы, и нервные срывы, и битые посуды. «Фабрика звезд» изначально сделала ставку именно на индивидуальную неповторимость. Первый канал постарался выжать из античеловеческого

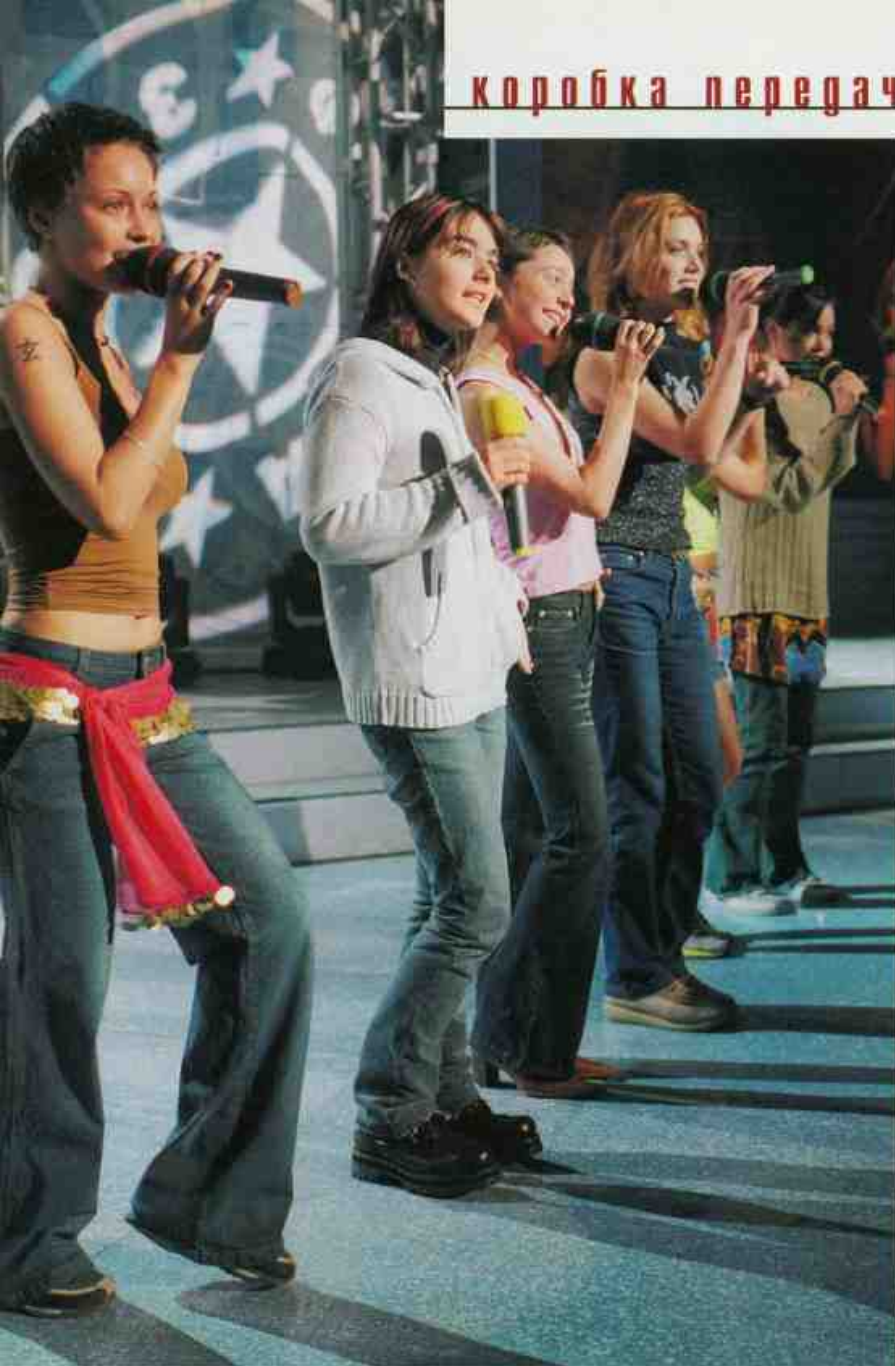

На «Фабрике» звезд с неба не хватают

«Фабрика звезд» — позднее дитя шоу-бизнеса...
...и приемный ребенок рок-н-ролла

не все мы здесь звезды, и на «Фабрике» этой большинство из нас оказалось не по своей воле. В переводе на общечеловеческий язык «Фабрика» дает ответ на вопрос: «Совокупностью каких качеств нужно обладать, чтобы добиться успеха в современном мире?»

Как показал опыт шоу, успеха может добиться только тот, кто согласен стро-соблюдать заведенные правила игры. Любой резкий шаг влево или вправо, способный даже поразить зрителя в самое сердце, более не является гарантией успеха в поп-искусстве. Никакой ма-чю или развязная стервочка не имеют шансов на выживание — слишком пе-стрых индивидуалов голосующие зри-тели быстро выбрасывают из игры, что-бы не рбилось в глазах. Что в принципе, вроде бы, противоречит главному прин-ципу поп-культуры (которая еще не-давно строилась исключительно на эпа-таже), но тем не менее. Хорошо ли это, плохо ли, но мировая поп-культура от-ныне не должна ни раздражать, ни шо-кировать, главная ее задача — быть фо-ном. Поп-искусство в XXI веке стано-вится крайне утилитарной вещью, оно призвано лишь ненавязчиво сопровож-дать человека — в баре, в дороге, в жиз-ни, делая его существование всего лишь чуточку комфортнее... Все это говорит о том, что мир в очередной раз устал от нервных всплесков и шокирующих по-ступков — этого хватает и в жизни, мир подсознательно стремится к предска-зуемости — и поп-культура отражает это стремление наиболее наглядно.

...Герои «Фабрики» чуть ли не пер-вые, над кем поставили следующий ад-ский эксперимент: сможет ли русский талант выжить в позитивных условиях? Да-да, именно адский. Ибо у нас привы-кли воспитывать артиста в ситуации

ще не привык считаться с обстоятель-ствами: не потому ли наше искусство всегда строилось на отрицании и почти никогда на созидании?

...Помните, что творилось в передаче «За стеклом»? Тамошние участники го-товы были перегрызть горло друг дру-гу — и нам радостно демонстрировали именно это животное начало в людях: вот, мол, видите, до какого свинства мы можем дойти? Смотрите, вот они (и со-ответственно вы) какие!.. «Фабрика звезд» предлагает совсем другую фор-мулу поведения: «неизвестно, кто побе-дит, но в наших силах сделать так, что-бы все это время, проведенное вместе, хотя бы не повредило психике». Неда-ром поссорившихся участников чуть ли не заставляют работать в дуэте: а ты найди в себе силы работать с тем, кто тебе не нравится! Найди общий язык с конкурентом!.. «Фабрика» предлагает новую модель человеческого обще-ния — цивилизованную. Что бы там ни говорили, но все же участники шоу по-пытались ужиться вместе, наладить комфортное бытие, сохранить рамки приличий... Участие «фабричных» в из-вестных проектах, дуэты со звездами шоу-биза — это еще один тест на со-вместимость... Таким образом конфликт-ность перестает быть хорошим тоном, как вышли из моды некогда знамени-тые малиновые пиджаки... Все это очень важно, поскольку скоро все мы запросто можем оказаться в положении участников «Фабрики звезд», а в про-зрачном обществе компромисс стано-вится едва ли не важнейшей добродетелью, когда все плывут в одной лодке...

...Чем-то «Фабрика» напоминает идею Германа Гессе, автора «Игры в бисер». Тот пытался сохранить культу-ру, поместив ее в некое идеально ком-фортное состояние, а на «Фабрике» пы-таются вырастить в идеальных услови-ях артиста. Главный парадокс шоу: побеждает тот, кто при прочей толе-рантности все же сумел не растворить-ся в массе, а оставить некий зазор для своего Я. Оказывается, даже в механи-стическом, прозрачном мире человеку вполне возможно иметь потайной такой выдвижной ящик, где живет твоя личность... Феноменальный успех у публики Миши Гребенщикова из Воро-неж — с внешностью, прямо скажем, не Алена Делона — подтверждает этот тезис. За маской Мишиного простоду-шия, как показали испытания, скрыва-ется непростедкий талант импровиза-тора и актера, сочинителя и исполни-теля, который Миша, кстати, не выпячивает в повседневной жизни... Недаром после разделения оставших-ся участников шоу на группы, Миша не попал ни в один из «учебных» коллек-тивов — он слишком ярко, другие мо-гут потеряться на его фоне... И если ру-ководство «Фабрики» решит в конце концов поставить не на одного участни-ка, а на группу — мне кажется, это бы-ло бы большой ошибкой.

Весь наш мир — «Фабрика звезд», только, во-первых,

**в отличие от
участников шоу
далеко не все мы
здесь звезды, а во-вторых, оказались
на этой «Фабрике»
не по своей воле**

жанра все человеческое, и этой малости оказалось вполне достаточно, чтобы да-же реал-шоу приносило эстетическое и моральное удовлетворение. «Фабрика звезд» выгодно отличается еще и логи-ческой обоснованностью происходяще-го: для того чтобы победить в реал-шоу, необязательно устраивать секс в умы-вальнойнике — достаточно ежедневно ра-ботать, добиваясь профессионального совершенствования.

...На первый взгляд может показат-ся, что «Фабрика» — дела сугубо эс-традные, однако это не так. Если взять шире, реал-шоу — это вообще метафо-ра всей нашей жизни. Ибо не только шоу-бизнес стал делом сугубо механи-ческим и функциональным — вся наша жизнь стала таковой. Информационное, стремящееся к абсолютной прозрачно-сти общество перемалывает нас каж-дый день и час, не оставляя никакой возможности быть собой, совершать случайные действия, смотреть на мир отстраненно. Весь наш мир — это «Фаб-рика звезд», только в отличие от ребят

Две недели назад судьи назначили кандидатами на выбывание троику — Гребенщикова, Савельева и Шемякина — исключительно по принципу, «чтобы никому не было обидно», поскольку никто из ребят еще ни разу не вылетал. Это единственный крупный прокол «Фабрики»

Пели опять стоя

...Помнится, когда Михалков написал текст гимна СССР, его за глаза стали называть «гимнюком». «Гимнюк так гимнюк, — отвечал Михалков. — А петь все равно стоя будете». Ситуация с советской эстетикой, которую многие «продвинутые» тихо ненавидят, чем-то напоминает этот исторический анекдот: ругаем Совок, ругаем, а сами ничего старой эстетике противопоставить не можем. Это в очередной раз подтвердила вечеринка в стиле ретро под названием «Наша Родина — СССР», устроенная «Русским радио-2» в годовщину своего присутствия в эфире.

Что же так привлекает флагманов медийного и рекламного рынка в советской эстетике?.. Прежде всего стиль, завершенный и герметичный. По части

стильности советская эпоха до сих пор дает фору всеядной эстетике нового тысячелетия. Эклектика, которая ныне доминирует в искусстве, хороша для искусствоведов, но, судя по всему, плохо отражается на психическом здоровье обывателя, который подсознательно продолжает искать в искусстве цельность, логику, единство части и целого... «Русское радио-2» (формат которого определен как «советская эстрада 70 — 80-х с вкраплениями бардовской песни») из советского официоза сделало арт, и эпоха заиграла в новом свете...

Вечеринка отремела в старейшем советском пивбаре «Жигули» на Новом Арбате. На столах — тазы с салатом оливье, сырокопченая колбаса, трепетные домашние соленья, грушевый компот... Ру-

левым вечера был программный директор «Русского радио-2» Дмитрий Широков, атмосфера — без ужимок и натянутостей, гости — концептуальные: Лев Лещенко, Юрий Маликов, Кобзон. Гостям в качестве подарков вручались «продуктовые заказы», состоявшие из баночки шпрот, колбаски, зеленого горошка, «Столичной» и красной икры, и все это в настоящей советской авоське! В конкурсе караоке был разыгран автомобиль (естественно, «жигули»), музыкальные номера перемежались стриптизом под песни вроде «Я, ты, он, она — вместе целая страна», собравшиеся журналисты стоя хором пели: «Нам, ребята, в этой жизни только с правдой по пути...» Расходились за полночь пьяные и довольные. Ругали угнетателей-капиталистов. ■

Михаил СЕРАФИМОВ

РУССКОЕ РАДИО-2

НАША РОДИНА

СССР

Страшная правда о русской песне

Андрей АРХАНГЕЛЬСКИЙ

«От души, но как попало»

Песни из нового альбома «Награ» флагманов русского этнорока группы «Иван Купала» третий месяц горячо ротируются на всех музыкальных телеканалах и крупнейших радиостанциях Москвы. Если первый альбом группы изрядно позабавил общественность экзотическими старушками, поющими в стиле зысид-джаз, то второй ставит в тупик: а знаем ли мы вообще, что такое русская народная песня?

— ...Ездить по деревням в поисках забытых песен уже почти бессмысленно, — говорит Алексей Иванов, один из участников группы. — На самом деле живых носителей российской песенной культуры даже в деревнях осталось минимум. Большинство песен мы находим в архивах, где сохранились записи этих самых метафорических старушек. Это материал, записанный в 70 — 80-х годах, когда старушки еще были живы, а советским студентам этнографических факультетов оплачивали экспедиции в глубинку. К тому же было уже довольно неплохое качество записи... Одна знакомая журналистка очень точно определила то, с чем мы имеем дело: мы работаем с фантомом — с тем, чего в принципе уже не существует в природе. Ныне живущих старушек-хранительниц культуры погубила цивилизация. Старушки живут телесериалами, а не древней культурой.

— В связи с русской народной песней существуют несколько мифов. Главный из них — о русском мелосе как о чем-то неторопливом и неповоротливом. Насколько это верно?

— Это зависит от конкретных областей, — вступает в разговор музыкант Денис Федоров. — Чем севернее, тем тоскливее, чем жарче климат, тем веселее, больше позитива. Нетрудно догадаться, чем это обусловлено. Более мелодичны песни в центральной части России (имеются в виду Белгородская, Тульская, Курская, Рязанская области) — тут развито многоголосие... Северные песни длинные и витиеватые, но строятся всего на двух-трех нотах. Они занудны и речитативны, и чем дальше на север, тем больше развито сольное пение или пение в унисон. Это Архангельская, Вологодская, Псковская области. А вот в Ленинградской или Новгородской областях песен вообще почти нет.

— Подкачала родина президента...

— Разделение традиций пения между областями очень существенно. Расстояние каких-то пять километров, а там уже совершенно другое. Небольшой лес когда-то служил достаточной границей для развития культуры. Вот Кингисепп и Нарва: их разделяет только река, а песни совершенно разные...

— Песни ведь отражает характер народа, да? А какой коллективный портрет русского человека, особенностей его характера вытекает из народных песен?

— Если взять инструментальное сопровождение песни, то бросается в глаза абсолютно раздолбайское отношение к предмету. Человек играет на ненастроенном инструменте, ему абсолютно по барабану, как это звучит. То есть русская песня — это, как правило, минутный порыв души. Пришло — ага, главное, проорать эту песню. А как это будет звучать — неважно. Небрежность.

— Зато от души, честно... Человек поет, когда не может не петь... — Да. От души, но как попало. Такая русская формула искусства. Этот принцип в отношении к собственной культуре чувствуется везде, хотя песенная традиция идет аж с XII века.

— Какие темы самые популярные в народных песнях? — Количество сюжетов ограничено, трансформируется в зависимости от областей. Девушка выходит замуж, и ей там плохо, в новом доме. Или ушел суженый на войну и не вернулся. Что характерно, в русских песнях почти нет абстрактных тем. У тех же грузин или на юге Украины, например, люди поют о звездах. Просто о том, какие звезды красивые. А в русских песнях — больше быта. Сюжеты в основном трагические. Есть вообще страшные. Вот один из них — о том, как глава семейства стоит в конюшне и размышляет: коня съели, еды не осталось, и надо либо убить детей, чтобы до весны с женой дотянуть, либо убить жену, чтобы спасти детей. Песня довольно длинная, северная. Заканчивается тем, что муж убивает жену. Потом заходит в избу, дети едят и спрашивают его: «Папа, а где мама?» А он отвечает: вы, мол, ешьте, а мамку я вам новую найду.

— Охренеть можно. И это — русская песня?!

— Русская, народная. Псевдуха, созданная в 20-е годы советской власти типа «Калинки-малинки», — эрзац, обман народа. Русской песне свойственно жестокое, натуралистическое описание сражений на поле битвы или с каким-нибудь Змеем Горынычем — кишки летят, кровиха хлещет...

— Откуда вообще взялся этот Горыныч? Может, это образ или метафора какая?

— Откуда вообще взялся этот Горыныч? Может, это образ или метафора какая?

— главная формула родного искусства

— Огнюдь. До последнего времени в деревнях были люди, которые утверждали, что видели Змея своими глазами. Восприимчивость мира раньше была более тонкой, чем сейчас, нечисть и людей разделяла очень тонкая перегородка. Доказательство — Горыныч и Баба-яга существуют во всех областях. Правда, Змея Горыныча большинство сельчан представляют не в виде летающей птицы зеленого цвета с тремя головами, как мы привыкли, а в виде светящегося огненного шара. Таким он появляется в былинах и песнях. Этот шар прилетает с целью либо забрать к себе какую-то девушку, либо совокупиться с ней, чтобы она произвела на свет чудовище. Змей — совершенно конкретный персонаж, который обладает определенными свойствами. Чем старше песня, тем более реальным выступает этот персонаж. Образ Змея в виде дракона появился уже позже, и это, скорее всего, заимствование из западной культуры.

— Что общего между нашей и западной песенной культурой?

— Чем более примитивна культура, тем менее она разнообразна в музыкальном плане. У остальных народов принято пение на одной ноте, музыка построена на имитации звуков природы или диких животных. Этим наши древние напевы, например, даже похожи на африканские. Это в принципе вообще общий кодекс мировой культуры. Некоторые наши плясовые песни больше похожи на поп-музыку, а некоторые баллады скорее тяготеют к року, к гитарному такому драйву...

— Ага, бабульки ваши, наверное, в обморок падают от этого драйва? Ярко выраженное синкретизирование вообще, говорят, убивает славянскую песенную культуру...

— Это заблуждение. Правильные бабки из деревень к электронной музыке как раз относятся положительно, потому что рады, что сохраняются их песни. Если уж на то пошло, в русской плясовой тоже ритм отбивали ложками, ногами постукивали. К тому же бабушки сейчас слушают постоянно видеки-телеки... Опять же, когда слышишь в той же «Энигме» голоса этих бабушек, обидно: почему мы сами этого не делаем? Ведь у бабушек голоса особенные, они проявляются только к старости. Они не по заказу поют — они живут, проживают. Незаметно беседа переходит в пение... Русская застольная песня, например, постепенно накачивается, волнами — то один запоем, то другой подхватит... В отличие от тех же грузин, которые всегда поют слаженно, стройно. Грузины — эстетсы во всем: у них культ еды, культ застолья. У нас же еда — что Бог послал. Пища в России очень простая — каша из репы. И песни такие же.

У нас несоизмеримо больше, чем у других народов, причитаний, плачей... Даже на свадьбе плач — неизменный атрибут: из трех дней полтора плачут. Радостные только плясовые и хоровод-

ные песни, но чистую радость русский человек не столько в песне привык выражать, сколько в кулачных боях или в водке, а тут уже не до песен. В самих же песнях действия очень мало. Они чем-то похожи на Цоя — знаете, они тоже такие созерцательные, отстраненные... Песни, которые к чему-то призывали бы — типа «Вставай, пошли!» — вообще не встречаются.

— Даже типа «Вставай, урожай поспел» тоже нет?

— Есть, но в них мотивация другая в отличие от европейской. Если у них это звучит: «Вставай, а то не соберем урожай», то у нас: «Пошли собирать, иначе умрем».

— С матом хоть? Куда ж без него...

— Не факт. Вначале были только матерные частушки, песни возникли только в XIX веке. До Петра I мата в песнях вообще не было — что, кстати, опровергает мнение о сильном тюркском влиянии на русскую культуру. С приходом Петра I народные песни стали более авторскими, но и более пошлыми. Мат в русских песнях практически не имеет отрицательного значения — он нейтрален, не несет грубой энергии и не играет самостоятельной роли. В этом смысле он чем-то напоминает мат профессиональных сообществ или сексуальных меньшинств. И в том и в другом случае это всего лишь вспомогательное средство, средство усиления. Незаметный, негрубый такой.

— А как с сексом в русских песнях?

— Сексуальность присутствует, хоть и умело замаскированная. Если в какой-то песне поется про «лошину, заросшую ельничком», — это можно понять и так и эдак. Или вот песня «Ящер» из нашего нового альбома: «/Вот сидит Ящер/ Агу, агу/ Жениться хочет/ — веретено точит/...» Многие песни выполняют просительную функцию. Те же попытки задобрить духов или обращение к высшим силам с просьбой укрепить в брачную ночь. Гей-культура в русской песне отсутствует напрочь, а вот совокупление с животными иногда встречалось... Кстати, надо сказать, что подавляющее большинство русских песен женские, мужских почти нет либо они исполняются женщиной от лица мужчины. Мужские песни до нас почти не дошли из-за войн и уклада жизни.

— Не кажется ли вам, что все-таки на Запад нам нужно продавать именно этник — ничем другим их уже не удивишь?

— Чистый этник никогда не будет популярен, как поп-стандарт. Но проблема даже не в этом: просто мы не умеем делать качественную музыку; у нас все лепят наспех, а на Западе на хляву очень острое чутье. Чтобы получить качество, нужно много времени — именно поэтому у нас альбом выходит раз в три, пять лет... Это дикий русский рынок вынуждает артиста выпускать альбом не реже одного раза в год, хотя это совершенно ненормальная ситуация.

16-17 декабря

Государственный
Кремлевский Дворец

ОРКЕСТР ПОЛЯ МОРИА

ЗАКАЗ БИЛЕТОВ
105-05-62

SobYtiA.ru ☎ 200-65-85

ф е с т и в а л и

ЗИМОВАТЬ — ТАК С МУЗЫКОЙ!

Несмотря на мороз и ветер, симфонические силы Москвы продолжают активно готовиться к встрече Нового года: 20 декабря в Большом зале консерватории стартует традиционный фестиваль искусств «Русская зима». Откроет фестиваль Московский государственный симфонический оркестр под управлением П. Когана — в концерте прозвучат произведения Брамса и Брукнера. Одновременно в Концертном зале имени Чайковского в этот день прозвучат 25 избранных хоралов И.С. Баха, играет Гарри Гродберг (орган). 25 декабря в рамках «Русской зимы» оркестр под управлением Павла Когана исполнит Увертюру на еврейские темы С. Прокофьева и Третий концерт для фортепиано с оркестром С. Рахманинова. Фестиваль, который проводит Московская филармония, продлится до 14 января уже нового, 2003 года. А в самый канун Нового года, 31 декабря, в БЗК Павел Коган и Игорь Бутман представят совместный симфо-джазовый проект. В программе вечера — «Шелкунчик» П.И. Чайковского в джазовом аранжировке, «Рассогла в блюзовых тонах» Гершвина и регтаймы Скотта Джоплина.

20 и 21 ДЕКАБРЯ ДК ГОРБУНОВА НАЧАЛО 19:00

ЧАЙКОВ

"ЗА 1/2 ШАГА"

Билеты в театральных кассах города и кассе ДК Горбунова.
Тел. для справок: 165-6090.
Заказ и доставка билетов: 145-9645 и WWW.DKO.RU

ПОСВЯЩЕНИЯ ВЛЮБЛЕННЫХ

21 декабря в Большом зале консерватории состоится концерт «Посвящения...», которым Большой симфонический оркестр им. П.И. Чайковского и его главный дирижер и художественный руководитель Владимир Федосеев открывают вторую серию уникального цикла «Общедоступных симфонических абонементов». В концерте прозвучит музыка композиторов, чьи имена вписаны в историю музыкального искусства второй половины XX века: Б. Чайковский, М. Вайнберг, Р. Леденев, Л. Солин, М. Кусс, Р. Бишоп, Р. Седерлинд... Надпись на титульном листе каждого сочинения гласит: «...посвящено Большому симфоническому оркестру им. П.И. Чайковского и Владимиру Федосееву».

Послеполуденный отдых рогоносцев

Английский народ сделал все, чтобы джин приобрел самую страшную среди всех алкогольных напитков репутацию

Сергей КАСТАЛЬСКИЙ

В отличие от фанатов виски, отдельные сорта которого стоят астрономических денег, поклонники можжевельного напитка могут быть спокойны: дорогого джина не бывает. А учитывая историю возникновения и экспансии джина, следует признать, что это самый что ни есть бедняцкий сорт выпивки, дешевле только чистый спирт и старка (кстати, старка по большому счету ничем от джина не отличается — вот только еловым «соком» не отдает). Вследствие чего в XVIII веке Англия потребляла джин в таких

количествах и так рьяно, что власти усмотрели в ситуации, как сказали бы сегодня, угрозу национальной безопасности и откликнулись на поголовное пьянство подданных серией запретительных актов. Которые ни к чему хорошему — в смысле обращения населения в состояние блаженной аскетичности — не привели: народ в обнимку с любимым напитком ушел в глубокое подполье, откуда нетвердо продолжал грозить короне. Сегодня ситуация с послеполуденным поглощением джина близка к нор-

мальной, и сегодня джин — классический напиток среднего класса Европы.

Джин — это украшенный ароматом можжевельной ягоды зерновой спирт. Английское слово gin произошло от сокращения фламандского существительного genever — «женевер», или все тот же плод можжевельника. Если верить легенде, где-то в 1580-х бившиеся на стороне голландцев за независимость Нидерландов английские войска наткнулись на уютный монастырский погребок, откуда выбрались изрядно окрыленными — поповский напиток, придавший англичанам уверенности в завтрашнем дне, звался по-фламандски «генвер», а бодрящее его воздействие на человеческий английский организм получило название Dutch courage, или «Смелость во хмело» — вот вам чистый воды этимология. Спустя несколько лет правительство Нидерландов, оценив боевые качества, которые приобретали наймиты после знакомства с национальным напитком, издало указ, освобождавший местных производителей зелья от налогов. Собственно, во все времена, включая новейшие, шествие джина по планете сопровождалось и сопровождается настоящими таможенными и налоговыми войнами.

Но борцы за свободу Нидерландов еще не знали, что такое настоящий джин, а его в начале XVII века случайно изобрел врач из Лейдена Францискус Сильвиус: экспериментируя с возгонкой пшеничного спирта через насыщенный раствор ягод можжевельника и некоторых специй, доктор изготовил довольно мощное и действенное мочегонное. Состесненники доктора немедленно оценили побочные свойства препарата, и через полвека лекарство перебралось через Ла-Манш (предварительно прогулявшись по Бельгии и Франции), где к его исследованию приступили самые авторитетные европейские профессионалы в области питетного дела. Некий лондонский доктор Сэмюэль Пепис немедленно выяснил, что «голландское снадобье изрядно способствует излечению желудочных колик», после чего лекарство прямой наводкой отправилось в рассадники кишечных расстройств — пабы.

Английский народ сделал все, чтобы джин приобрел самую страшную среди всех алкогольных напитков — за исключением, может быть, лишь абсента, — репутацию: как свидетельствуют историки, к середине XVIII века четверть населения Альбиона гнала джин, три четверти — с упоением потребляли. Из обихода простолюдинов был вытеснен дешевый зерновой спирт и его более или менее

«культурное» производное пшеничное бренди (есть, точнее было, и такое), вино или богатеи, тогда еще не подозревавшие о существовании джина, — трезвых людей, судя по очеркам летописцев, в Англии уже не оставалось. Почти за полвека до того голландский протестант Вильгельм Оранский и его британская жена Мария сбросили с престола законного короля Англии Иакова II и, скорректировав налоговое законодательство, как и в Нидерландах, открыли ворота джину. В 1723 году над многими лондон-

Классические коктейли на основе джина — это смеси с мартини или любым другим вермутом, коктейли с колой, тоником, но всякий раз пристойно подавать напиток с долькой лимона или иного цитрусового

Нет никаких правил этикета или каких-нибудь других ограничений относительно того, в какое время

скими пабами, где рекой лился джин, возникли вывески: «За пенни — пьян, за два пенни — пьян вдрабадан»; пиво стоило значительно дороже и «забирало» не в пример слабее. В 1736 году правительство издало так называемый Закон о джине (Gin Act of 1736), по которому все производство национального напитка переходило в руки фармацевтов — практичные и циничные английские аптекари не позволили упасть потреблению джина ни на пияву и наладили производство мочегонных с названиями «Отдохновение роконоса» и «Слезы моей старушки». У аптек выстраивались километровые очереди, но буква закона и приличия были соблюдены.

Ближе к концу столетия власти Британии пришли к выводу, что народная любовь непобедима, и приняли единственно правильное решение: производство джина было поставлено под строгий контроль, суррогаты уступили место качественным промышленным сортам, и джин полюбился в колонии и к союзникам — везде, где развевался «Юнион Джек», хлестали джин. Большим поклонником его был американский президент Джордж Вашингтон, французские генералы научились начинать свой день со стакана джина и встречать закат в состоянии приятного томления духа, и их блистательные победы не оставляли ни тени сомнения в точности и эффективности военной диеты. Пристрастились к джи-

ну американские и канадские квакеры — эти нелюдимые господа обставляли похороны родственников таким образом, чтобы сразу же после погребения выходить к столам с огромными чашами пунша на основе джина, ash to ash, gin to a broken heart — «Прах к праху, но разбитое сердце склеивает джин». Расквартированные в Индии английские войска страдали от малярии, но передовая часть английского общества — офицеры — придумала замечательный способ борьбы с болезнью: жутко горький хинин, которым лечили малярию, храбрецы стали растворять в воде и смешивать с джином. Так родился выдающийся в своем роде коктейль «джин-тоник», и до сих пор в состав любого тоника обязательно входит микроскопическая доля хинина.

Добравшись до Штатов, джин стал там алкогольным напитком № 1, отодвинув виски и традиционный для американского рынка ром на вторую и третью позиции. Однако, как уже говорилось, налоговые битвы продолжаются: однажды взяв в свои руки промышленное производство джина, англичане не намеревались расставаться с рогом изобилия. Самостоятельность и автономность в рецептуре, а также в производстве и продаже джина на экспорт получили лишь родина напитка Голландия плюс замеченные в его популяризации еще

в древности Бельгия, Франция и единственная земля Германии Рейн-Вестфалия. Собственно, никто не мог и не может запретить тем же американцам создавать свои собственные сорта джина — как не удастся отговорить от этого венгров, поляков и русских (мы имеем свой «Старый джин»), но национальным сортам выход на международную арену заказан. Либо разрешен, но какой психически здоровый европеец станет за 70 — 80 евро за литр покупать, скажем, венгерский джин? С учетом пошлин и всяческих налогов на «некоммутируемые товары» меньше он стоит не может и не будет.

Собственно джин и его кузен женевер изготавливаются из белого (пшеничного или ржаного) спирта, возгоняемого через ягоды можжевельника и специальные «ботанические присадки». Осоложенный белый спирт имеет мощный ароматный букет, слегка напоминающий тот, которым обладает исходный спиртовой компонент виски. Некоторые дизайнерские сорта голландского и бельгийского женевера получают прямой возгонкой спирта через растворы ферментированных можжевельниковых ягод, в результате напиток приобретает насыщенный, правда несколько грубоватый и прямолинейный, вкус.

Основным вкусовым компонентом джина и женевера является в высшей степени ароматная ягода можжевельника — этот кустарник произрастает практически во всей Европе, а также в обеих Америках и Канаде. В качестве «ботанических присадок», как правило, используются анис, корень дягиля, корица, апельсиновая цедра, кориандр и кора китайской корицы. И джин, и женевер делаются по секретным рецептам, количество присадок в отдельных случаях может достигать пятнадцати, а комбинации их не поддаются счету.

Обычно джин производят в перегонных кубках, получаемый спирт имеет максимальные крепость и плотность, а очищают его весьма странным на первый взгляд образом: первичный спирт пропускают через уже основательно очищенный спирт того же сорта, и так повторяется несколько раз. Женевер очищают не столь тщательно, и потому напиток получается не столь крепким, хотя и более ароматным. Дешевые сорта джина изготавливают очень просто: наскоро очищенный спирт смешивают с можжевельниковыми ягодами и присадками, затем фильтруют, снова заливают в перегонные кубы и возгоняют еще раз. В промышленном производстве часто используется фильтрация через специальные сита, в которые закладывается жмых из ягод можжевельника и присадок, оставшийся после приготовления высокосортного джина.

Первоклассные джин и женевер ароматизируют особым образом: после целой серии ступенчатой возгонки уже изрядно очищенный спирт поступает в финальный перегонный куб, где пары спирта пропускаются через прокаленную взвесь из размолотых в пыль можжевельниковых ягод и «ботанических присадок». Таким образом, пары плавно насыщаются ароматическими маслами и в обогащенном виде попадают в конденсор. На выходе производитель имеет высококачественный напиток с вкрадчивым букетом и неназойливым вкусом.

И только американцы, купившие пару сортов английского джина, подобно виски выдерживают его в дубовых бочках, подвергая искусственному старению. Странные все же американцы люди: свои сорта виски они выбрасывают на рынок совсем юными, недодержанными, а джин состаривают целых три месяца, тогда как во всем прогрессивном джиновом мире его пьют едва ли не из змеиного

пить джин и пить ли его чистым. Главное, не вздумайте платить за бутылочку этого напитка более 20 евро в рублевом эквиваленте: любое превышение этого порога свидетельствует о том, что продавец держит нас за дураков. А мы не дураки, мы просто пытливые и незлобивые пьяницы, и не дай бог нас по-настоящему обидеть!

Даты недели

16 ДЕКАБРЯ

1773 год. РАСТАМОЖЕННЫЙ ЧАЙ

Бостонское чаепитие — переодетые индейцами жители Бостона совершают налет на три судна британской компании и выбрасывают за борт 342 ящика чая в знак протеста против беспошлинного ввоза английского чая в Северную Америку. Правительство Великобритании постановит закрыть порт Бостона до полного возмещения ущерба и направит в Новую Англию военные корабли. Эти меры послужат сигналом к всеобщему сопротивлению североамериканских колоний и в конечном итоге образованию США.

1921 год. «ЛИРИЧЕСКИЙ КРУГ»

Журнал «Театральное обозрение» сообщает, что в Москве образовалась новая литературная группа «Лирический круг». В группу вошли Вл. ХОДАСЕВИЧ, С. СОЛОВЬЕВ, К. ЛИПСКЕРОВ, С. ШЕРВИНСКИЙ, А. ЭФРОС, Ю. ВЕРХОВСКИЙ, В. ЛИДИН, Г. ШЕНГЕЛИ, А. ГЛОБА, А. АХМАТОВА и О. МАНДЕЛЬШТАМ. «...Участники группы чувствуют себя связанными с классической традицией русской поэзии, с поэтикой пушкинской плеяды», но «изменения, которые претерпела современная русская поэзия... принимаются ими как насущный живой элемент в русском классицизме сегодняшнего дня».

12 ДЕКАБРЯ

1791 год. В Нью-Йорке задолго до появления автомобильного транспорта появляется первая улица с односторонним движением. Наверняка причиной стали постоянные пробки, возникавшие из-за нежелания извозчиков уступить друг другу дорогу.

1890 год. О ЦЕНЗУРЕ

Лев ТОЛСТОЙ записывает в дневнике: «Благодаря цензуре вся наша литературная деятельность — праздное занятие. Единое, что нужно, что оправдывает это занятие, вырезается, откидывается... Вроде того, как если позволяли столяру строгать только так, чтобы не было стружек».

1965 год. Выходит самый объемный номер «Нью-Йорк таймс» (946 страниц).

18 ДЕКАБРЯ

1878 год. ИСТОРИЯ С РОЖДЕНИЕМ

Истинный день рождения Иосифа Виссарионовича СТАЛИНА. Позднее датой его рождения сделали 21.12.1879. Все дело в том, что вождю именно в 1929-м, после разгрома всех оппозиций, в год «великого перелома», захотелось отпраздновать 50-летний юбилей, немало способствовавший развитию культа личности Сталина.

1865 год. Принимается XIII поправка к Конституции США, запрещающая рабство.

1981 год. В связи с 75-летием Леонида БРЕЖНЕВ награждается последней, пятой, «Золотой Звездой» Героя Советский народ от восторга пишет стихи: *Над всей землей расцвет безбрежный / Развезал с небом дым и гарь. / Стоит за мир товарищ Брежнев, / Наш генеральный секретарь.*

(М. Вершинин)

1999 год. В Гонконге зажигается самая большая в мире неоновая реклама — площадью 5033 кв. м, а в Бельгии замариновывается самый большой бононок сельди — весом 1196,55 кг.

19 ДЕКАБРЯ

НИКОЛИН ДЕНЬ

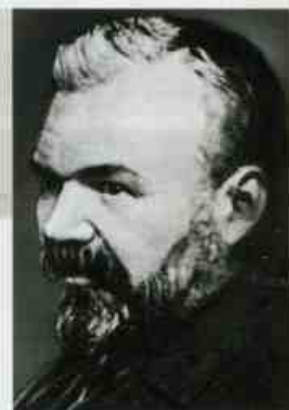
День Никола Чудотворца (зимний, есть еще февральский и весенний). Никольские морозы — самые серьезные морозы в году. Они гвоят — и вот что по этому поводу говорят народные приметы: «Никола загвоят, что Егорий намостит», «Перед Николой иней — росы хорошие будут», «Иней на Николу — к урожаю», «Подойдет бы Николин день, будет и зима», «Коли на Николин день след заметает, дороге не стоять», «Хвали зиму после Николы дня». Самый морозный день на Руси всегда встречали радостно — в Николин день во всяком доме пиво, начало зимнего святоства...

1793 год. По инициативе капитана-артиллериста Наполеона БОНАПАРТА части французской армии освобождают крепость Тулон. За эту заслугу будущий император будет произведен в бригадные генералы.

1876 год. АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА

Иван СЫТИН начинает собственное дело. Сытин, если не знает, — крупнейший дореволюционный издатель. Его фирма перед революцией выпускала почти четверть издаваемых в стране книг, самую распространенную газету «Русское слово», популярнейший журнал «Вокруг света», еще календари, учебники, детские книги... Созданное Сытиным предприятие было высокоэффективным, недаром американцы называли Сытина русским Фордом. Сытин — любимый герой американцев среди русского народа: начал крестьянином, закончил миллионером... Только вот династия Сытиных не вышла.

1941 год. 15-летняя английская принцесса ЕЛИЗАВЕТА выступает в спектакле «Золушка» для английских солдат.

1944 год. Выходит в свет первый номер французской газеты «Ле Монд».

20 ДЕКАБРЯ

1936 год. Русский философ Георгий ФЕДОТОВ пишет в эмиграции: «За последние годы социальное и идеологическое содержание сталинской диктатуры совершенно переродилось. Сталин не вождь, а властелин, и его строй есть юридически не оформленная монархия. Сталин не успел еще начисто покончить с остатками фашистского режима (партия), но его государство занимает среднее положение между фашистской диктатурой и царским самодержавием...»

где они сейчас?

МАЛЬЧИК-ТО ВЫРОС...

В декабре 1956 года в римских магазинах поступила в продажу первая пластинка «хрустального мальчика» Робертино Лоретти.

«O sole, o sole mio sta 'n fronte a te, sta 'n fronte a te!» Слова этой простенькой итальянской песенки можно часами усаживать и сейчас. А в шестидесятых — начале семидесятых годов от нее вообще было куда не деться. Она была везде: в летнем парке, ресторане, магазине грампластинок... Даже записи в популярном мультфильме старательно копировали Лоретти. Мир с замиранием сердца слушал голос «аленинского солонья», «маленького Джиппи», выводящего детским «белым» голосом «Джамайку», «Санта-Лючия» и «Сорренто». Начиная с 1959-го и по 1963 год Робертино активно гастролировал, побывал даже в СССР. Отец его, штукатур Орландо Лоретти, был активным членом итальянской компартии, так что в благонадежности маленького певца сомнений у руководства страны не возникало. А потом вдруг пропал. Остались только его песни. «Робертино Лоретти есть?» — «Нет». — «Почему?» — «Вырос...» Говорили, что у него сломался голос, говорили, что жестокие антрепренеры заставляли мальчика петь, когда делать этого было никак нельзя, говорили, что теперь мы его голос никогда не услышим. Услышали. Голосок юного Робертино превратился в прекрасный драматический тенор. Уже в 1964 году на фестивале в Сан-Ремо он попал в пятерку сильнейших певцов. Правда, СССР это событие обошло стороной: неужели было советскому человеку следить за буржуазной попсой. Для нас этот человек просто умер. А он пел до 1973 года, когда, по собственному признанию, самоустранился от песни. Просто надорвал.

Сейчас сын итальянского коммуниста живет в самом престижном районе Рима. Его особняк соседствует с домами Софи Лорен и семьи Марчелло Мастрояни. Занимается разведением племенных арабских скакунов. Кроме того, вместе с братьями он владеет одним из лучших ночных клубов итальянской столицы и рестораном, в котором время от времени устраивает небольшие сольные программы.

1952 год. Пойман второй экземпляр реликтовой рыбы целакант — самая значительная находка естествознания XX века, ведь точно такие же рыбы жили на Земле и 250 млн. лет назад.

21 ДЕКАБРЯ

1237 год. ИГО ПРИШЛО

После пятидневной осады монголотатарами и ожесточенного штурма захватывается первая крупная крепость на пути батыевых полчищ — Рязань. Город будет сожжен и разграблен, а его защитники уничтожены. Затем запылают Москва, Владимир, Чернигов и Киев. Изгнать, Владимир Волынский, Галич. Наступает время золотогоордынского ига...

1599 год. На суде инквизиции Джордано БРУНО отказывается отречься от своих взглядов.

1972 год. К СИЯЮЩИМ ГОРИЗОНТАМ

Доклад Леонида БРЕЖНЕВА о 50-лети СССР на торжественном заседании в Кремлевском дворце съездов: «Ветер века, ветер истории своим могучим дыханием наполняет паруса корабля социализма. И корабль наш неуклонно идет все дальше, вперед — к сияющим горизонтам коммунизма!»

22 ДЕКАБРЯ

1808 год. В Вене впервые исполняются Пятая и Шестая симфонии БЕТХОВЕНА.

1857 год. Выходит в обращение первая в России почтовая марка достоинством 10 копеек.

1895 год. Немецкий физик Вильгельм РЕНТГЕН делает первые рентгенограммы руки своей жены.

						Куница	Роль Куроплева	Груша								Буква кириллицы		Купальник
Бурла для пробок		Мотыга		Теплая куртка						Голос Шаляпина	Архитектурный стиль		Штат в США		Боец	8		
				Бег		Немилость	3	Тест Аладина						Зажигалка		Мукомол		Заполненный лайнер
Диспут		Выпуск морехода											Словолука					
Клейкая лента				Окуд-жаша		Асфальт, гудрон								Дидро				
	Платье безрукав	2	Часть мисота									Новый клем-ный век						4
							1					Костей не пожит			Покоритель Сибири		Сапропель	
	Невинный в "Гараже"		Рубль в Латвии			Прогласть, пучина						Иосиф Павел В		6				
			7		Держат остро				Фрокен у Мальши	"На"-наоборот		Приток Оси	5		...и Пожарский			
10 цент-неров		Сайер				Работа перед шитьем							Торча-щий шкор			Пан пропаш		

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 49

ПО ГОРИЗОНТАЛИ: 3. Саксофон. 9. Полушка. 10. Участие. 11. Посейдон. 12. Сосна. 13. Эрато. 14. Кипренский. 17. Патрон. 19. Ахилл. 20. Герман. 25. Рихсдаг. 26. Посох. 27. Ткемали. 28. Жиронда. 29. Арабна. 31. Марабу. 34. Чирков. 39. Шампанское. 41. Стрик. 42. Тайга. 43. Кирджали. 44. Легенда. 45. Оксфорд. 46. Деточкин.

ПО ВЕРТИКАЛИ: 1. Борозда. 2. Сукино. 3. Салфид. 4. Кастрок. 5. Федосья. 6. Нушри. 7. Псарь. 8. Чистота. 15. Молдаванка. 16. Бессмертье. 17. Перчатка. 18. Токарева. 21. Мошенник. 22. Николаев. 23. «Агония». 24. Спаржа. 30. Рентген. 32. Аппарат. 33. Бисмарк. 35. «Олигарх». 36. Каспад. 37. Молдон. 38. Бисер. 40. Марфа.

1	2	3	4	5	6	7	8
---	---	---	---	---	---	---	---

а с т р о л о г и ч е с к и й п р о г н о з 1 6 — 2 2 д е к а б р я

ОВЕН Понедельник, наделив острым аналитическим умом, потребует проявить его здесь и сейчас. Надежные деловые партнеры выскочат из-за двери вторника, как чертики из табакерки. Поиск духовного соратника затянется на всю среду. Расширьте территорию. Частично отдайте себя работе в четверг. Разлад с окружающей действительностью ожидается в пятницу. Принимайте все как есть. Тяга к противоправным действиям проклянется в субботу. Останьтесь на свободе. Эстетическое восприятие красоты пробудят в воскресенье всевозможные вернисажи.

ТЕЛЕЦ Позитивные события разукрасят понедельник, как палехскую шкатулку. Собранность и целеустремленность нужны во вторник. В среду будут созданы все условия для вступления в новый жизненный этап. Четвертый день недели благоприятен для создания брачных и других союзов. Прочность на грани фантастики. Миссионерские замашки свойственны пятнице. Ограничьтесь кратковременной беседой. Нет нужды третировать домохозяев ежедневными проповедями о смысле жизни. Выходные должны поспособствовать укреплению нервной системы.

БЛИЗНЕЦЫ В начале недели не помешает обновить личные связи. В результате вашей несдержанности вторник может превратиться в поле боя. На всех свободных поверхностях нацарапайте: «Молчание — золото!» Среда категорически воспротивится любым радикальным мерам. Четверг квалифицируется как период созидания и возрождения. Действуйте! Всем любителям быстрой езды придется поволноваться в пятницу. Гибдэдзшников прибавится вдвое, и все захотят проверить ваши документы. Конец недели оставьте для полноценного общения с семьей.

РАК Если пессимистический настрой не растает после утреннего кофе и жгучего поцелуя «половины», значит понедельник лучше провести в родимой берлоге. Спонсоры раскошелятся во вторник. Приветствуйте вклады. Крепите ауру по средам! Не обращайте внимания на всякие досадные мелочи. Четверг задохнется в погоне за новизной, если попытаться хорошо забыть старое и до основания его разрушить. Склонность к спорам и конфликтам мешает спокойному существованию пятницы. Не выпускайте себя из рук! В выходные приглубите веселье и прикормите беззаботность.

ЛЕВ В понедельник не давайте шансов размножиться своим врагам. Стремление по плечи влиться в коллектив появится во вторник. Влияйтесь после рабочего дня. Все важные дела планируйте на среду. Срастется, склеится, состыкуется. Четверг поспособствует возрастанию энергетического потенциала. Возвращайтесь с помощью узкого круга сподвижников. Почва для разногласий прогреется в пятницу. Дабы ростки не проклюнулись, сглаживайте конфликты. Перешагивая в субботу, не забудьте о необходимости посещения полузаброшенных родственников. Воскресенье отгуляйте умеренно.

ДЕВА Укрепляя дружеские связи в понедельник, вы можете существенно изменить свой социальный статус. Извлекайте уроки из бурлящего вторника. Загоняя за Можай капризную «половину» и сочащуюся ядом тещу (свекровь), вы только усугубите проблемы. Как говорил профессор Преображенский, «на человека и на животное можно действовать только внушением». Среда с четвергом пошегнут, что необходимо сохранить спокойствие. Услышите шепот. Пятница склонна проводить всевозможные инвентаризации. Не выбивайтесь из ритма. В конце недели проявите ангельский характер.

ВЕСЫ Внося изменения в привычный уклад понедельника, строго следите, чтобы оные не отразились на вашем здоровье. Во вторник шеф, симулируя глухоту и общую недоразвитость, наотрез откажется простимулировать вас материально. Гордый(ая) мужчина (женщина)! Никогда и ничего не просите у тех, кто сильнее вас! Бесполезно. Кармическая связь с любимыми затрещит в среду. Чините до вечера четверга. Самопожирание неприемлемо в пятницу. Построже к себе, пожестче! Оригинальничайте на здоровье в выходные. Поездка в санях (на телеге) по заснеженному (голому) лесу будет кстати.

СКОРПИОН С желанием войдите в понедельник, пряча красноватый нос, опущенные глаза и «Орбит» за щекой. Тончайшая лезть и изысканные комплименты не должны покинуть вторник. Тщательнее подойдите к отбору приглашенных на вечеринку среды. Оливье скармливайте избранным. Без лишнего энтузиазма встречайте четверг. Поверьте, все к лучшему. Даже тещина (свекровина) дряхлая болонка, присевшая над вашим ботинком. В пятницу выслушайте мнения окружающих. Не пропустите рациональное зернышко! Берегайте свою хрупкую нервную систему от тревожений в выходные.

СТРЕЛЕЦ Рассудочность понедельника не должна быть чрезмерной. Иногда руководствуйтесь чувствами. Во вторник стремитесь извлечь выгоду из каждой ситуации. Чопорная среда призывает унять сердцебиение и не выбиваться из режима. Ночуйте дома. Основная забота четверга — не дать вам засохнуть в безденежье. Новые идеи и классные предложения востребованы везде. Соблюдайте дистанцию в отношениях с шефом. Бурные лобзания и фамильярные похлопывания по плечу могут плохо закончиться. Идиллическая лень — вот в чем нуждаются выходные!

КОЗЕРОГ В понедельник удачным окажется сочетание некоторой строгости с мягким юмором. Первая — для кошки, ободравшей новую мебель; второй — для шефа, повесившего на вас пятнадцать неотложных дел. Вторник и среда слегка снизят биопотенциал, поэтому велика вероятность поймать вирус на лету. Русская баня с хрустальной столкой — лучшее лекарство! Четверг с пятницей напомнят, что кое-кто скоро потребует выплаты долгов. Не забудьте, что кое-где вам тоже должны. Неделя закончится вкусом клубники, если не покуситься на ягоды с шампанским.

ВОДОЛЕЙ Душевное равновесие гарантировано только в том случае, если шеф забудет о вас на время понедельника. Вторник потребует взять курс к новым делам и свершениям. Право руля! Налево сверните, только будучи полностью уверенным(ой) в отсутствии «половины». Среда позовет за собой в путь. Командировки в любую точку планеты (включая Антарктиду и мыс Доброй Надежды) будут весьма результативны. Четверг с пятницей подарят личное обаяние, а выходные — отличное настроение. Обаяйте и настройте окружающих.

РЫБЫ Понедельник станет дисгармоничным в том случае, если помолотить руками и ногами по будильнику. Вторник поможет преодолеть козни неприятелей. Не следуйте дурным традициям заводить кровников. Отпустите с миром. Среда усилит интуицию. Внутренний голос будет талдычить дню и ночи. Уж прислушайтесь, батенька (матушка)! Поддержка руководителя обеспечена в четверг. Пользуйтесь, пока шеф не уснул. Пятницу проведите быстро и грамотно, субботу — медленно и со смыслом, воскресенье — как захочется.

**читателям, подписчикам,
распространителям и рекламодателям**

**Выходные
с журналом**

ОГОНЁК

с января 2003 года
еженедельный журнал «ОГОНЁК»
будет выходить по ЧЕТВЕРГАМ

**Спрашивайте
и покупайте!
Теперь в четверг!**

Подписка по индексу 70663
принимается во всех
отделениях связи.
«ОГОНЁК» в интернете
<http://www.ropnet.ru/ogonyok/>

